

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

4

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

4

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР **И. М. МУМИНОВ** (*редактор*), акад.
АН УзССР **Х. С. СУЛАЙМАНОВА** (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР **К. Е. ЖИТОВ**, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР **Я. Г. ГУЛЯ-**
МОВ, член-корр. АН УзССР **М. Ю. ЮЛДАШЕВ**, доктор
филол. наук **Г. А. АБДУРАХМАНОВ**, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук **О. Б. ДЖАМАЛОВ**,
доктор юр. наук **Ш. З. УРАЗАЕВ**, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук **С. А. АЗИМДЖАНОВА**,
канд. ист. наук **А. К. ВАЛИЕВ** (*зам. редактора*), канд. ист.
наук **Б. В. ЛУНИН**, канд. филос. наук **М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ**,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Р. АБДУШУКУРОВ

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ ИДЕИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Советский народ, народы других социалистических стран, трудящиеся всего мира широко отмечают знаменательную дату — 95-ю годовщину со дня рождения великого вождя международного пролетариата, основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

С именем Ленина связана целая эпоха в жизни нашей страны, в истории всего человечества. Применительно к новым историческим условиям, в эпоху империализма и пролетарских революций, В. И. Ленин творчески развил и обогатил учение Маркса о смене общественных формаций, о неизбежности гибели капитализма, победы социализма и коммунизма. Яркий свет ленинских идей проникает далеко в будущее, позволяя отчетливо видеть перспективы мирового общественного развития.

Сердце Ленина, величайшего гуманиста и пламенного интернационалиста, билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным, к народам всего мира.

Одной из всемирно-исторических заслуг В. И. Ленина является то, что он, творчески развивая марксизм в новых исторических условиях, создал стройную научную теорию и развернутую программу коммунистического движения по национальному вопросу. Более того, он превратил этот вопрос из частного, внутригосударственного, в общий, международный вопрос освобождения угнетенных и эксплуатируемых народов колоний и зависимых стран от ига империализма.

В. И. Ленин рассматривал национальный вопрос как составную часть общего вопроса о пролетарской революции и победе социализма. Ленинская теория наций и национальных отношений исходит из учета двух закономерных тенденций в национальном вопросе при капитализме. Развивающийся капитализм знает, указывал В. И. Ленин, две исторические тенденции в национальном вопросе: с одной стороны, — пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств, а с другой, — развитие всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства экономической жизни, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, а вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм.

С обеими тенденциями, писал В. И. Ленин, считается национальная программа марксистов, последовательно отстаивая, во-первых, полное равноправие наций во всех областях жизни, право наций на самоопределение, недопустимость каких бы то ни было привилегий одних наций

за счет других, а во-вторых, — принцип интернационализма и непримиримой борьбы с буржуазным национализмом.

Во имя осуществления главной цели — победы социалистической революции — В. И. Ленин разработал марксистский методологический принцип диалектической постановки и разрешения национального вопроса с учетом конкретно-исторических, специфических условий общественного развития каждой страны.

Все основные положения программы Коммунистической партии по национальному вопросу были разработаны В. И. Лениным еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции.

После победы Октября и установления Советской власти В. И. Ленин продолжил теоретическую разработку национального вопроса, дополняя его новыми положениями, отвечающими новым историческим условиям. Так, в своем выступлении 6 декабря 1920 г. на собрании актива Московской организации РКП(б) Ленин, отвечая критикам, возражавшим против лозунга «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!», указывал: «На съезде III, Коммунистического Интернационала я говорил, что весь мир делится на угнетенные нации и господствующие нации. Угнетенных наций не меньше 70% всего населения земли...

Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов. Недавно вышел журнал Коммунистического Интернационала под заглавием «Народы Востока». Коммунистический Интернационал издал для народов Востока такой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распоряжался, чтобы менять лозунги». Я действительно этого не могу припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно, но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно»¹.

Ленинская теория пролетарской революции и разрешения национального вопроса стала идеологической основой и знаменем самоопределения класса пролетариев и угнетенных народных масс внутри каждой буржуазной нации, объединения и сплочения их для борьбы за освобождение от всякого гнета и эксплуатации.

Ведущей силой формирования дружбы народов нашей страны, интернационального сплочения их на борьбу за установление Советской власти и построение нового, социалистического общества явился самый передовой и самый революционный великий русский рабочий класс. Руководимый ленинской партией большевиков, он объединил все народы нашей страны, повел их на штурм твердынь царизма и капитализма, на великий подвиг во имя построения самого прекрасного, самого справедливого общества на земле — коммунизма.

После победы Октябрьской революции вопросы национального строительства, братского сплочения всех народов Советской страны, создания их национальной советской государственности стали одной из важнейших задач Коммунистической партии и Советского государства.

В. И. Ленин глубоко обосновал социальную, классовую сущность и характерные особенности дружбы и союза социалистических наций, разработал принципы советского федерализма и объединения советских республик в едином многонациональном социалистическом государстве. Он выдвинул гениальную идею создания Союза Советских Социалистических Республик как добровольного объединения равноправных, суверенных советских социалистических республик, решительно выступив

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 71—72.

против ошибочного предложения Сталина об «автономизации» независимых советских республик, а также против лозунга «левых» коммунистов — «долой границы».

В. И. Ленин показал коренные, качественные отличия советской федерации социалистических наций от капиталистической федерации буржуазных наций. Если буржуазная федерация призвана закреплять господство одной нации над другой и основана на угнетении, национальном неравенстве, разжигании местного национализма и великодержавного шовинизма, то федерация равноправных социалистических наций означает их братский боевой союз в борьбе за социалистическое преобразование общества, за коммунизм.

Таким образом, братский союз социалистических наций призван служить неуклонному сближению этих наций, всех трудящихся на общей коммунистической платформе, на платформе совместной борьбы за развитие и расцвет их материальных и духовных сил. Таково значение тех марксистско-ленинских идей пролетарского интернационализма, под знаменем которых родилась, развивалась и цементировалась братская дружба народов Советского Союза.

В своем развитии братская дружба народов СССР, формирование и расцвет которой носят объективный, закономерный характер, обусловленный самой природой социализма, прошла три основных этапа, соответствующих трем историческим этапам развития советского общества.

Первый этап охватывает период от победы Октябрьской революции до победы социализма в СССР (1917—1936 гг.). На этом этапе происходит становление и утверждение новых отношений, дружбы и братства между народами Советской страны, сплоченными Коммунистической партией во имя победы социализма в нашей стране. Дружба народов СССР явилась одной из движущих сил социалистического преобразования общества, одним из источников формирования и сложения новых, социалистических наций и их национальной государственности, экономики и культуры в составе единого многонационального государства — Союза ССР.

На **втором этапе** развития новых национальных отношений между народами СССР (1937—1958 гг.), в условиях полного и окончательного завершения строительства социализма в нашей стране, происходит расцвет социалистических наций, их дальнейшее сближение между собой, а после образования мировой системы социализма — и с народами других социалистических стран.

Третий этап развития новых национальных отношений, дружбы народов СССР начинается с переходом нашей страны к периоду развернутого строительства коммунизма, который характеризуется дальнейшим расцветом и тесным сближением, сплочением и объединением советских народов и достижением их полного единства.

Состав населения всех союзных республик становится все более многонациональным. Между социалистическими нациями происходит интенсивный обмен материальными и духовными ценностями, кадрами, опытом хозяйственного и культурного строительства, растет вклад каждой республики в общее дело строительства коммунизма.

Коммунистическая партия уделяет огромное внимание всестороннему развитию экономики и культуры всех советских наций, укреплению их национальной государственности, расширению прав союзных республик, все более тесному их сплочению и сближению, братскому сотрудничеству и взаимопомощи во всех областях жизни.

Нерушимая ленинская дружба народов СССР является одной из могучих движущих сил советского общества, одним из животворных

источников силы и могущества многонационального Советского социалистического государства, и Коммунистическая партия последовательно проводит принципы социалистического интернационализма в области национальных отношений, укрепляет дружбу народов СССР как одно из величайших завоеваний социализма.

Братское содружество пятнадцати процветающих, равноправных союзных советских республик — яркое свидетельство торжества ленинской национальной политики КПСС. Неуклонно осуществляя мудрую ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия помогла ранее угнетенным народам страны создать свою национальную государственность, в исторически короткий срок ликвидировать их былую экономическую и культурную отсталость. Это видно на примере расцвета экономики и культуры каждой союзной республики, в том числе Советского Узбекистана. Под руководством Коммунистической партии, опираясь на помощь великого русского народа и других народов нашей страны, узбекский народ за годы Советской власти прошел гигантский путь от вековой отсталости к небывалому расцвету экономики и культуры.

Если до революции в Узбекистане было лишь несколько десятков мелких полукустарных промышленных предприятий, то сейчас свыше 100 отраслей промышленности республики объединяют более 7000 предприятий, в том числе 1400 крупных, а выпуск продукции по сравнению с 1913 г. увеличился в 24 раза. Если в 1913 г. электростанции Узбекистана выработали 3,3 млн. *квт · ч* электроэнергии, то в настоящее время только за один день в УзССР производится 20 млн. *квт · ч*. По выпуску промышленной продукции Узбекистан занимает пятое место в Союзе. Большие успехи достигнуты в развитии хлопководства и других отраслей социалистического сельского хозяйства, новые перспективы в развитии которого открылись в свете решений мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС.

Огромные достижения имеются во всех областях материальной и духовной культуры узбекского народа, расцвет которой происходит на путях дальнейшего взаимообогащения и взаимовлияния социалистических культур народов СССР.

Тесное творческое содружество советских народов в ходе развернутого строительства коммунизма осуществляется на всех участках народного хозяйства и культуры. Строительство новых промышленных объектов, ирригационных сооружений, освоение новых земель — все то, что создано и создается на советской земле, является делом трудолюбивых рук, коллективной энергии и разума дружной семьи свободных и равноправных народов СССР.

Монолитная дружба советских народов выдержала суровые испытания в годы Великой Отечественной войны, 20-летие со дня победоносного окончания которой отмечает в эти дни весь советский народ, все прогрессивное человечество. На фронтах Отечественной войны плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, представителями всех советских народов мужественно сражались против фашистских захватчиков сыны и дочери узбекского народа. Свыше 120 тыс. воинов Узбекистана были награждены орденами и медалями Союза ССР, а 278 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

С каждым шагом вперед, по мере дальнейшего развития материальных и духовных сил нашего общества расширяется взаимное общение народов СССР, крепнет их дружба. Этот объективно-закономерный процесс всестороннего экономического, политического и культурного сближения социалистических наций СССР происходит в условиях свободного развития их национальных культур и языков, на основе их рав-

ноправия и взаимообогащения, добровольного использования великого русского языка как средства межнационального общения народов Советского Союза.

Русский язык, будучи языком единения, взаимопомощи и братского сотрудничества социалистических наций СССР, играет огромную роль в процессе сближения и взаимообогащения их культур, всех духовных сил советских народов. Благодаря могучему русскому языку нерусские нации и народности Советского Союза и впредь будут приобщаться к сокровищнице русской и мировой прогрессивной культуры. Под благотворным воздействием культуры русской социалистической нации развивались и будут развиваться культуры всех наций и народностей СССР. И каждая социалистическая нация, в том числе узбекская советская социалистическая нация, вносит свой вклад в общее дело строительства культуры коммунистического общества.

Все вопросы национальных взаимоотношений, встающие в ходе развернутого строительства коммунизма, наша партия разрешает с позиций социалистического интернационализма, не допуская ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей.

Всемерно укрепляя и развивая ленинскую дружбу народов нашей страны, Коммунистическая партия Советского Союза неустанно борется за упрочение братского содружества народов всех социалистических стран, за единство и сплоченность мирового коммунистического и рабочего движения, за торжество великих идей марксизма-ленинизма, за мир и дружбу между народами.

Так Коммунистическая партия и Советское государство, неуклонно следуя великим ленинским заветам, проводят политику дружбы и братства всех социалистических наций, политику социалистического интернационализма во имя победы великого дела коммунизма — светлого будущего всего человечества.

Ю. Д. СТОЛЯРОВА

ИСКУССТВО В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ В. И. ЛЕНИНА

В. И. Ленин уделял самое пристальное внимание вопросам строительства новой, социалистической культуры. Первые декреты Советской власти о сохранении материальных и духовных ценностей прошлого, подписанные В. И. Лениным, его статьи, беседы с М. Горьким, А. В. Луначарским, К. Цеткин, многочисленные высказывания свидетельствуют об огромном значении, которое Владимир Ильич придавал роли искусства в жизни общества. «Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают нечто большего, чем зрелищ. — говорил В. И. Ленин в беседе с К. Цеткин, — они получили право на настоящее, великое искусство»¹.

Искусство для В. И. Ленина было составной частью общего процесса человеческого познания и преобразования действительности, и все проблемы искусства он связывал с революционной борьбой трудящихся масс за светлое будущее, за социализм.

В своем гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин отмечал, что все формы человеческого познания есть отражение реальной жизни, объективного мира: «... Наше сознание есть лишь образ внешнего мира, и понятно само собою, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего»².

Подлинные произведения искусства должны глубоко и правдиво отражать объективную действительность. Конечно, способ познания жизни художником отличается от способа познания ее ученым. «Чтобы понять, — пишет В. И. Ленин, — надо эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к общему»³.

Непосредственность, конкретность, образность являются для В. И. Ленина неотъемлемыми качествами познания; в искусстве же они благодаря творческой фантазии художника, его таланту, мировоззрению приобретают силу художественного обобщения, художественного образа.

Однако В. И. Ленин никогда не ограничивался указанием только на общественное значение литературы и искусства. Говорить о ленинских требованиях к искусству: реализме, идейности, народности, партийности — и не сказать об эстетической оценке искусства — значит обеднить объективный ленинский критерий значимости произведений искусства.

Единство идейного и художественного является главным принципом марксистско-ленинской эстетики. В искусстве нет и не может быть художественных ценностей, оторванных от идейного содержания, однако цель искусства, как особой формы общественного сознания, — воспитать-

¹ См. К. Цеткин, О литературе и искусстве, М., ГИХЛ, 1956, стр. 115—116.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 66.

³ В. И. Ленин, Философские тетради, М., 1947, стр. 178.

вать в человеке идейно-эмоциональное, эстетическое отношение к миру. Из всей суммы ленинских высказываний об искусстве следует вывод о том, что искусство является одной из жизненно необходимых форм духовной деятельности человека, основное назначение которой заключается в удовлетворении эстетических потребностей людей. Это означает, что искусству присущ не только свой особый предмет (отражение эстетических свойств действительности), но и свой метод, способ познания мира.

Искусство, учил В. И. Ленин, воплощает в эмоциональной форме идеи и чувства, мысли и настроения, выражает психологию народа. Самая прекрасная мысль в искусстве не дойдет до сердца читателя, зрителя, слушателя до тех пор, пока она не будет воплощена в вещественный материал, обработанный мастером. В беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин говорил: «Прежде всего в художественном произведении важна не только эта обнаженная идея. В художественном произведении важно то, что читатель не может сомневаться в правде изображенного. Читатель каждым нервом чувствует, что все именно так происходило, так было прочувствовано, пережито, сказано»⁴.

Искусство в целом представляет собой диалектическое единство мысли и чувства, рационального и эмоционального, ибо оно воздействует одновременно и на сознание, и на чувства человека.

В. И. Ленин подчеркивал большую эстетическую силу воздействия искусства. Степень общественного воздействия искусства Ленин ставил в зависимость от силы образного воплощения действительности. «Без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и не может быть человеческого искания истины»⁵.

Особо показательны в этом отношении ленинские оценки эстетической стороны творчества Льва Толстого: «Его горячий, страстный, беспощадно резкий протест», «его непрестанное, полное самого глубокого чувства и самого пылкого возмущения обличение»; критика Толстого, говорил Ленин, отличается «силой чувства», «страстностью, убедительностью, свежестью, искренностью, бесстрашием» и т. д. В статьях о Толстом, кроме глубокого реализма, отражения противоречий жизни пореформенной России («зеркало русской революции»), Ленин отмечал его художественный гений, непревзойденное мастерство в раскрытии реальной действительности, в создании превосходных картин русской жизни. Благодаря произведениям Льва Толстого, заключает Ленин, «эпоха подготовки революции в одной из стран... выступила... как шаг вперед в художественном развитии всего человечества»⁶.

Напомним здесь также известный отзыв В. И. Ленина об «Аппассионате» Бетховена, ее огромном эстетическом воздействии. В этом отзыве, пожалуй, ярче всего проявляется целостность ленинской оценки произведений искусства.

Наслаждение искусством — это особое эмоциональное состояние человека в результате приобщения его к миру прекрасного, и выступает оно как своеобразное утверждение власти человека над окружающим миром. А. В. Луначарский писал, что Ленин «знал... и то, что искусство нам нужно как пропаганда образами и как отдохновение, потому что как будет иногда трудно бороться и работать и не испытать хоть немного счастья, за которое борешься, а в конце концов только искусство может его дать. Знал он и то, что искусство дает глубокое и высокое наслаждение, глубокий и хороший отдых»⁷.

⁴ См. журнал «Советская Украина», 1958, № 3, стр. 142.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 237.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 19.

⁷ А. В. Луначарский, Ленин и народное образование, М., Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960, стр. 99.

Художник должен найти эстетическую форму, соответствующую замыслу произведения, способную взволновать мысли и чувства, — он как бы «переводит» мир в слова, краски, звуки. «Краски, — писал В. И. Ленин А. В. Луначарскому, — одно из условий эмоциональной передачи действительности»⁸.

С этой точки зрения оценивал В. И. Ленин, например, книжку Арк. Аверченко «Дюжина ножей в спину революции». Он называл ее талантливой, во-первых, потому, что она эмоционально-выразительна («Огнем дышащая ненависть делает рассказы Аверченко иногда — и большей частью — яркими до поразительности»), а во-вторых, свидетельством талантливости автора является правдивое отражение жизни («Есть прямо-таки превосходные вещишки, например, «Трава, примятая сапогами», о психологии детей, переживших и переживающих гражданскую войну»).

В. И. Ленин не раз высказывал мысль о том, что подлинное произведение искусства должно органически сочетать в себе единство формы и содержания. В этом отношении характерно высказывание Ленина о стихах Бальмонта и раннего Блока: «...Звучит неплохо, плавно написано, но смысла в этом все-таки мало»⁹.

Известно, что Ленин отрицательно относился ко всяким проявлениям декадентства, упадничества в искусстве. Он не раз отмечал реакционный характер сочинений Мережковского, Бердяева, Изгоева, причем их реакционность он ставил в прямую связь с идеалистической, субъективистской философией конца XIX — начала XX в.

Роман Винниченко «Заветы отцов», полный эротики, пессимизма, неверия в человека, Ленин считал вредным, обедняющим человека духовно, лишающим его воли и цели.

В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин говорил: «Революция требует от масс, от личности сосредоточения, напряжения. Она не терпит оргиастических состояний, вроде тех, которые обычны для декадентских героев и героев Д'Аннунцио»¹⁰.

Все антиэстетическое было глубоко чуждо Владимиру Ильичу. Он выступал самым решительным образом против модернизма, футуризма и прочих «измов». Художник А. Магарам вспоминает, что в 1916 г. в Лондоне открылась интернациональная выставка футуристов. На одном из полотен были нарисованы смывок, ноты, ухо, а посредине — спираль. На табличке была сделана надпись: «Портрет скрипача Фрица Крейсера». «Вдруг, — пишет Магарам, — подошел Владимир Ильич. — Ну, что, художник, нравится вам это «гениальное произведение»? — иронически обратился он ко мне. Я ответил, что еще недостаточно разбираюсь в этом направлении искусства, не понимаю его. — Тут и понимать нечего, — сказал Ленин, — это попросту шарлатанство»¹¹.

В. И. Ленин никогда не навязывал искусству старых форм, хотя сам он был большим поклонником классического искусства. Наоборот, поискам новаторской, оригинальной формы Ленин придавал большое значение. М. Горький передает, например, слова В. И. Ленина об эксцентризме: «Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизнанку, немножечко исказить, показать алогизм обычного. Замысловато — а интересно»¹².

⁸ Ленинский сборник, т. XXVI, стр. 34—35.

⁹ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, М., Госполитиздат, 1961, стр. 85.

¹⁰ К. Цеткин, Воспоминания о Ленине, М., 1958, стр. 56.

¹¹ А. Магарам, Одна реплика, Литературная газета, 22 апреля 1958 г.

¹² А. М. Горький, Сочинения, т. 17, М., ГИХЛ, 1952, стр. 16.

Все ленинские эстетические оценки идут в плане его замечания И. В. Жуковскому: «Делайте красиво, но помните: без мещанства». Это означает, что художнику необходимы особое чутье, такт, умение не нарушить гармонии, диалектики формы и содержания; в его творениях идейность должна быть слита с образной тканью художественного произведения, согрета непосредственным чувством самого художника.

Борьба В. И. Ленина за реализм, за отражение жизни в свете передовых эстетических идеалов была, в конечном счете, борьбой за подлинно эстетическое в искусстве.

Эстетические взгляды В. И. Ленина легли в основу развития многонациональной советской социалистической художественной культуры! Они взяты на вооружение лучшими, передовыми художниками мира и служат надежным ориентиром, указывающим верный путь служения искусства народу, делу мира, демократии и прогресса.

Т. САГДУЛЛАЕВ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ДЕКРЕТОВ О ТРУДЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Изучение ленинского наследия по вопросам советского трудового законодательства, практики применения его на территории ранее отсталых окраин России, в том числе Туркестана, представляет большой теоретический и практический интерес.

В ленинских декретах о труде впервые в истории воплотились в жизнь надежды и чаяния рабочих и крестьян о свободном и радостном труде; в них выражена величайшая забота Коммунистической партии и Советского государства об улучшении материального положения трудящихся, охране их труда, социальном страховании рабочих и служащих в случае болезни, старости, потери кормильца.

Первые декреты Советского правительства о труде, в большинстве своем написанные и отредактированные В. И. Лениным, проводились в жизнь и на территории Туркестанской АССР, входившей в состав РСФСР. Так, согласно декрету «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени»¹, принятому 29 октября 1917 г., 8-часовой рабочий день при 20 рабочих днях был введен на предприятиях Кизил-Кия², Сулюктинских коях и др.

На заседании VIII съезда Краевого профсоюза «Горнорабочий» 5 октября 1918 г. было принято следующее постановление: «Горнозаводским комитетам предоставляется право ввести для подземных работ 8-часовой рабочий день при условии сохранения рабочего месяца в 150 часов»³.

Совет Народных Комиссаров, профессиональные союзы Туркестанской АССР предписывали всем предприятиям и хозяйствам Туркестана строго соблюдать 8-часовой рабочий день.

IV Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (январь 1918 г.) в своей резолюции «О мерах борьбы с безработицей» специально «отметил обязательное установление как максимума 8-часового рабочего дня, безусловное запрещение сверхурочных работ и применения детского труда»⁴.

В первые же месяцы после победы Октябрьской революции Советская власть приступила к осуществлению программных требований партии большевиков по социальному страхованию, принятых на Пражской конференции РСДРП(б) еще в январе 1912 г.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства (СУ) РСФСР, 1917, № 1, ст. 9.

² ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 74, л. 70.

³ Там же, л. 70—71.

⁴ Там же, д. 5, л. 76.

В ленинской программе социального страхования подчеркивалось, что «наилучшей формой страхования рабочих является *государственное* страхование их, построенное на следующих основаниях:

а) оно должно обеспечивать рабочих во *всех* случаях утраты трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность: у работниц, кроме того, беременность и роды; вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) или в случае потери заработка благодаря безработицы; б) страхование должно охватывать *всех* лиц наемного труда и их семейств; в) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения *полного* заработка, причем *все* расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; д) *всеми* видами страхования должны *ведать единые* страховые организации, построенные по *территориальному* типу и на началах *полного* самоуправления застрахованных»⁵.

11 декабря 1917 г. Советское правительство приняло «Положение о страховании на случай безработицы»⁶, 29 ноября 1917 г.— «О страховом совете»⁷, 22 декабря 1917 г.— «О страховании на случай болезни»⁸. 16 ноября 1917 г. был опубликован подписанный В. И. Лениным Декрет СНК РСФСР «Об увеличении пенсии»⁹.

В Туркестане «Положение о страховании на случай безработицы» было опубликовано в июне 1918 г.¹⁰ Руководствуясь этим «Положением», Народный Комиссариат труда ТАССР 4 июля 1918 г. принял постановление, в котором указывалось: «На основании ст. 8 декрета о страховании на случай безработицы... настоящим объявляется:

1. Все суммы, поступающие в кассу безработных в виде обязательных отчислений, составляют единый фонд республики и комиссариат труда через страховой Совет может передвигать их из одной кассы в другую»¹¹.

Из общей суммы взимавшихся с нанимателей обязательных отчислений местная касса обязана была вносить 25% в депозит краевого комиссариата труда, в фонд касс безработных. Остальными суммами местные кассы для безработных распоряжались, как правило, самостоятельно.

Одна из центральных проблем советского трудового права в первые месяцы победы Великого Октября была связана с упорядочением заработной платы. В. И. Ленин указывал, что после победы социалистической революции вплоть до высшей фазы коммунизма принцип оплаты по качеству и количеству труда остается одной из основ общественной организации труда, «ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 146.

⁶ СУ РСФСР, 1917, № 8, ст. 111.

⁷ Там же, № 7, ст. 10.

⁸ Там же.

⁹ Там же, № 13, ст. 188.

¹⁰ Газ. «Советский Туркестан», 20 июня 1918 г. Следует отметить, что до опубликования декрета центрального правительства Советом Народных Комиссаров Туркестанского края были предприняты меры, направленные на смягчение безработицы в Туркестане. Так, приказом комиссара по гражданско-административной части по Туркестанскому краю от 24 января 1918 г. было предложено всем казенным и общественным учреждениям, общественным и частным предприятиям «пересмотреть все послужные и матрикульные списки с тем, чтобы на службе не состояло несколько членов одной семьи, например, муж и жена, отец и сын, один из которых должен оставить службу» (ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 35, л. 36).

¹¹ Об этом говорилось также в приказе комиссара по гражданско-административной части от 14 февраля 1918 г. (ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 35, л. 46).

общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»¹².

Правительство РСФСР приняло ряд законодательных актов о правовом урегулировании оплаты труда рабочих и служащих. Так, 5 декабря 1917 г. вышло постановление СНК РСФСР «О выдаче дополнительного вознаграждения почтово-телеграфным служащим России»¹³. 2 января 1918 г. Совнарком принял Постановление «Об ассигновании 12 500 000 руб. для выдачи единовременных пособий народным учителям»¹⁴. В этом постановлении подчеркивалось, что, «не предрешая вопроса о размерах жалования народным учителям за 1918 г., ассигновать комиссариату просвещения сумму в 12 500 000 руб. для выдачи единовременного пособия с точным расчетом, чтобы каждый народный учитель получил прибавку, доводящую его жалование за ноябрь и декабрь до суммы в 100 руб. в месяц (т. е. 200 рублей в итоге)».

19 января 1918 г. Народный комиссариат труда опубликовал «Положение о нормах заработной платы рабочим металлической промышленности Петрограда и его окрестностей»¹⁵. Общие идеи этого «Положения» в известной мере отразились и в законодательстве Советского Туркестана.

В трудовом законодательстве РСФСР были решены и такие важные для трудящихся вопросы, как сроки выдачи заработной платы. В Постановлении Совета Народных Комиссаров от 28 марта 1918 г. говорилось: «Во изменение существующего порядка выплаты жалования служащим в учреждениях Советской республики, Совет Народных Комиссаров постановляет: жалование служащим в учреждениях Советской республики выплачивается за отработанное время в два срока: 15-го числа и в последний день каждого месяца»¹⁶.

Важную роль в развитии советского трудового права Туркестана сыграло принятие Кодекса законов о труде РСФСР, опубликованного 10 декабря 1918 г.¹⁷ В первом Кодексе РСФСР о труде были законодательно закреплены основные положения первых декретов Советской

¹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 95.

¹³ СУ РСФСР, 1917, № 6, ст. 97.

¹⁴ СУ РСФСР, 1918, № 13, ст. 194.

¹⁵ СУ РСФСР, 1918, № 16, ст. 242.

В работе К. П. Горшенни «Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти» приводятся некоторые данные, связанные с изданием «Положения о нормах заработной платы рабочих металлической промышленности», которое было использовано в Туркестанской АССР.

Автор отмечает, что «характерный случай произошел с тарифным договором металлистов. Этот договор был заключен еще в августе 1917 г. между профессиональным союзом металлистов Петроградского района и обществом заводчиков и фабрикантов.

По истечении 6 месяцев его действия, т. е. уже в период Советской власти, условия договора не соответствовали существовавшему положению...

Петроградские рабочие неоднократно поднимали вопрос о пересмотре договора, однако общество заводчиков и фабрикантов не только не делало никаких шагов в направлении пересмотра тарифа, но даже не высылало своих представителей в Народный комиссариат труда... Этот саботаж предпринимателей в вопросе заключения договора вынудил Народный Комиссариат труда объявить тариф, выработанный профессиональным союзом металлистов, обязательным для предпринимателей, несмотря на несогласие с ним общества заводчиков и фабрикантов» (К. П. Горшенин, Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти, М., Юридат НКЮ СССР, 1939, стр. 53).

¹⁶ СУ РСФСР, 1918, № 30, ст. 404.

Помимо этого, Совнарком и Народный комиссариат труда РСФСР приняли важные акты об оплате труда рабочих и служащих, которые были в известной мере использованы в Туркестане.

¹⁷ СУ РСФСР, 1918, № 87—88, ст. 905.

власти в области правового регулирования условий труда рабочих и служащих.

В Туркестане Кодекс законов о труде после детального изучения и обсуждения был введен Декретом ТуркЦИКа 9 августа 1918 г.¹⁸

Одновременно Комиссариат труда утвердил инструкцию по применению Кодекса законов о труде. Кодекс включал все важные правовые акты по вопросу охраны труда, о рабочем времени, о труде женщин и подростков, которые были изданы в первые годы Советской власти. Он состоял из 136 статей, расположенных в 9 разделах.

В период гражданской войны и военной интервенции в Туркестане, как и в центре России, была осуществлена всеобщая трудовая повинность как важное мероприятие по организации народного хозяйства и привлечению населения к укреплению обороноспособности страны. Еще в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», подписанной В. И. Лениным и утвержденной III Всероссийским съездом Советов 12(25) января 1918 г., говорилось (ст. 4), что «в целях уничтожения паразитических слоев общества вводится всеобщая трудовая повинность»¹⁹.

Первоначально трудовая повинность в центре России проводилась только в отношении представителей имущих классов, а с принятием Кодекса законов о труде она была распространена на всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет.

Коммунистическая партия Туркестана использовала трудовую повинность для мобилизации трудящихся масс на решение важнейших народнохозяйственных задач и укрепление обороноспособности республики.

Трудящиеся Туркестана показывали образцы высокой сознательности, социалистического отношения к труду. Особенно ярко трудовой героизм советского народа проявился в коммунистических субботниках, инициаторами которых выступили железнодорожники Московско-Рязанской железной дороги.

«Великий почин» московских железнодорожников был широко подхвачен трудящимися Советского Туркестана. 3 октября 1919 г. в газете «Туркестанский коммунист» было опубликовано обращение Комиссариата по военным делам Туркестана ко всем трудящимся республики. В обращении говорилось: «...Докажем, что рабочий, когда дело идет о революции трудящихся, сумеет самоотверженно бороться, более энергично работать и не только 8 часов, а столько, сколько требуется обстоятельством... Не ждите приказов и указаний сверху, а следуйте примеру рабочих Ташкентского завода Туркестанской железной дороги, которые по собственной инициативе постановили временно увеличить рабочий день до 10 часов».

В проведении субботников активное участие принимали коммунисты Туркестана. Так, в субботниках, организованных по инициативе партийной организации железнодорожников товарной станции Ташкент в октябре-ноябре 1919 г. из 3070 участников более двух третей составляли коммунисты²⁰.

15 ноября 1919 г. в газете «Известия ТуркЦИКа» была опубликована Инструкция о коммунистических субботниках, в которой подчер-

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 145, л. 1; «Известия ТуркЦИКа», 12 и 13 августа 1919 г.

¹⁹ СУ РСФСР, 1918, № 4, ст. 215.

²⁰ Ж. Касымбеков, От коммунистических субботников к ударным бригадам, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 22.

кивалось, что в субботниках обязаны принимать участие все члены партии.

Вопросы укрепления трудовой дисциплины, воспитания трудящихся в духе социалистического отношения к труду с первых же дней Октябрьской революции находились в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» отмечал, что «это — самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»²¹.

В Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии, указывалось: «В обстановке распада капиталистической организации труда производительные силы страны могут быть восстановлены и развиты, а социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продуктивностью труда»²².

С переходом нашей страны к новой экономической политике правовое регулирование труда рабочих и служащих стало осуществляться на основе КЗОТ РСФСР 1922 г. Он был введен в действие на территории ТАССР Постановлением ТуркЦИКа и Совнаркома ТАССР 18 декабря 1922 г.²³

Как известно, В. И. Ленин придавал большое значение новому Кодексу о труде. Выступая на IV сессии ВЦИК 31 октября 1922 г., он отмечал: «Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день...»²⁴

Трудовые отношения, устанавливаемые между рабочими и служащими, с одной стороны, и администрацией государственных, кооперативных и общественных организаций, а также владельцами частных предприятий — с другой, начали осуществляться на основе трудового договора. Трудовая повинность допускалась теперь в случаях стихийных бедствий и при иных обстоятельствах, прямо указанных в КЗОТе РСФСР 1922 г. Повышалась роль коллективных договоров в охране интересов трудящихся.

После установления народной Советской власти в Хиве и Бухаре ленинские законы о труде стали применяться и на территории Хорезмской и Бухарской НСР.

На предприятиях и в учреждениях Хорезмской республики были введены 8-часовой рабочий день, принцип оплаты по труду, предоставление отпусков, социальное страхование трудящихся и др.

Трудовое законодательство Хорезмской НСР обеспечивало охрану труда батраков и поденщиков путем заключения специальных трудовых соглашений. Так, на расширенном заседании Экономического Совета Хорезмской Народной Советской Республики 22 мая 1923 г. была

²¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 202—203.

²² КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 422.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 307, л. 64; Туркестанская правда, 28 декабря 1922 г.

²⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 246.

утверждена новая 9-разрядная тарифная сетка для предприятий и учреждений²⁵.

Приказом ЦИК ХНСР от 26 марта 1924 г. был решен вопрос о сохранении заработной платы трудящихся в случае болезни. В приказе подчеркивалось, что в случае заболевания «лиц наемного труда или предоставления им отпусков по болезни, занятых в учреждениях и предприятиях, или отдельных лиц, как государственных, так и частных, сохраняют за собой место и заработок в течение двух месяцев»²⁶.

В марте 1924 г. ЦИК Советов Хорезмской республики принял важный правовой акт об «установлении права на отпуск»²⁷, содержание которого свидетельствует о плодотворном использовании трудового законодательства РСФСР. В ст. 1 приказа говорилось, что рабочие и служащие всех отраслей труда, проработавшие по найму в государственных, общественных или частных предприятиях и учреждениях не меньше 5,5 месяца, имели право получить очередной трудовой отпуск сроком не менее одного месяца.

На заседании ЦИК Советов и Совета народных назиров ХНСР 7 сентября 1924 г. был рассмотрен вопрос о введении Кодекса законов о труде, составленного на основе КЗОТ РСФСР 1922 г. После всестороннего обсуждения он был утвержден и введен в действие на всей территории Хорезмской республики²⁸.

Ленинские декреты о труде с учетом местных условий были применены и в Бухарской Народной Советской Республике.

Как известно, после Кодекса законов о труде РСФСР 1918 г. основным нормативным актом советского трудового права было «Общее положение о тарифе»²⁹, утвержденное Постановлением Совнаркома РСФСР 17 июля 1920 г. и подписанное В. И. Лениным. Это «Положение», согласно постановлению Совета Народных Назиров БНСР от 4 мая 1921 г. было распространено на территории Бухарской Народной Советской Республики³⁰.

В июле 1922 г. правительство БНСР утвердило Основной закон о труде (КЗОТ), который ограничивал хищнические тенденции эксплуататоров и брал под правовую защиту интересы трудящихся республики. Были определены правила найма и увольнения рабочих и служащих, установлены трудовые отпуска, дни отдыха и праздничные дни, строго ограничено применение сверхурочных работ и запрещен детский труд³¹.

Вопросы правового регулирования заработной платы рабочих и служащих государственных, общественных и частных предприятий также стояли в центре внимания правительства Бухарской республики. Так, постановлением Совета труда БНСР от 5 мая 1923 г. на рабочих и служащих советских учреждений была распространена 17-разрядная тарифная сетка³², при разработке которой было широко использовано трудовое законодательство РСФСР.

Интересы рабочих и служащих, особенно рабочих хлопкоочистительных заводов — основной отрасли промышленности БНСР, — обеспечивались и путем заключения тарифных соглашений³³.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 37, л. 169.

²⁶ Там же, д. 190, л. 26.

²⁷ Там же, д. 130, л. 14—15.

²⁸ Там же, ф. Р-72, оп. 1, д. 1, л. 26.

²⁹ СУ РСФСР, 1920, № 61—62, ст. 276.

³⁰ Партархив Института партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 128, л. 35—36.

³¹ Там же, д. 281, л. 2.

³² Там же, д. 250, л. 55—55об.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-63, оп. 1, д. 12, л. 54—55.

В июне 1923 г. на заседании Совета труда Бухарской республики было принято постановление «Об очередных задачах секций труда», в котором указывалось, что секции труда в своей практической деятельности должны руководствоваться Кодексом законов о труде РСФСР, учитывая, однако, политические, экономические и бытовые условия Бухарской НСР³⁴.

Большое значение в укреплении новых трудовых правоотношений в Бухарской Народной Советской Республике сыграл КЗОТ РСФСР 1922 г., который с некоторыми изменениями был введен в действие на территории Бухары с 1 января 1924 г.³⁵

Развитие советского трудового законодательства в Бухарской и Хорезмской НСР убедительно показало приемлемость общих принципов советского социалистического права и в условиях ранее отсталых стран, если государственная власть в них сосредоточена в руках трудящихся.

После проведения национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР правовое регулирование труда промышленных рабочих и государственных служащих, сельскохозяйственных рабочих, кустарей и ремесленников осуществлялось на основе трудового законодательства УзССР.

Вся дальнейшая история трудового законодательства в Узбекистане и СССР в целом представляет собой последовательное развитие и воплощение в жизнь ленинских идей о сущности и характере советского социалистического трудового законодательства, направленного на всемерное укрепление и развитие социалистических производственных отношений, охрану прав и интересов трудящихся, обеспечение их материальной заинтересованности в результатах своего труда и повышение производительности труда. А в наши дни советское трудовое законодательство, непрерывно совершенствуясь в соответствии с ленинскими заветами, положениями Программы КПСС, выступает действенным фактором повышения материального благосостояния, улучшения условий труда и усиления творческой активности масс в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма.

Т. Сағдуллаев

МЕҲНАТ ҲАҚИДАГИ ЛЕНИНЧА ДЕКРЕТНИНГ ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛГА ОШИРИЛИШИ

Мақолада меҳнат ҳақидаги ленинча тарихий декретнинг Ўзбекистонда Совет ҳокимиятининг дастлабки йиллариданоқ амалга оширилганлиги ҳақида сўзланади. Туркистон АССР, Хоразм ва Бухоро-Халқ Совет Республикаларига оид қизиқарли материаллар келтирилади.

³⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 250, л. 61.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 353, л. 107.

Х. А. ЗИЯУТДИНОВА

ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. ЛЕНИНА В УЗБЕКИСТАНЕ В 30-х ГОДАХ

Борьба за чистоту ленинского теоретического наследия, его изучение и широкую пропаганду в нашей стране, в том числе в Узбекистане, носила в конце 20 — начале 30-х годов весьма острый характер. Как известно, с конца 20-х годов начался период решительного наступления социализма по всему фронту, развернулась всенародная борьба за осуществление ленинского плана построения социализма — социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Вооруженные ленинской теорией о возможности перехода отсталых стран с помощью победившего пролетариата к социализму, минуя капитализм, трудящиеся Узбекистана под руководством Коммунистической партии при помощи и поддержке передового русского рабочего класса успешно преодолевали свою экономическую и культурную отсталость.

Против генеральной линии Коммунистической партии выступили троцкисты, правые оппортунисты и национал-уклонисты. В области философии они были представлены двумя течениями — механицизмом и меньшевистствующим идеализмом. Самым характерным для представителей этих течений было то, что они не только игнорировали важнейшие указания В. И. Ленина, данные в его теоретическом завещании — статье «О значении воинствующего материализма»¹, но игнорировали и извращали ленинский принцип партийности, пытались отрицать выдающееся значение ленинского философского наследия в развитии диалектического материализма. Они отрицали роль Ленина как теоретика и проповедовали ложную точку зрения, что Ленин был будто бы лишь практик, а Плеханов — теоретик. При этом представители течения меньшевистствующего идеализма, а равным образом механицисты, не только не видели философских ошибок Плеханова, но и сами углубили и продолжили их. Например, отдельные механистические ошибки Плеханова были продолжены представителями механицизма. Разрыв теории и практики, приверженность к формализму и логистике у Плеханова были углублены меньшевистствующими идеалистами.

Если первые отрицали роль теории, в том числе марксистско-ленинской теории, отрицали необходимость философии как особой науки, подменяя ее общими выводами конкретных наук, то вторые возводили теорию в абсолют, понимали философию как «чистую методологию», оторванную от практики, актуальных проблем социалистического строительства. Оба течения извращали материалистическую диалектику: меньшевистствующий идеализм отождествлял ее с гегелевской идеали-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 123—171.

стической диалектикой, а механицизм подменял ее механистической теорией «равновесия».

Коммунистическая партия дала решительный отпор этим попыткам отрицания ленинского этапа в развитии марксистской философии и конкретно наметила задачи всестороннего и глубокого изучения и пропаганды выдающихся философских произведений В. И. Ленина.

Решающее значение для идейного разгрома механицизма и меньшевистствующего идеализма, их ревизионистских утверждений о том, что ленинизм не является новым этапом в развитии марксистской философии, имело постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» от 25 января 1931 г. В своем постановлении ЦК партии, давая развернутую критику основных извращений ревизионистами вопросов марксистской философии, определил программу дальнейшего развития советской философской науки и подчеркнул необходимость глубокого изучения философского наследия В. И. Ленина — его работ «Материализм и эмпириокритицизм», «О значении воинствующего материализма», «Философские тетради» и др.

С разоблачением антимарксистских установок меньшевистствующего идеализма и механицизма и разработкой важнейших проблем ленинского философского наследия выступили работники теоретического фронта, в том числе философы-марксисты Узбекистана.

В рассматриваемые годы в Узбекистане усиливается борьба в области идеологии за ленинскую партийность в науке, за глубокую, всестороннюю разработку ленинского теоретического наследия, за тесную связь теории с практикой социалистического строительства в СССР и международного коммунистического движения. Под руководством партийных организаций в вузах и научных учреждениях Узбекистана — Среднеазиатском коммунистическом университете (САКУ), Среднеазиатском плановом институте (САПИ), Среднеазиатском государственном университете (САГУ), Узбекском государственном университете (УзГУ), Среднеазиатской ассоциации научно-исследовательских учреждений (СААНИУ) и других — проходили многочисленные собрания профессорско-преподавательского состава, студентов, научных работников республики. Принятые на этих собраниях решения вскрывали рецидивы меньшевистствующего идеализма и механицизма на местах, разоблачали их ревизионистские установки, показывали ленинский вклад в развитие марксистской философии. Многие из этих важнейших документов и материалов публиковались на страницах республиканской печати — «Правда Востока», «Кзыл Узбекистон», «Коммунист», «Партработник», периодической печати вузов и др. Как сообщалось в «Правде Востока», в САКУ неоднократно проходили собрания партактива, на которых в борьбе с ревизионистами отстаивалась чистота марксистско-ленинской теории. Так, в январе 1932 г. на заседании парткома САКУ была утверждена резолюция «Против меньшевистствующего идеализма», принятая кафедрой диамата².

Идеологическая борьба с извращениями марксистско-ленинской теории велась также в САПИ, УзГУ и других вузах. Об этом свидетельствуют, например, решения фракции коммунистов кафедры политэкономики, партбюро и общего собрания САПИ от 16 августа 1931 г., от 23 января 1932 г.³, резолюция, принятая партактивом УзГУ 22 апреля 1933 г.⁴

Большую роль в разоблачении приверженцев ревизионистских те-

² Правда Востока, 15 января 1932 г.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 11, д. 1073, л. 163—166.

⁴ Там же, оп. 9, д. 845, л. 72.

чений в Узбекистане и в борьбе за ленинскую философию сыграл пленум философской секции СААНИУ и Среднеазиатского общества воинствующих материалистов-диалектиков, проходивший в марте 1931 г. в Ташкенте. Отметив необходимость подготовки марксистско-ленинских философских кадров, в первую очередь из коренных национальностей, и изучения актуальных вопросов социалистического строительства, пленум определил важнейшие задачи философов республики — разработку и пропаганду проблем, выражающих ленинский этап в развитии марксистской философии, сплочение всех марксистских сил на борьбу за ленинскую философию, за генеральную линию партии⁵.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 г. и другими партийными решениями вузы и научные учреждения УзССР превращались в центры по изучению ленинского теоретического наследия. В них проводились лекции и доклады, критикующие ревизионистские отступления от марксистско-ленинской теории и освещающие ленинский этап в философии марксизма-ленинизма. Например, в 1931—1932 гг. СААНИУ совместно с центральным парткабинетом организовала лекции Маркевича «Реконструктивный период, обострение классовой борьбы и задачи борьбы на два фронта в философии марксизма-ленинизма», Н. М. Мирошкиной «Ленинский этап в развитии материалистической диалектики как новый и высший этап»⁶. Силами сотрудников Узбекской высшей сельскохозяйственной партийной школы (УзВСХПШ) были прочитаны и обсуждены доклады «О ленинском этапе философии», «Рубинщина и механицисты в политэкономии» и др.⁷

Правильному уяснению проблем марксистско-ленинской философии, раскрытию ошибочных позиций механицизма и меньшевистствующего идеализма в оценке ленинского наследия способствовали переведенные на узбекский язык и изданные в Ташкенте работы таких известных марксистов, как М. И. Гришин «Марксизм и ленинизм» (1931), В. Адоратский «Что такое марксизм и ленинизм» (1931), «О теоретических основах марксизма-ленинизма» (1933) и «Об изучении произведений Ленина» (1933). В них раскрывается антимарксистская сущность ревизионистских течений в философии и разрабатываются вопросы о коренном отличии марксистской философии от предшествующих философских учений о ленинизме.

Большую роль в пропаганде ленинского философского наследия сыграли печатные органы республики. На страницах газет и журналов Узбекистана публиковались многочисленные статьи, в которых ставились задачи по мобилизации философских кадров республики на решительный поворот в сторону разработки проблем социалистического строительства, исследования и популяризации ленинского философского наследия, овладения марксистско-ленинской революционной теорией.

Ярким примером этому могут служить статьи С. Азимова «Ленинизм»⁸, А. Мустакаева «Борьба за ленинскую теорию»⁹, Маслова «К всестороннему овладению марксистско-ленинской теорией»¹⁰, Н. Н. Грейкиса «Борьба за теорию Маркса, Ленина»¹¹. В этих работах подчеркивалась необходимость подготовки кадров, вооруженных ленинской теорией, донести ленинизм до масс, ускорить печатание и распространение

⁵ Под знаменем марксизма, 1931, № 1, стр. 248.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 708, л. 81.

⁷ Там же, оп. 6, д. 799, л. 57.

⁸ Кызыл Узбекистан, 9 января 1930 г.

⁹ Кызыл Узбекистан, 22 января 1931 г.

¹⁰ Кызыл Узбекистан, 1 июня 1932 г.

¹¹ Коммунист, орган Средазбюро и ЦК КП(б)Уз, 1931, № 3—4.

ние в республике произведений Ленина и трудов, посвященных ленинизму.

В статьях Р. Байджанова «Несколько слов о революционной теории»¹² и Арк. Ломакина «Учение Маркса и победа социализма»¹³ говорилось о том новом, что внес в марксизм Ленин в эпоху империализма и пролетарской революции, — обоснование Лениным на основе марксистского анализа империализма возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой стране; открытие Советов как государственной формы диктатуры пролетариата; разработка проблемы национально-колониальных революций как составной части международной пролетарской революции; создание законченной теории о партии нового типа и т. д. «Именно Ленин явился тем величайшим мыслителем нашего века, — писал А. Ломакин, — который прочно опираясь на теорию Маркса и в свете этой теории подытоживая опыт развертывающейся в новых условиях революционной борьбы пролетариата, развивал дальше во всех направлениях науку марксизма и тем самым создал передовую, революционную теорию в эпоху империализма и пролетарской революции, создал ленинизм как прямое и непосредственное продолжение марксизма»¹⁴.

Авторы указанных статей, особенно Р. Байджанов, останавливаются также на вопросе о теоретических завоеваниях марксизма, о заслугах Маркса и Энгельса в преодолении недостатков предшествующего материализма и идеалистической диалектики Гегеля и создании новой, революционной философии. Об этом надо было писать, так как меньшевистствующие идеалисты, отрицая ленинский этап в развитии марксизма, склонны были рассматривать диалектический материализм лишь как простой синтез материализма Фейербаха и диалектики Гегеля.

Поскольку основной тенденцией, в направлении которой велась ревизия марксизма, было отрицание роли Ленина как философа, отрицание ленинизма как нового этапа в развитии марксистской философии, главная задача заключалась в раскрытии ленинского этапа в марксистской философии. И наши философы-марксисты уделяли данному вопросу большое внимание. Об этом свидетельствуют статья А. Грековой «Итоги философской дискуссии»¹⁵, серия статей И. М. Муминсва под общим названием «Ленинский этап в развитии диалектического материализма»¹⁶, статья А. Валиева «За ленинский этап в философии»¹⁷.

В этих статьях авторы в борьбе против меньшевистствующего идеализма и механицизма последовательно отстаивали ленинский этап в развитии философии марксизма. И. М. Муминов отмечал, что Плеханов не смог разрешить философские проблемы, выдвинутые новой эпохой, и только Ленину принадлежит величайшая историческая заслуга анализа новейшей стадии капитализма — империализма, создания новой теории социалистической революции, развития основной проблемы марксизма — вопроса о диктатуре пролетариата. Ленин сумел обобщить достижения естественных наук, сформулировать вытекающие из них философские выводы и решить труднейшие философские проблемы, вставшие перед естествоиспытателями конца XIX — начала XX в.

¹² Коммунист, 1930, № 3.

¹³ Социалистическое строительство Средней Азии, 1933, № 1.

¹⁴ Социалистическое строительство Средней Азии, 1933, № 1, стр. 16.

¹⁵ Партработник, 1931, № 7—8 (11—12).

¹⁶ Ленин байроғи, 5 и 19 февраля, 14 и 18 марта, 10 и 21 апреля, 1 мая 1933 г.

¹⁷ Китоб ва инқилоб, 1933, № 1.

«Ленин,— писал А. Валиев,— не ограничился утверждением, что буржуазное естествознание пришло в тупик, а показал пути выхода из кризиса. Этот путь — овладение естествоиспытателями методом диалектического материализма»¹⁸.

В. И. Ленин на основе обобщения данных естественных наук внес новое, конкретизирующее и развивающее марксистское учение во всех важнейших проблемах материализма и диалектики. Отмечая особенности ленинского этапа в философии, А. Валиев писал: «Новое, что дал Ленин в понимание материалистической диалектики как философской науки, состоит в том, что он развил теорию материалистической диалектики в качестве логики, теории познания. Ленин видел сущность материалистической диалектики в торжестве диалектики, логики и теории познания»¹⁹.

В работах узбекских философов отмечалось, что, разрабатывая содержание диалектики, Ленин уделял главное внимание закону единства и борьбы противоположностей и считал его ядром диалектики, глубоко освещая диалектическое содержание категорий, их взаимопереходы. В то же время в этих работах указывалось на отдельные ошибки Г. В. Плеханова. Так, отмечалось, что Плеханов «недооценивает место, которое занимает диалектика в марксистской философии». Он «считал закон единства и борьбы противоположностей, являющийся основным законом диалектики, не законом развития объективной реальности и познания, а как сумму примеров», и тем самым отрывал диалектику от теории познания. Вместе с тем в работах Плеханова имелся известный налет агностицизма. «Плеханов,— пишет И. М. Муминов,— стремился отождествить марксистскую теорию отражения с теорией иероглифов, символов»²⁰.

В работах философов Узбекистана подчеркивалось, что В. И. Ленин, подвергнув махизм, неокантианство и другие разновидности идеалистической философии конца XIX — начала XX в. аргументированной критике и раскрыв их политические и социально-экономические корни, поднял на высшую ступень принцип партийности философии²¹.

Успехи социалистического строительства к середине 30-х годов, рост марксистских кадров, идейный разгром механицизма и меньшевистствующего идеализма сыграли важную роль в развитии философии в Узбекистане, как и во всей стране, по правильному марксистско-ленинскому пути. В конце 30-х годов философы республики еще более активизировали пропаганду великого ленинского наследия. Преподаватели философии Н. М. Мирошкина, И. М. Муминов, Е. Ерзин и другие выступали с лекциями о философских трудах В. И. Ленина не только перед студенческой аудиторией, но и перед широкими массами трудящихся Узбекистана²². Теоретические статьи о произведениях Ленина и отдельные проблемы ленинского философского наследия систематически освещались как на страницах центральных республиканских органов («Правда Востока», «Кзыл Узбекистон», «Коммунист»), так и в областных газетах.

Ленинское наследие разрабатывалось также в научных докладах на теоретических конференциях, организуемых кафедрами марксизма-ленинизма вузов республики. В 1939/40 учебном году на кафедре марк-

¹⁸ Китоб ва инқилоб, 1933, № 1, стр. 6.

¹⁹ Там же, стр. 5.

²⁰ Ленин байроғи, 1 мая 1933 г.

²¹ Китоб ва инқилоб, 1933, № 1, стр. 5.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 15, д. 1332.

сизма-ленинизма САГУ были заслушаны научные доклады и лекции на такие темы, как: «Борьба Ленина против субъективной социологии народничества», «Ленинский анализ «кризиса» физики», «О книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и др.²³.

Теоретические конференции, посвященные глубокому изучению философских трудов В. И. Ленина, проводились и на кафедре марксизма-ленинизма УзГУ. В Кокандском учительском институте в эти же годы проходили теоретические конференции преподавателей по книгам Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» и «Материализм и эмпириокритицизм»²⁴. Произведению В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была посвящена также теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава Ташкентского сельхозинститута²⁵.

Таким образом, в исследуемый период изучение ленинского философского наследия проводилось глубоко и всесторонне, по конкретным проблемам наук, причем главное внимание уделялось самим произведениям В. И. Ленина.

Так наша партия, решая грандиозные задачи социалистического строительства, гремя троцкистов, бухаринцев и их идейных приспешников — механицистов и меньшевистствующих идеалистов, — отстаивала чистоту теоретического наследия В. И. Ленина. Философские кадры Узбекистана, как и всей страны, приняли в этом деле самое активное участие. Они проделали большую работу по борьбе со всякими отклонениями от марксистско-ленинской философии, последовательно боролись за марксистско-ленинский принцип партийности философии, за глубокую разработку и пропаганду ленинского этапа в развитии философии марксизма.

Х. А. Зиёвуддинова

ЎЗБЕКИСТОНДА 30-ЙИЛЛАРДА В. И. ЛЕНИННИНГ ФАЛСАФИЯ МЕРОСИННИГ УРГАНИЛИШИ

Мақолада Ўзбекистон файласуф-марксистларининг Коммунистик партия раҳбарлигида мамлакатимизда социализм ғалабаси учун кураш даврида ленинча фалсафий мероснинг софлиги ҳамда уни ўрганиш ва оммалаштириш борасидаги кураши ҳақида фикр юритилади.

Айниқса, Ленин идеяларига қарши бўлган оқимлар — механицизм ва меньшевистик идеализмни фош қилиш ва ғоявий жиҳатдан барбод этиш масалаларига катта эътибор берилади. Бундай оқим тарафдорлари Лениннинг буюк назариётчилигини, унинг марксистик фалсафанинг янада тараққий эттиришдаги ролини инкор этишга уринган эдилар.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 16, д. 1564. л. 58, 109.

²⁴ Там же, д. 1562, л. 5.

²⁵ Там же, оп. 15, д. 1416, л. 20.

В. ЕФИМОВ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА

В мае 1965 г. исполняется 20 лет со дня окончания Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. Победа советского народа в этой войне, самой тяжелой из всех войн, которые когда-либо знало человечество, «подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества»¹.

Эта война явилась суровым испытанием силы и прочности советского социалистического общественного и государственного строя. Она убедительно показала монолитное единство советского народа, его беспредельную преданность любимой Родине, тесную сплоченность вокруг родной Коммунистической партии.

С первых же дней войны Коммунистическая партия развернула огромную организаторскую и идейно-политическую работу по мобилизации всех материальных и духовных сил народа на отпор врагу, по сплочению фронта и тыла в единый боевой лагерь, перестройке всего народного хозяйства страны в соответствии с задачами военного времени.

Трудящиеся Узбекистана вместе со всем советским народом в едином порыве встали на защиту социалистической Родины, вписав славные страницы в летопись Великой Отечественной войны. 22—24 июня 1941 г. на всех предприятиях, учреждениях, в колхозах, совхозах и учебных заведениях республики прошли многолюдные митинги, на которых труженики Узбекистана давали торжественную клятву беспощадно громить ненавистного врага.

Рабочие завода «Ташсельмаш» в своей резолюции, принятой на общезаводском митинге, писали: «Мы заверяем нашу партию, наше правительство, что любое задание выполним с честью... Все силы, все средства, всю волю отдадим, чтобы быстрее разгромить врага»². Текстильщики Ташкента заявили: «Считаем себя мобилизованными на защиту социалистического Отечества»³.

Объявили себя мобилизованными и рабочие самаркандских предприятий. На митинге коллектива фабрики «Худжум» секретарь партбюро Н. Ниязов сказал, что рабочий класс нашей Родины, воспитанный Коммунистической партией в духе животворного советского патриотизма, любви к социалистической Родине и Советской власти, еще теснее сплотится вокруг ленинского ЦК ВКП(б) и Советского прави-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 17.

² Правда Востока, 24 июня 1941 г.

³ Там же.

тельства, беспощадно будет бороться с врагом до полного разгрома фашистского зверя.

Участники митинга Самаркандской чайной фабрики заявили о своей готовности по первому зову правительства, в любой момент вступить в ряды защитников страны социализма и беспощадно громить врага. Не топтать фашистскому сапогу Советскую землю — таково было единодушное мнение и работников Самаркандской швейной фабрики им. 8 марта.

В резолюции митинга рабочих авторемонтного завода г. Самарканда говорилось, что они считают себя мобилизованными на защиту Родины и обязуются проявлять образцы дисциплины, повысить производительность труда, перевыполнять нормы выработки. Эти же обязательства взял на себя и коллектив завода «Колхозник». Так, слесарь Буйнов стал выполнять дневные задания на 300%, шлифовальщик Иванов — на 280%, слесарь Балюба и медник Закиров стали давать по 3—4 нормы в день. Особенно хорошо работали коммунисты предприятия. Благодаря их авангардной роли во всех цехах завода резко поднялась производительность труда. Из лучших производственников создавались ударные партийно-комсомольские бригады, члены которых систематически перевыполняли норму выработки на 200—300%.

24 июня 1941 г. на площади Регистан состоялся общегородской митинг трудящихся Самарканда, на котором присутствовало более 100 тыс. человек. Общие мысли и чувства всех собравшихся выразил известный советский писатель Садриддин Айни. Он заявил: «Гнев советского народа могуч и грозен, каждый советский патриот должен быть красноармейцем на своем трудовом посту и отдать все силы на разгром врага»⁴.

Тут же на митинге сотни рабочих, служащих и представителей советской интеллигенции подали заявления с ходатайством о немедленной отправке их на фронт для защиты социалистического Отечества.

Волна многолюдных митингов прокатилась по городам и кишлакам Ферганской области, на которых десятки тысяч трудящихся выразили желание добровольно пойти на фронт и с оружием в руках бороться против вероломного врага.

Аналогичные митинги прошли во всех городах и кишлаках республики; они вылились в волнуемую демонстрацию любви и преданности трудящихся Узбекистана социалистической Отчизне, родной Коммунистической партии.

Важную роль в Великой Отечественной войне призван был сыграть железнодорожный транспорт. Понимая свою особую ответственность перед страной, железнодорожники Узбекистана, как и все трудящиеся республики, клялись отдать все силы на разгром фашистских захватчиков.

«Враг просчитался, — заявил на объединенном митинге рабочих и служащих станции Самарканд помощник машиниста коммунист Н. Сурков, — мы знаем цену своим завоеваниям, своей свободе. Если в первые годы существования Советской власти рабочие и крестьяне, будучи раздетыми и разутыми, сумели с честью отразить поход 14 капиталистических государств, то сейчас и подавно ставка врага будет бита»⁵.

⁴ Правда Востока, 25 июня 1941 г.

⁵ Газ. «Ленинский путь», 26 июня 1941 г.

На трехтысячном митинге колхозников, инженерно-технических работников — строителей Коллонсайского водохранилища комсомолец Юнус Джураев из колхоза «Ударник» Тюря-Курганского района заявил: «В этом году я призываюсь в ряды Красной Армии. Буду до последней капли крови бить врагов, к выполнению священного долга готов мой брат и отец»⁶.

Колхозники Самаркандской области на своих митингах единодушно заявили: «Мы каждый день будем повышать производительность труда, а если понадобится, пойдем на передовые позиции бить врага»⁷.

С гневом и возмущением встретили известие о подлом нападении фашистских варваров на Советский Союз колхозники Ташкентской области. На полевых станах и в кишлаках состоялись многолюдные митинги. В колхозе им. XVIII партсъезда Карасуйского района на митинге присутствовало более 3 тыс. человек. Колхозник-ударник Азимбай Зубайдуллаев сказал, что колхозники готовы трудиться на благо Родины, не жалея сил, а если понадобится и отдать жизнь за правое дело. «Я уже не молодой человек, но прошу районные организации послать меня на фронт добровольцем».

В резолюции участников митинга говорилось: «Наглое нападение германских фашистов на Советское государство вызвало глубокое негодование советского народа. Мы, колхозники, вместе с рабочими, трудовой интеллигенцией готовы отдать все силы укреплению могущества нашей Родины, готовы с оружием в руках защищать свою многонациональную Родину и уничтожить фашистов без остатка»⁸.

На митинге студентов и профессорско-преподавательского состава Узбекского государственного университета, состоявшемся 23 июня 1941 г., с взволнованной речью выступил ректор А. Валиев (впоследствии погибший в боях под Волгоградом). «Советский народ, — сказал он, — отдаст все свои силы, и если понадобится и жизнь, в борьбе против кровавого врага и разгромит его».

На этом же митинге проф. Г. Савицкий, доц. М. Кулданов и многие другие преподаватели и студенты подали заявления с просьбой об отправке их добровольцами на фронт.

Студенты университета объявили себя мобилизованными и выехали в период каникул на работу в колхозы и промышленные предприятия области. Многие из них систематически выполняли нормы выработки на 120—140%.

Партийная организация УзГУ с первых же дней войны развернула большую агитационно-пропагандистскую работу. С докладами на общественно-политические темы особенно часто выступали ученые И. М. Муминов, М. У. Аминов, А. В. Симонов и другие¹⁰.

В ответ на обращение антифашистского митинга ученых СССР к ученым всего мира преподаватели УзГУ писали: «Пламенные слова ученых СССР зовут братьев по науке всего мира на борьбу с гитлеризмом — злейшим врагом культуры и прогресса. Ученые-узбеки рука об руку со своими товарищами из других республик трудятся над процветанием и укреплением своей Родины — Советского Союза. Сейчас мы объединены одной мыслью — сделать все, чтобы уничтожить ненавистного врага... Вместе с тем, в любую минуту, как каж-

⁶ Правда Востока, 24 июня 1941 г.

⁷ Ленинский путь, 27 июля 1941 г.

⁸ Правда Востока, 25 июня 1941 г.

⁹ Самаркандский облгосархив, ф. 776, оп. 18, д. 5, л. 12.

¹⁰ Ленинский путь, 24 июня 1941 г.

дый трудящийся Советского Союза, мы готовы идти на защиту нашей Родины с оружием в руках и биться за нее до последней капли крови»¹¹.

Ученые Узбекской республики приняли обязательство: «Пересмотреть всю тематику научной работы и направить ее на укрепление оборонной и хозяйственной мощи страны. Принять активное участие в проведении политико-массовой работы среди населения. Оказать практическую помощь колхозам, совхозам и предприятиям в деле лучшей организации производства»¹².

Представители большого отряда советской интеллигенции — медицинские работники республики выразили свою готовность в любой момент направить все достижения медицины, все свои знания и опыт на лучшее обслуживание фронта.

Свой гневный голос протеста против фашизма — злейшего врага культуры и прогресса — подняли писатели Узбекистана: «Фашизм несет гнет и порабощение всем народам мира, — писали узбекские литераторы. — Фашизм несет смерть мировой культуре. Мы помним о кострах, на которых потерявшие человеческий облик фашисты сжигали великие памятники мировой литературы, сжигали потому, что звериным инстинктом своим поняли, что фашизм не может быть рядом с подлинным высоким искусством и культурой». Писатели Узбекистана заверяли Коммунистическую партию и Советское правительство, что в суровые дни войны их верным оружием будут штык и перо¹³.

В первые же дни войны по всей республике прокатилась волна многолюдных митингов женщин. На них работницы фабрик и заводов, колхозницы, представительницы советской интеллигенции, служащие заверили партию и правительство, что они готовы отдать все свои силы на защиту любимой Родины, сделать все возможное для разгрома врага.

5 июля 1941 г. состоялся 15-тысячный митинг женщин Октябрьского района Ташкента, на котором они обратились с пламенным призывом ко всем женщинам Узбекистана: «Дорогие сестры! Грозная опасность нависла над нашей Родиной, наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим врагом — германским фашизмом. Жестокий и неумолимый враг пытается захватить нашу землю, восстановить царизм, превратить всех нас в рабов. Пусть знают фашистские псы, что им никогда не удастся одеть ярмо на советскую женщину, которая ценой больших жертв добилась свободы и счастья. Дорогие сестры! Все как одна встанем на защиту любимой Родины. Заменим наших мужей, братьев, сыновей у станков, на транспорте, тракторах и комбайнах, на колхозных полях.

Достоинно выполним великие исторические задачи, которые возложила на нас священная отечественная война.

Поможем нашим мужьям и братьям раздавить фашистскую гадину»¹⁴.

На обращение женщин Ташкента горячо откликнулись женщины Самарканда: «Дорогие сестры! Мы с Вами вместе с многомиллионным советским народом. Наши сердца переполнены жгучей ненавистью к врагу. Каждая из нас посвящает себя беззаветному служению отечеству. Женщины Самарканда уже встали к станкам и овладевают производственными профессиями, самоотверженно трудятся на своих постах. Студентки вузов и техникумов выехали в колхозы и совхозы.

¹¹ Ленинский путь, 16 октября 1941 г.

¹² Правда Востока, 14 сентября 1941 г.

¹³ Правда Востока, 15 июня 1941 г.

¹⁴ Правда Востока, 6 июля 1941 г.

Преподаватели школ работают на агитпунктах, учатся на курсах медсестер. Женщины-врачи проходят спецподготовку для работы на фронте»¹⁵.

Десятки тысяч женщин собирались на митинги в Бухаре, Андижане, Фергане и других городах Узбекистана. Трудящиеся республики давали клятву: «Каждый будет работать за двоих, троих! Боец трудового фронта ни в чем не будет уступать бойцу Действующей Армии!»

Многотысячный коллектив рабочих Ташкентского текстильного комбината обратился ко всем трудящимся Узбекистана с призывом повышать производительность труда. «Мы призываем Вас, товарищи,—говорилось в призыве,—использовать все резервы повышения производительности труда, ценить фактор времени в работе, заполнять каждую минуту высокопроизводительным трудом. Это будет нашей лучшей помощью героическим бойцам, которые не щадят своей жизни в решающих схватках с фашистской сворой»¹⁶.

В ответ на это обращение на заводах среди трудящихся Узбекистана ширилось массовое социалистическое соревнование и ударничество. Лозунгом патриотов было: «Все для фронта, все для разгрома врага». На промышленных предприятиях Узбекистана царил небывалый производственный подъем.

В колхозах республики развертывалось массовое движение за выращивание богатого урожая, досрочное выполнение всех видов поставок государству.

С первых же месяцев войны наша страна превратилась в единый военный лагерь. Коммунистическая партия призвала советских людей изучать военное дело, быть готовым в любую минуту с оружием в руках встать в ряды защитников Родины.

Центральный Совет Осоавиахима УзССР, выполняя указания Коммунистической партии и правительства Узбекистана, призвал областные, городские, районные и первичные организации Осоавиахима немедленно приступить к подготовке населения к противохимической обороне, начать занятия по программе ПВХО I ступени¹⁷.

На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, совхозах и колхозах республики были оборудованы военно-учебные кабинеты и налажена военно-массовая работа. За короткий срок из призывников 1922 г. только по Самаркандской области было подготовлено значкистов ГТО—31,3%, ГСО—44,4%, ПВХО—44,2%; 21% призывников получили значки «отличный стрелок»¹⁸.

Для оборудования военно-учебных пунктов общественными организациями Самаркандской области было изготовлено 6 тыс. макетов винтовок, 250 пулеметов, 102 миномета, 236 чучел, 7200 гранат, 839 различных наглядных пособий¹⁹.

Такая работа проводилась по всем областям Узбекистана. Все военно-учебные подразделения были укомплектованы политруками из числа лучших, наиболее подготовленных коммунистов.

Под руководством партийных организаций развернулась массовая подготовка рабочих, колхозников и служащих к защите социалистической Родины. Уже в первые месяцы войны десятки тысяч трудящихся республики освоили 110-часовую программу обучения и получили

¹⁵ Правда Востока, 13 июля 1941 г.

¹⁶ Правда Востока, 26 июня 1941 г.

¹⁷ Правда Востока, 12 июля 1941 г.

¹⁸ Ленинский путь, 14 июля 1941 г.

¹⁹ Самаркандский облгосархив, ф. 31, оп. 35, л. 31, л. 26.

специальность минометчика, пулеметчика, артиллериста, истребителя танков и т. д.²⁰

Только через военно-учебные пункты Самаркандской области было подготовлено 7040 стрелков, 507 минометчиков, 305 автоматчиков, 988 пулеметчиков, 595 истребителей танков, 118 кавалеристов, 37 снайперов²¹.

Большую работу по подготовке боевого пополнения для фронта проводил начальник всеобуча Самарканда майор коммунист Свидерский, который затем со своими питомцами ушел на фронт, где погиб смертью храбрых. За героические подвиги он был посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза²².

В суровые годы войны многочисленные трудовые и ратные подвиги совершили комсомольцы Узбекистана. 23 июня 1941 г. комсомольцы фабрики «Худжум» Самаркандской области в своей резолюции, принятой на антифашистском митинге, писали: «Мы клянемся в любую минуту по первому зову партии и правительства встать на защиту Родины, дадим стране больше продукции, окажем всяческое содействие Красной Армии в разгроме врага»²³.

Эти мысли и чувства владели всеми комсомольцами республики. Их слова не расходились с делом. Включившись в социалистическое соревнование, молодежь Узбекистана показывала образцы трудового героизма в борьбе за выполнение производственных заданий. Животворный советский патриотизм, горячая любовь к социалистической Родине и Коммунистической партии всегда лежали в основе благородных патриотических подвигов советской молодежи, многомиллионного ленинского комсомола.

Большую работу по повышению трудовой и политической активности масс, укреплению связи тыла и фронта проделали профсоюзы нашей страны. Под руководством партийных организаций профсоюзы выступали активными проводниками многих патриотических дел: собирали средства в фонд обороны Родины, организовывали посылки на фронт, помогали развертыванию социалистического соревнования, оказывали помощь семьям фронтовиков.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии вся страна превратилась в единый боевой лагерь. Узбекистан стал одним из мощных arsenалов Советской Армии. Своим героическим трудом рабочие, колхозное крестьянство и интеллигенция республики внесли достойный вклад в общее дело победы над врагом.

В. Ефимов

УЛУФ ВАТАН УРУШИНИНГ БОШЛАНИШИ ВА УЗБЕКИСТОН МЕХНАТКАШЛАРИНИНГ ВАТАНПАРВАРЛИГИ

Фашистлар Германиясига қарши Совет Иттифоқи олиб борган Улуф Ватан урушининг зафарли тугалланган кунининг 20 йиллигига бағишланган ушбу мақолада Ўзбекистон меҳнаткашларининг урушининг дастлабки кунлариданоқ кўрсатган буюк ватанпарварлиги ҳақида фикр юритилади. Коммунистик партия раҳбарлигида республикамиз немис-фашист босқинчиларига қарши қаҳрамонона курашган Совет Армиясининг кучли арсеналига айланди.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 17, д. 252, л. 6.

²¹ Самаркандский облпартархив, ф. 31, оп. 35, д. 1, л. 26.

²² Ленинский путь, 10 октября 1945 г.

²³ Ленинский путь, 24 июня 1941 г.

В. В. ПЛАТОНОВ, В. М. КУРБАНОВ

**ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ФИЛОСОФ-МАТЕРИАЛИСТ
(К 200-летию со дня смерти М. В. Ломоносова)**

15 апреля 1965 г. исполнилось 200 лет со дня смерти гениального русского ученого, великого мыслителя-материалиста, одного из основоположников современного естествознания М. В. Ломоносова.

М. В. Ломоносов относится к числу таких умов, которые отличаются исключительной разносторонностью как в научной, так и в практической деятельности. «Ломоносов обнял все отрасли просвещения, — писал А. С. Пушкин. — Жажда науки была сильнейшей страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытия Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает махины, дарит художества мозаическими произведениями и, наконец, открывает нам истинные источники нашего поэтического языка»¹.

М. В. Ломоносов внес огромный вклад в развитие прогрессивной русской общественно-философской мысли. Он явился родоначальником последовательно-материалистической философии в России, в разработке которой он не только опирался на самые передовые традиции европейской науки XVIII в., но и способствовал ее подъему на новую ступень. Материализм сыграл исключительно важную роль в научном творчестве М. В. Ломоносова, позволив ему дать ответ на многие важные проблемы философской науки.

Историческая заслуга М. В. Ломоносова состоит в том, что он заложил основы энциклопедической научной картины мира, противоположной традиционным религиозным взглядам. Аналогично французским материалистам-энциклопедистам Ломоносов сделал очень многое для превращения материалистического мировоззрения в цельную антирелигиозную систему. В отличие от непоследовательного сочетания науки с элементами религиозного мировоззрения, столь характерного как для его русских предшественников (Кантемир, Татищев), так и для зарубежных его современников, Ломоносов ясно сознавал несовместимость научного и религиозного миропонимания. «Нездорово рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулом. И таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии»². Ломоносов доводил эту точку зрения до практического разграничения науки и религии. Со-

¹ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений в шести томах, т. 5, М., 1950, стр. 25.

² М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 4, М.—Л., 1955, стр. 375.

ставляя проект об университетских привилегиях, он требовал, чтобы «духовенству к учениям правду физическую для пользы и просвещения показующим не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях».

М. В. Ломоносов считал свободу философской и научной мысли важнейшим условием их развития и что, пожалуй, не менее важно, предостерегал от злоупотребления этой свободой. «Всем известно,— писал он,— сколь значительны и быстры были успехи наук, достигнутые ими с тех пор, как сброшено ярмо рабства и его сменила свобода философии. Но нельзя не знать и того, что злоупотребление этой свободой причинило очень неприятные беды, количество которых было бы далеко не так велико, если бы большинство пишущих не превращало писания своих сочинений в ремесло и орудие для заработка и средств к жизни, вместо того, чтобы поставить себе целью строгое и правильное разыскание истины. Отсюда проистекает столько рискованных положений, столько странных систем, столько противоречивых мнений, столько отклонений и нелепостей, что науки уже давно задохлись бы под этой огромной грудой, если бы ученые объединения не направили своих совместных усилий на то, чтобы противостоять этой катастрофе»³.

Выступая против схоластики и догматизма, Ломоносов писал, что науки, «...особливо философия, не меньше от слепого прилепления ко мнениям славного человека, нежели от тогдашних беспокоеств претерпели. Все, которые в оной упражнялись, одному Аристотелю последовали и его мнения за неложные почитали. Я не презираю сего славного и в свое время отменитого от других философа, но тем без сожаления удивляюсь, которые про смертного человека думали, будто бы он в своих мнениях не имел никакого погрешения, что было главным препятствием к приращению философии и прочих наук, которые от ней много зависят»⁴. Он высоко ценил Декарта за то, что тот «ободрил ученых людей к вящему наук приращению», не считаясь с устаревшими мнениями, какими бы авторитетами они не были высказаны. Такая позиция характерна для ума творческого, в корне отличного до догматизма традиционной схоластики, рассуждающей из предвзятых догм.

Это характеризует и отношение Ломоносова к самому Декарту, как известно, не сумевшему с позиции абстрактного рационализма выработать цельную антитеологическую систему. Ломоносов идет дальше, соединяя французский рационализм с мощной тенденцией английского эмпиризма (особенно проявившейся у Ньютона), преодолевая односторонность как того, так и другого.

Одностороннему картезианскому рационализму он противопоставляет необходимость эмпирии. «Ныне ученые люди, а особливо испытатели натуральных вещей, мало взирают на родившиеся в одной голове вымыслы и пустые речи, но больше утверждают на достоверном искусстве»⁵. Ломоносов выступил против ньютонианцев, некритически воспринявших от своего учителя слишком резкое «гипотез же я не измышляю» (совершенно несправедливое прежде всего для самого Ньютона). По мнению Ломоносова, не следует «спешить с осуждением гипотез. Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это — нечто вроде порыва, который делает их способными достигнуть знаний, до каких никогда не доходят

³ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 3, М.—Л., 1952, стр. 217.

⁴ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 1, 1950, стр. 423.

⁵ Там же, стр. 424.

умы низменных и пресмыкающихся во прахе»⁶. Собственная философская методология Ломоносова — это сплав, в котором рационалистическая и эмпирическая тенденции соединяются воедино, сохраняя и развивая свои положительные стороны. Здесь мы встречаемся с тем прогрессивным началом, которое ведет уже к методологическим принципам современной науки.

Вся научная деятельность Ломоносова отличается соединением специально научного, опирающегося на строгий эксперимент, исследования с обобщающей философской аргументацией. Именно это и характерно для завершающего этапа построения первого (хотя и механистического) варианта цельной научной системы, в противоположность средневековой идеалистической системе мира и в отличие от незавершенных попыток Декарта, Ньютона и их односторонних последователей.

Очень важное место в системе взглядов Ломоносова занимает идея развития, которая выходит за рамки механицизма. Этот выход по необходимости обусловлен у Ломоносова последовательно доказательным обоснованием материалистического монизма. Он вводит идею развития так же, как и все материалисты (и, с естественно-научной стороны, — почти так же, как это делает современная наука), во-первых, в связи с необходимостью показать самодвижение материи без бога, что ставит его в ряд с такими мыслителями, как Спиноза, Кант, Лаплас; во-вторых, — в связи с необходимостью «приращения наук» и развития практики преобразования природы (рудное дело и др.).

Все эти философские концепции в сочетании с активной специально научной деятельностью являются основой достижений Ломоносова во многих областях знания.

При формулировании субстанции Ломоносов исходил из атомизма, творчески дополняя этот традиционный для материализма исходный пункт картины мира. Он учитывает критику возрожденного Гассенди древнего атомизма Лейбницем, который, исходя из концепции динамизма, пытался обосновать устойчивость и непроницаемость материи как эффект действия внутренних нетелесных сил.

Подчеркивая мистицизм, присущий учению Лейбница о монадах, Ломоносов говорит, что он может привести доказательства, до основания опровергающие эту теорию. Тем не менее он учитывает рациональный момент, который здесь, безусловно, присутствует; традиционное понимание атома как протяженной частицы, обладающей массой, у Ломоносова дополняется определенной динамической характеристикой (силою инерции)⁷.

Таким образом, атом как исходный пункт картины мира выступает в новом конструктивном виде. Конструктивизм и в этом конкретном случае характеризует Ломоносова столь же ярко, как и в области методологии. Именно это конструктивное понятие атома Ломоносов выдвигает как основной субстанциальный принцип при объяснении объектов и состояний, изучаемых различными науками. В этом он видел основную цель и задачу всей своей научно-теоретической деятельности.

Проблема мельчайших частиц увлекала его, и он хотел создать фундаментальное исследование в этой области («Микрология»), в котором он намеревался, выражаясь несколько современным языком, объяснить явления макромира, изучаемые физикой, химией, геологией и другими науками, соотношениями микрочастиц. Эта идея глубоко

⁶ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 231.

⁷ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 173.

созвучна современным представлениям. Разумеется, Ломоносов в общем пытался понять микромир путем экстраполяции на него законов макромира — точка зрения, совершенно естественная в период господства механицизма. Замечательно, однако, что и в эту эпоху Ломоносов смог прийти к мысли о некоторой ограниченности подобной экстраполяции: к «мельчайшим частицам» «не везде можно приложить законы чувствительных тел, особенно для жидкостей»⁸.

Как справедливо отмечает известный советский историк науки Б. Г. Кузнецов, для Ломоносова «геохимическая история земли определяется движением нечувствительных частиц, переходящим в движение макроскопических тел и обратно»⁹. Это относится, разумеется, не только к геологии, химии или геохимии, где работы Ломоносова особенно основательны, но и к электричеству, гравитации и в большей степени к теплоте. В последнем случае работы Ломоносова содержат в себе отправные идеи молекулярно-кинетической теории тепла и газов, разумеется, с известными механистическими ограничениями.

Ломоносов выдвинул убедительные аргументы против различных перипатетических «качеств» и «субстанции», которыми в XVIII в. зачастую подменялись научные объяснения неизвестных процессов. Его обоснование закона сохранения вещества, впервые в истории опиравшееся на четкий эксперимент, само по себе составляет одно из важнейших научных открытий XVIII в. и вместе с тем является кардинальным шагом в сторону опровержения так называемого «теплорода». Согласно Ломоносову, теплота является не мистическим флюидом, а формой движения микроскопических частиц.

Мысль о едином атомистическом объяснении субстанциальных основ качественно разнообразных областей действительности по необходимости приводит ученого к ясной формулировке единства и взаимных переходов соответствующих форм движения.

Конструктивно-синтетический подход Ломоносова к проблемам сущности объективного мира и вопросам методологии науки наиболее ярко сказался в формулировке всеобщего начала сохранения материи и ее атрибутов. «...Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается от чего-то другого, сколько часов я затрачиваю на сон, столько же отнимаю от бодрствования и т. д. Так как это всеобщий закон природы, то он распространяется и на правила движения: тело, которое своим толчком возбуждает другое к движению, столько же теряет от своего движения, сколько сообщает другому, им двинутому»¹⁰.

В отличие от эмпирически одностороннего подхода к проявлениям этого начала, господствовавшего у непосредственных предшественников Ломоносова (Декарт, Ньютон, Лейбниц), эта формулировка по своей всеобщности напоминает соответствующие суждения древних атомистов, но в отличие от последних, Ломоносов открывает из нее путь к экспериментальному исследованию конкретных проявлений этого общего начала, доказав в 1756 г. закон сохранения вещества. Таким образом, Ломоносов дает обобщенный принцип, синтезирующий менее общие положения своих непосредственных предшественников и вместе с тем определяющий как бы программу дальнейших конкретных открытий в области естествознания.

⁸ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 245.

⁹ Б. Г. Кузнецов, Развитие научной картины мира в физике XVII—XVIII вв., М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 340.

¹⁰ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 183—185.

С методологической точки зрения эти исследования Ломоносова являются примером плодотворного соединения специально научного исследования с теоретическим обобщением, восходящим до уровня философии. Такое соотношение, как показывает современное изучение истории науки, характерно уже для более высокой, обобщающей стадии развития естествознания и вовсе не характерно для эпохи Ломоносова. Это свидетельствует о том, что в методологическом плане он намного опередил науку своего времени.

Монистической концепции соотношения субстанции и движения в различных областях отвечают взгляды Ломоносова на соотношение специальных наук. Ломоносов рассматривает специальные отрасли науки в их связи между собой. Эта уже сама по себе ценная и выходящая за пределы аналитического XVIII в. идея проводится Ломоносовым конкретно, в связи с соотношением физики и химии. Ломоносов выдвигает идею физической химии. Последняя имеет своей задачей обоснование химических процессов соотношениями микрочастиц. Кроме того, физическая химия, согласно его мысли, относится к традиционной химии приблизительно так же, как мы сейчас соотносим теоретическую и экспериментальную часть химии. Ломоносов считает необходимым выделить физическую химию, «чтобы безоглядное стремление к наживе не затемняло философского рассмотрения...»¹¹ (имеется в виду известное замечание теоретического понимания односторонними целями узкого практицизма).

Надо отдать должное и социально-политическим воззрениям и просветительной деятельности Ломоносова, которые составляют одну из исторически необходимых предпосылок последовавшего затем развития русской демократической мысли.

Ломоносов в общем придерживался просветительской позиции. Последняя, хотя и является идеалистической, тем не менее дает возможность преодолеть точку зрения божественной предопределенности общественной истории. В основу общественного прогресса кладутся такие факторы, как просвещение, научное познание, способствующее использованию природных богатств. Разумеется, с точки зрения современной общественной науки все это имеет подчиненный характер, однако во времена Ломоносова подобные взгляды были, безусловно, прогрессивными.

Ломоносов прекрасно видел пороки феодально-крепостнического строя, сознавал всю тяжесть положения крепостного крестьянства. Он резко выступал против религиозного мракобесия, видя в церкви силу, всячески тормозившую общественный прогресс. Ломоносов высмеивал невежество и стяжательство духовенства. Ярким образцом его антирелигиозной сатиры является известное стихотворение «Гимн бороде».

Исходя из своих просветительских идей, Ломоносов поддерживал теорию просвещенного абсолютизма, полагая, что «просвещенный монарх» может осуществить необходимые реформы и создать благоприятные условия для развития науки и просвещения. Образец такого монарха Ломоносов видел в личности Петра I, не сознавая того факта, что петровские реформы служили в первую очередь интересам дворянства и зарождавшейся буржуазии.

Очень много энергии отдавал Ломоносов борьбе за дело просвещения народа. Он явился одним из основателей Московского университета, ставшего центром подготовки многочисленных научных кадров России.

¹¹ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 485.

Для Ломоносова наука не выступала самоцелью, он никогда не был сторонником «чистой» науки, для него она была средством повышения общественного благосостояния, развития духовных качеств человека. Будучи патриотом своего отечества и крупнейшим ученым, Ломоносов видел его славу во всемерном развитии науки, которая позволит использовать неисчерпаемые природные богатства родной земли. Вместе с тем Ломоносов никогда не был ограничен узкими рамками национализма. Горячо любя свой народ, он хотел добра всему человечеству. «О, если бы все труды, заботы, издержки и бесконечное множество людей, истребляемые и уничтожаемые свирепством войны, были обращены на пользу мирного научного мореплавания! Не только были бы уже открыты донные неизвестные области обитаемого мира и соединенные со льдом берега у недоступных донных полюсов, но могли бы быть, кажется, обнаружены неустанным усердием людей тайны самого дна морского. Насколько возросло бы наше благосостояние от обмена избыточествующих вещей между народами и насколько ярче заблестал бы свет наук после раскрытия новых тайников природы!»¹²

Естественно-научный энциклопедизм, творческая конструктивность философско-методологических позиций, в соединении с мощной практической направленностью — все это характеризует М. В. Ломоносова, как основателя той «солидной материалистической традиции» в истории русской философии, о которой с гордостью писал В. И. Ленин.

В. В. Платонов, В. М. Курбанов

БУЮК РУС ФАЙЛАСУФ-МАТЕРИАЛИСТИ
(М. В. Ломоносов вафотининг 200 йиллигига бағишланади)

Мақолада буюк рус олим-энциклопедисти М. В. Ломоносовнинг ижтимоий-фалсафий қарашлари ҳақида гапирилади ҳамда унинг Россияда материалистик фалсафанинг тараққиётига кўрсатган буюк таъсири таъкидлаб ўтилади.

¹² М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 297—299.

З. С. АБРАРОВ

РАЗВИТИЕ ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В УЗБЕКИСТАНЕ

До Великой Октябрьской социалистической революции автомобильный транспорт в нашей стране, особенно в Узбекистане, был развит очень слабо. В царской России насчитывалось лишь несколько десятков иностранных автомобилей разных марок, главным образом легковых. В Узбекистане все промышленные и сельскохозяйственные грузы перевозились на двух-четырёхколёсных повозках и вьюком — на верблюдах, лошадях и ослах.

До появления железных дорог торговля Средней Азии с центральными районами России велась по караванным путям. При этом доставка грузов осуществлялась в исключительно трудных условиях, была весьма продолжительной и требовала больших затрат.

До революции в Узбекистане почти не было дорог с твердым покрытием; в 1913 г. протяженность грунтовых дорог достигала 19 тыс. км, из них 18,8 тыс. км составляли грунтово-естественные и только 0,2 тыс. км — гравийные дороги¹.

С первых же дней Советской власти Коммунистическая партия и Советское государство стали уделять большое внимание развитию автомобильного транспорта — одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Были приняты меры к восстановлению и улучшению организационных форм управления автомобильным транспортом. В 1919 г. с целью улучшения и развития транспорта в Туркестане создается транспортный отдел ЦСНХ, в ведение которого были переданы все конторы и отделения транспортных обществ, а также транспортный отдел Ташкентского совнархоза. Согласно постановлению ТуркЦИКа 15 декабря 1919 г., транспортный отдел ЦСНХ был переименован в транспортно-материальный отдел («Турктрамот»)², который занимался главным образом гужевыми перевозками, поскольку автотранспорт в гражданских ведомствах и организациях отсутствовал.

«Турктрамот» осуществлял перевозки хлопковых семян, шерсти, жмыхов, сушеных фруктов, металлов, строительных материалов и других грузов, оказывал помощь в разгрузке железнодорожных товарных станций и т. д.

В дальнейшем были организованы областные транспортно-материальные отделы в Коканде, Самарканде, Полторацке. В свою очередь, областные «трамоты» делились на уездные.

В целях централизации руководства и учета всех средств местного транспорта, установления основных принципов его использования, рациональной эксплуатации и ремонта в общегосударственном масштабе

¹ Узбекистан за XV лет, Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 62.

² ЦГА УзССР, ф. Р-235, оп. 1, д. 1, л. 2.

Декретом ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. при Народном комиссариате путей сообщения было создано Центральное управление местного транспорта (ЦУМТ)³.

В октябре 1921 г., согласно постановлению ТуркЦИКа и СНК ТАССР при правительстве республики было организовано Главное управление местного транспорта Туркеспублики (ГУМТ), которому были переданы Транспортный отдел («Турктрамот»), центральная автосекция при ЦСНХ, а также их органы на местах.

В составе областных исполнительных комитетов Советов рабочих, دهканских и красноармейских депутатов были созданы областные отделы местного транспорта, а при уездных исполнительных комитетах — уездные отделы местного транспорта.

Начало автомобильного дела в Туркестанской республике было положено в 1921 г. постановлением СТО при ЦСНХ Туркеспублики об организации Центральной автосекции. На основании того же постановления ей были переданы из военного ведомства 40 легковых автомобилей, Ташкентские мастерские со всем оборудованием, а также 15 грузовых и 30 легковых автомобилей, предназначенных для разборки на запасные части⁴. Однако с организацией ГУМТ автомобильная секция была ликвидирована и передана в его ведение.

В 1922 г. согласно специальному Декрету ЦИК и СНК от 31 августа в ведение отделов коммунального хозяйства исполкомов были переданы шоссейные и грунтовые дороги местного значения с соответствующими дорожными аппаратами и средствами. В целях упорядочения шоссейных и грунтовых дорог общегосударственного и стратегического значения, эксплуатации и ремонта автомобильного и гужевого транспорта было организовано Туркестанское окружное управление местного транспорта с подчинением центральному управлению местного транспорта НКПС.

Протяженность дорог общегосударственного, стратегического значения, находившихся в распоряжении Туркестанского окружного управления местного транспорта, составляла 6369 км, в том числе: по ТАССР — 4028 км, БНСР — 1701 км, ХНСР — 640 км⁵.

В 1922 г. Советское правительство закупило за границей партию автомобилей, из них 429 грузовых и 163 легковых⁶. Иностранные автомашины поступают и в Туркестанскую республику. В 1922 г. здесь насчитывалось 59 легковых и 20 грузовых автомобилей, а в 1924 г. — 223 автомашины, которыми было перевезено 145 тыс. т различных грузов. Однако из-за отсутствия необходимой ремонтной базы, запасных частей и усовершенствованных дорог техническое состояние автомобилей было очень низким. Например, только в Ташкенте свыше 60% автомобилей постоянно находилось в технически неисправном состоянии.

После национально-государственного размежевания республик Средней Азии, в начале 1925 г. создается Среднеазиатское окружное управление местного транспорта (САЗОМЕС), в распоряжении которого имелись автомобили различных зарубежных марок — Рено, Форд, Фиат, Мерседес, Опель, Студебеккер, Зангер, Уайт и др.

Первый советский автомобиль был выпущен в 1924 г. на заводе АМО; начиная с 1925 г., Ярославский автозавод приступает к производству автомобилей грузоподъемностью 3 т. С этого момента автопарк нашей страны, в том числе Узбекистана, пополняется за счет автомоби-

³ ЦГА УзССР, ф. Р-235, оп. 1, д. 41, л. 102.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-20, оп. 1, д. 200, л. 9.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1730, л. 51.

⁶ В. К. Филиппов, Автомобильный транспорт СССР, М., 1957, стр. 12.

лей отечественного производства. Однако выпуск их был еще незначителен и, разумеется, не мог удовлетворить растущие потребности народного хозяйства. Поэтому Советское правительство вынуждено было закупать определенное количество автомобилей за границей. Созданное в 1923 г. торгово-промышленное акционерное общество «Автопромторг» занималось закупкой автомобилей за границей, торговлей автомобилями, запасными частями и материалами внутри страны, а также организацией автоперевозок.

30 января 1926 г. Советское правительство заключило учредительский договор с правлением «Автопромторга» на организацию Узбекского отделения союзного общества, а 15 июня 1926 г. СНК УзССР утвердил устав «Узавтопромторга». Общество «Узавтопромторг» начало свою деятельность с очень небольшим капиталом, состоявшим главным образом из автомашин, переданных автобазой ВСНХ в июне 1926 г. Полученные автомобили были неисправными, а эксплуатация их — нерентабельной.

Первое регулярное автобусное сообщение в Узбекистане было организовано в 1926 г. после создания акционерного общества «Узавтопромторг». В 1926—1927 гг. перевозки пассажиров осуществлялись на 12 междугородних и внутригородских линиях общей протяженностью 541,5 км; на них эксплуатировалось 73 автомобиля.

Восстановление промышленности и сельского хозяйства Узбекистана требовало дальнейшего развития автомобильного транспорта, поскольку существовавший автомобильный парк республики не мог удовлетворить растущие потребности народного хозяйства УзССР в перевозках. Например, в 1927 г. в УзССР насчитывалось всего 465 автомобилей, из них 183 легковых, 152 грузовых, 10 специальных автомашин и 80 автобусов⁷.

В 1929 г. Советское правительство приняло решение об организации массового производства автомобилей отечественных марок.

В Горьком началось строительство автомобильного завода мощностью 100 тыс. полуторатонных автомобилей в год, а в Москве (на базе АМО) — завод с годовой мощностью 25 тыс. автомобилей грузоподъемностью 2,5—3 т. Строительство этих заводов положило начало созданию в стране крупной автомобильной промышленности.

В 1932 г. Горьковский автомобильный завод приступил к выпуску грузовых полуторатонных автомобилей марки «ГАЗ-АА» и легковых автомобилей марки «ГАЗ-А», а Ярославский завод (после значительной реконструкции) — автомобилей грузоподъемностью 5 т и выше.

К концу первой пятилетки автомобильные заводы страны выпустили 23 879 автомашин. К этому времени автопарк Узбекистана насчитывал 1297 автомашин, в том числе 204 легковых, 990 грузовых и 103 автомобиля специального назначения. Грузовым автомобильным транспортом было перевезено 1,7 млн. т различных грузов. Однако потребности народного хозяйства УзССР в автомобильном транспорте удовлетворялись только на 22%⁸.

В 1928 г. в интересах широкого распространения автомобильно-дорожного дела в республике было организовано добровольное общество содействия развитию автомобилизма и дорог в Узбекистане — Узавтодор. Общество развернуло большую работу по мобилизации общественности на ликвидацию бездорожья, развитие автомобильного транспорта в республике.

⁷ В. К. Филиппов, указ соч., стр. 22.

⁸ ЦГА УзССР, ф. 837, оп. 9, л. 391, л. 254.

В целях решительной борьбы с бездорожьем, создания должного единства в управлении дорожным хозяйством, улучшения планирования и рационального использования людских ресурсов, технических, финансовых и материальных средств в автодорожном строительстве ЦИК и СНК Союза ССР 28 ноября 1928 г. приняли постановление о реорганизации ЦУМТ и создании при НКПС Центрального управления шоссейных и грузовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортранс).

5 января 1929 г. СНК УзССР принял соответствующее постановление об организации при СНК УзССР Главного управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Узглавдортранс). В компетенцию Узглавдортранса входило общее руководство и организация новых автомобильных хозяйств, осуществление технического надзора за эксплуатацией и ремонтом автомобилей, составление норм и типовых проектов гаражного строительства, распределение машин, запасных частей и др.

23 февраля 1930 г. СНК СССР принял решение об объединении основных транспортных и экспедиционных организаций страны, находящихся в ведении различных наркоматов, и создании на их базе Всесоюзного объединения складского и транспортно-экспедиционного дела — Союзтранс. Создание Союзтранса способствовало дальнейшему развитию автомобильного транспорта общего пользования.

В Узбекистане была создана Узбекская областная контора Союзтранса, ведавшая перевозкой народнохозяйственных грузов. К началу 1931 г. контора имела 368,4 тыс. лошадей, 77,6 тыс. верблюдов и 57 грузовых автомобилей.

Таким образом, годы первой пятилетки явились важным этапом в развитии отечественного автомобилестроения, создания автотранспорта общего пользования и улучшения его материально-производственной базы.

В директивах XVII съезда партии по развитию народного хозяйства СССР в годы второй пятилетки были намечены перспективы дальнейшего роста автомобильного транспорта. В целом по стране автопарк должен был увеличиться с 75 тыс. машин на 1 января 1933 г. до 580 тыс. машин на 1 января 1938 г. Вместе с тем протяженность автомобильных дорог страны должна была возрасти на 210 тыс. км.

В рассматриваемый период автомобильный транспорт сыграл важную роль в развитии экономических и культурных связей города с деревней, сельского хозяйства с промышленностью. Он становился одним из существенных факторов подъема производительных сил республики. Автомобили все больше проникали в различные области народного хозяйства, вытесняя гужевой и вьючный транспорт; удельный вес автомобильного транспорта в общем объеме перевозок УзССР непрерывно возрастал (табл. 1).

Изменились и организационные формы управления автомобильным транспортом. На основании постановления СНК УзССР от 25 января 1933 г. Узбекское отделение «Союзтранса» было реорганизовано, а его хозяйства переданы вновь организованному Управлению автогужевого, транспортно-экспедиционного и складского дела («Узтранс») при СНК УзССР. В 1936 г. Узтранс имел 8 автогужевых баз и 5 отделений с конными парками, в которых было 178 автомобилей и 317 лошадей. За годы второй пятилетки автопарк республики вырос в 8, а объем перевозок — в 8,9 раза.

Тем не менее даже в 1938 г. в Узбекистане конным парком было перевезено 192,7 тыс. т. грузов и сделано 684 тыс. ткм, а грузовым автомо-

бильным парком перевезено лишь 21,7 тыс. т. грузов и выполнено 533,6 тыс. ткм⁹.

В целях улучшения руководства и рационального использования автомобильного транспорта III сессия Верховного Совета СССР приняла 29 мая 1939 г. закон об образовании народных комиссариатов автомобильного транспорта в союзных республиках.

Народный комиссариат автомобильного транспорта (НКАТ) УзССР объединил автотранспортные предприятия «Узтранс», Наркомхоза, Наркомместпрома и Каракалпактранса. Кроме того, от Наркомата среднего машиностроения СССР были приняты Ташкентский авторемонтный завод, от Наркомата химической промышленности СССР — Ташкентские машиноремонтные мастерские и от Наркомата судостроения СССР — аккумуляторные мастерские, находившиеся в Ташкенте и Самарканде. На Народный комиссариат автомобильного транспорта УзССР было возложено общее руководство и организация работы грузового и пас-

Т а б л и ц а 1

Показатели	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.
Всего автомашин, шт.	223	468	1331	11 752	14 961
Перевезено грузов, тыс. т	145	291	1735	15 426	10 856
Удельный вес автоперевозок в грузообороте железнодорожного и автомобильного транспорта, %	19,0	6,4	22,4	56,2	46,3

сажирского автотранспорта на территории республики, организация ремонта и обслуживания подвижного состава, подготовка автотранспортных кадров и т. д.

В 1940 г. автомобильным транспортом Узбекистана было перевезено 9,7 млн. т грузов, или в 67 раз больше, чем в 1924 г. Однако удельный вес автотранспорта общего пользования в перевозках грузов составил незначительную величину. Например, в 1940 г. автотранспортом общего пользования было перевезено всего 0,4 млн. т грузов, или 4% всех грузов, перевезенных автотранспортом республики, а по грузообороту его удельный вес составлял 9,7%. Низок был и коэффициент использования грузового автопарка общего пользования, составивший в 1940 г. 0,21 против 0,34 по всему автомобильному транспорту Узбекистана¹⁰.

В подготовке автотранспортных кадров большую роль сыграл учебный комбинат НККАТ, в котором обучались будущие шоферы, автомеханики, вулканизаторы и другие специалисты автодела. Всего в 1940 г. было подготовлено 1052 специалиста, в том числе 31,6% из местных национальностей. Однако подготовка автотранспортных кадров из женщин местных национальностей велась крайне неудовлетворительно — они составляли лишь 2—4% от общего числа подготовленных кадров.

Великая Отечественная война вызвала большие изменения в экономике нашей страны, в частности Узбекистана, где разместились десятки эвакуированных заводов и фабрик и были построены новые промышленные предприятия.

Наша республика превратилась в могучий арсенал Советской Армии, героически сражавшейся против немецко-фашистских захватчиков.

⁹ Архив Министерства автотранспорта и шоссейных дорог (в дальнейшем МАТ и ШД) УзССР, оп. 1, св. 1, д. 5, л. 14.

¹⁰ Народное хозяйство УзССР. Статистический сборник, Ташкент, 1959, стр. 178—179.

Узбекистан должен был поставлять фронту во все возрастающем объеме оружие, боеприпасы, снаряжение, продовольствие, промышленное сырье и т. д. Соответственно увеличивалась нагрузка на все виды транспорта УзССР, в том числе автомобильного.

Между тем в связи с передачей большого количества автомашин в армию автопарк республики уже к концу 1941 г. сократился на 47,6%¹¹, а к началу 1944 г. составлял 31,5% к довоенному. К тому же ощущалась резкая нехватка запасных частей, горючего, смазочных материалов и пр. Многие квалифицированные шоферы, автомеханики ушли на фронт. Их место заняла молодежь, которую необходимо было обучить автомобильному делу.

Перед автотранспортными организациями Узбекистана стояла важная задача — с резко сократившимся автопарком выполнить объем перевозок, значительно превышающий довоенный уровень. Для этого оставшиеся автомобили должны были работать с гораздо более высокой производительностью, чем в мирное время.

Работники автомобильного транспорта республики приложили много усилий для преодоления огромных трудностей военного времени. Многие бензиновые автомашины были переоборудованы под газогенераторные, работавшие на местном угле: налажено производство аккумуляторов, изготовление и реставрация автомобильных деталей, ремонт камер, покрышек и т. д.

Все это привело к росту технической готовности автомашин. Так, в 1944 г. коэффициент технической готовности автопарка УзССР равнялся 0,46 против 0,2 в 1941 г., что явилось результатом самоотверженного труда автотранспортников республики. В 1944 г. автотранспортом общего пользования было перевезено 545,7 тыс. т грузов и выполнено 13,1 млн. ткм, что превышало годовой план перевозок¹².

В годы войны автотранспортникам республики приходилось не раз выполнять важные правительственные задания. Так, например, успешно было выполнено задание по завозу грузов в отдаленный Тамдынский район УзССР. В короткий срок по труднопроходимым песчаным дорогам на расстояние 265 км от железнодорожной станции было доставлено 960 т разных грузов для каракулеводческих совхозов. За успешное и досрочное выполнение этого задания семь работников Ташкентской автобазы НККАТ были награждены Почетными грамотами Верховного Совета УзССР.

В военные годы в автомобильных хозяйствах Узбекистана широко развернулось социалистическое соревнование за увеличение межремонтных пробегов автомобилей и комплексную экономию эксплуатационных материалов. Так, шоферы Ташкентской автобазы Свинухов, Бабкин, Кадышев, Ряскин систематически выполняли план перевозок на 200%; при этом они сэкономили большое количество горючего и увеличили пробег машин на 38%¹³.

В послевоенный период автомобильный транспорт УзССР продолжает быстро развиваться и доля его участия в общем грузообороте страны ежегодно увеличивается. Автомобильный парк республики пополнился новыми, более современными грузовыми автомобилями. Иностранные автомобили заменялись советскими. В результате восстановления и дальнейшего развития отраслей народного хозяйства намного увеличился объем перевозок и грузооборот автотранспорта. Например, в 1950 г. было перевезено 918 тыс. т против 694 тыс. т в 1946 г. К концу

¹¹ Архив МАТ и ЦД УзССР, оп. 1, св. 10, д. 134, л. 22.

¹² Там же, л. 12.

¹³ Там же, л. 16.

четвертой пятилетки коэффициент использования грузового автопарка достиг 0,5, а себестоимость перевозок 1 ткм грузов снизилась до 82 коп. В годы четвертой пятилетки началось широкое использование грузовых и легковых таксомоторов. В 1950 г. легковыми таксомоторами было сделано 4,4 млн. платных километров, или в 5 раз больше, чем в 1949 г.

Интенсивно развивался автомобильный транспорт и в годы пятой пятилетки. В 1953 г. с созданием союзно-республиканского Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог УзССР производится специализация автомобилей, а смешанные автоэксплуатационные базы разделяются на грузовую и автобусно-таксомоторную. В результате удельный вес автотранспорта общего пользования в общем объеме перевозок грузов республики в 1950 г. составил по тоннам 30,2% и по тонно-километрам 38,8%.

В 1955 г. автохозяйства Узбекистана стали широко внедрять прогрессивный, централизованный метод перевозок. Только в первый год работы по-новому было перевезено 9 млн. т различных грузов (хлопок-сырец, хлопок-волокно, хлопковые семена и грузы в контейнерах)¹⁴.

Специализация подвижного состава, повышение удельного веса автотранспорта общего пользования и применение централизованного метода перевозок привели к росту качественных показателей работы автомобильного транспорта УзССР (табл. 2).

Таблица 2

Показатели	1950 г.	1955 г.
Перевезено грузов, тыс. т	919,0	20685,0
Грузооборот, млн. ткм	21,0	330,0
Коэффициент использования парка	0,50	0,53
Коэффициент использования пробега	0,57	0,55
Коэффициент использования грузоподъемности	0,94	0,97
Режим рабочего дня, час.	10,50	10,60
Выработка на 1 среднесписочную автотонну, т	58,20	1121,0
тыс. ткм	13,10	17,90
Себестоимость 10 ткм, коп.	81,59	55,80

В директивах XX съезда партии были намечены дальнейшие перспективы развития автомобильного транспорта. При этом предусматривалось значительное увеличение удельного веса автотранспорта общего пользования, централизованных перевозок грузов и улучшение использования автомобильных прицепов. В результате объем перевозок грузов автотранспортом общего пользования УзССР в 1958 г. по сравнению с 1955 г. возрос в 2,1 раза, а его удельный вес в общем грузообороте автотранспорта республики достиг 36,3%. В 1958 г. удельный вес объема централизованных перевозок грузов автотранспортом общего пользования составил 56,0%.

Для более эффективного использования подвижного состава производилось укрупнение мелких автомобильных хозяйств; значительная часть автомобилей, находящихся в ведении различных министерств и ведомств, передавалась автотранспорту общего пользования. Все это

¹⁴ I съезд инженерно-технических работников и новаторов производства Узбекистана. Тезисы докладов. Секция автомобильного транспорта, Ташкент, 1953, стр. 2.

позволило увеличить объем централизованных перевозок и повысить технико-экономические показатели автотранспорта общего пользования.

В контрольных цифрах семилетнего плана, утвержденных XXI съездом КПСС, было предусмотрено увеличение грузооборота автомобильного транспорта в СССР в 1,9 раза, дальнейшее развитие автотранспорта общего пользования, укрупнение автомобильных хозяйств, широкое внедрение централизованных перевозок грузов и т. д.

Укрупненные автохозяйства пополнялись новыми автомобилями марки ЗИЛ-164 (грузоподъемностью 4 т), МАЗ-200 (грузоподъемностью 7 т), КАЗ-605 (грузоподъемностью 5 т) и др. К началу 1963 г. грузовой автомобильный парк республики по сравнению с 1960 г. вырос на 17%, а грузоподъемность среднесписочного автомобиля увеличилась соответственно с 3,2 до 3,37 т. Совершенствовалось и авторемонтное хозяйство республики.

В 1959 г. в Ташкенте был создан специализированный трест централизованных перевозок. Работники автомобильного транспорта Узбекистана активно включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение семилетнего плана, за звание бригад и ударников коммунистического труда.

Объем перевозок грузов автомобильным транспортом республики за период 1959—1963 гг. возрос в 1,5 раза. В 1963 г. было перевезено 269,6 млн. т народнохозяйственных грузов и сделано 3678 млн. ткм; только автотранспортом общего пользования было перевезено 50,2 млн. т грузов, что составило 20,8% всего объема автоперевозок. В 1959—1963 гг. объем централизованных перевозок грузов автотранспортом общего пользования увеличился в 1,33 раза. Повысился и коэффициент использования парка автомобилей.

Однако в работе автомобильного транспорта Узбекистана имеются еще крупные недостатки. Главными из них являются чрезвычайная разобщенность автопарка по министерствам и ведомствам, отсутствие единой автотранспортной организации, слабое развитие централизованных перевозок и ремонтной базы, недостаток высококвалифицированных инженеров-механиков по эксплуатации автотранспорта, неудовлетворительное снабжение запасными частями и материалами, что приводит к нерациональному использованию подвижного состава. Так, около 50% автомобилей совершают пробег без груза, свыше 40% машин простаивают в гараже, неполностью используется грузоподъемность автомобилей; велики сверхнормативные простои на погрузочно-разгрузочных операциях.

Анализ работы автохозяйств различных министерств и ведомств УзССР свидетельствует о значительном преимуществе автотранспорта общего пользования, качественные показатели работы которого выше, чем у грузового автотранспорта республики в целом.

В интересах удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства республики в автоперевозках необходимо создать единую автотранспортную организацию, специализировать подвижной состав по родам грузов, шире внедрять централизованные перевозки, укреплять ремонтно-техническую базу автомобильного транспорта, повышать квалификацию его кадров и распространять опыт передовиков. Все это будет способствовать дальнейшему повышению роли автотранспорта в развитии народного хозяйства Узбекистана в ходе развернутого строительства коммунизма.

З. С. Аброров**ЎЗБЕКИСТОНДА ЮК ТАШУВЧИ АВТОМОБИЛЬ ТРАНСПОРТИНИНГ
РИВОЖЛАНИШИ**

Мақолада Совет ҳокимияти йилларида Ўзбекистонда юк ташувчи автомобиль транспорти ривожланишининг қисқача баёни келтирилади. Жамоат автомобиль транспортни ривожлантириш устида кенгроқ фикр юритилади. Автор республикамизда юк ташувчи автомобиллардан янада самарали фойдаланиш борасида қатор конкрет таклифларни кўтариб чиқади.

Г. П. САРКИСЯНЦ

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ

Судебные прения — это та часть судебного разбирательства уголовного дела, когда участвующие в деле стороны — обвинитель и защитник, гражданский истец и ответчик — подводят окончательный итог судебному следствию, дают заключительную оценку всему доказательственному материалу, излагают свои соображения по поводу предъявленного подсудимому обвинения и другим вопросам, связанным с рассмотрением судебного дела.

Важность этой части судебного процесса обуславливается общественно-политической значимостью и процессуальной ролью судебных прений. Публичное выступление участников судебного процесса, сторон обвинения и защиты, подводящих итог судебному следствию, требует надлежащей общественно-политической оценки дела в целом, глубокого и квалифицированного правового анализа доказательственного материала, выявления причин правонарушений и устранения их в будущем.

При всем различии характера и целенаправленности судебных речей прокурора и защитника в советском уголовном процессе речи каждого из них должны опираться на твердый фундамент социалистической идеологии, на принцип социалистической законности.

Защитительная речь по уголовному делу — это серьезный творческий акт, требующий от адвоката кропотливой работы над повышением своих знаний. Как подчеркивает известный ленинградский адвокат Я. С. Киселев, «общественная значимость защитительной речи зависит от того, в какой степени квалифицированно, убедительно и верно в ней выражаются передовые научные взгляды, достижения советской правовой науки. Защитительная речь будет общественно ценной, если она опирается на марксистско-ленинские правовые воззрения, если эти воззрения в ней отстаиваются с подлинной непримиримостью. Вооруженный диалектическим методом познания, отстаивая передовые марксистско-ленинские правовые воззрения, адвокат обязан энергично и умело проверить обоснованность обвинения»¹.

Каково же отношение защитительной речи адвоката к той позиции, которую избрал его подзащитный в процессе, насколько связан адвокат с позицией подсудимого? Проф. М. С. Строгович придерживается по этому вопросу следующей позиции: «Защитник в отношении своих действий на суде не связан целиком волей подзащитного и определяет свою линию защиты на суде так, как он это считает отвечающим задачам советской защиты. Иначе, — продолжает автор, — деятельность защит-

¹ Я. С. Киселев, Общественное значение защитительной речи, сб. «Новое законодательство и адвокатура», М., Изд. Института международных отношений, 1960, стр. 140.

ника на суде из содействия правосудию может превратиться в противодействие ему, что было бы грубейшим извращением задач советской защиты»².

Еще более определенно указанная точка зрения высказывается М. С. Строговичем в его «Курсе советского уголовного процесса»: «Выступающий в качестве защитника адвокат, хотя и является представителем подсудимого, не может быть полностью связан волей и позицией подсудимого, которого он защищает, и не обязан слепо следовать за ним во всем том, что подсудимый утверждает или отрицает. Это может сказаться и в речи защитника, в которой обстоятельства дела могут быть изложены защитником иначе, чем их освещал подсудимый в своих объяснениях»³.

Однако М. С. Строгович подчеркивает, что возможность расхождения позиции адвоката с позицией подзащитного не должна касаться самого вопроса о виновности подсудимого. «Ни в коем случае не может и не должно создаваться такое положение, когда подсудимый отрицает свою вину, оспаривает обвинение, приводит доводы для подтверждения своей невинности, а защитник в своей речи заявляет, что подсудимый виновен, совершил преступление, отрицание им своей вины является необоснованным, но он лишь заслуживает снисхождения»⁴.

Иной позиции по этому вопросу придерживается проф. И. Д. Перлов, который пишет: «Даже в тех случаях, когда подсудимый категорически отрицает свою вину, а защитник на основе данных судебного следствия пришел к выводу, что в основе защитительной позиции должно лежать не отрицание вины подсудимого, а другие смягчающие вину обстоятельства, он вправе отстаивать перед судом позицию, продиктованную внутренним убеждением»⁵.

Вопрос этот — сложный и серьезный. Не следует смешивать принцип процессуальной самостоятельности адвоката с необходимостью согласования принципиальных вопросов защиты с позицией подсудимого.

Разумеется, в определении тактических путей защиты, решении правовых вопросов дела, избрании защитительных аргументов и соображений, оценке судебных доказательств адвокат выступает как процессуально-самостоятельная фигура, осуществляющая свои процессуальные функции в полном соответствии с внутренним свободным убеждением, основанным на собственной оценке доказательственного материала по делу. Однако в решении фактических вопросов, вопроса о самом факте совершения или несвершения данного деяния подсудимым, о признании или отрицании подсудимым своей вины адвокат не может быть безразличен к позиции подсудимого, не может не считаться с нею.

Некоторые процессуалисты ищут путь к решению поставленного вопроса в особенностях доказательственного материала. По их мнению, если вся совокупность имеющихся в деле доказательств оставляет место для опровержения обвинения, защитник должен вслед за своим подзащитным встать на поддерживаемую им позицию обоснования отсутствия вины; если же доказательства по своему характеру исключают сомнение в виновности, адвокат может избрать позицию для защиты, не связанную с концепцией подзащитного.

² Сб. «Защита по уголовным делам», М., 1948, стр. 28—29.

³ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 438.

⁴ Там же, стр. 439.

⁵ И. Д. Перлов, Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе, М., Госюриздат, 1957, стр. 107.

Так, проф. А. Л. Цыпкин утверждал: «Само собой разумеется, что если утверждения подсудимого могут быть поддержаны, то защитник обязан это сделать. Если подсудимый отрицает свою виновность, хотя бы при наличии тяжелых улик, но все же остается место для сомнения, для колебания, для опровержения, то защитник обязан все усилия приложить к тому, чтобы опровергнуть утверждение о бесспорной виновности, чтобы доказать наличие сомнений, исключающих возможность вынесения обвинительного приговора. Но если доказательства бесспорны, если показания подсудимого находятся в противоречии со всеми доказательствами, если для построения гипотезы о невиновности, о недостаточности доказательств нет никаких, совершенно никаких данных, то защитник не несет обязанности следом за подсудимым повторять его неправдивые и неправдоподобные утверждения». И далее автор делает вывод: «Возложить иную обязанность и задачу на защитника — это значит обязать защитника, убежденного на основании всех данных дела в том, что подсудимый лжет, поддерживать эту ложь»⁶.

Данная концепция вызывает серьезные возражения. Не следует, прежде всего, оперировать такими понятиями, как право или обязанность защитника «повторять неправдоподобные утверждения подсудимого». Это может лишь запутать вопрос. При исследовании доказательств по делу далеко еще не известно, какие утверждения подсудимого соответствуют действительности, а какие являются ложными, тем более, что суд еще не сказал своего слова.

В судебном процессе речь идет о фактах, истинность которых проверяется путем исследования всей совокупности доказательств. И отнюдь не всегда все то, что, с точки зрения адвоката, представляется бесспорно истинным, является таковым в действительности. Исследование и складывающееся на его основе внутреннее убеждение адвоката не может заменить собой собранные доказательства и не может, разумеется, предрешать тот вывод, к которому придет суд.

Автор интересной философской работы «Логика в судебном исследовании» А. А. Старченко правильно охарактеризовал особенности процесса познания истины в судебном процессе, отмечая, что «познание существенных признаков состава преступления протекает в суде как опосредствованный, логический процесс. Многочисленные логические действия — анализ доказательств, сопоставление отдельных фактов, проверка источников доказательств, синтез собранных по делу фактов в единую группу взаимосвязанных доказательств, построение и проверка версий — все эти действия преследуют задачу оценки доказательств с целью достоверного познания фактической стороны дела и постановления на этой основе законного и обоснованного приговора»⁷.

Однако опосредствованное познание неизвестных фактов и обстоятельств в судебном процессе, осуществляемое на всем протяжении судебного следствия, носит различный характер на разных этапах судебного разбирательства, применительно к различным процессуальным стадиям и разным субъектам процессуальной деятельности.

А. А. Старченко правильно подчеркивает, что «в наиболее же чистом виде доказывание проявляется при окончательной оценке доказательств и находит наиболее полное отражение в мотивированном приговоре. В этом случае доказание выступает как единое логическое целое, строй-

⁶ А. Л. Цыпкин, *Право на защиту в советском уголовном процессе*, Саратов, 1959, стр. 264—265.

⁷ А. А. Старченко, *Логика в судебном исследовании*, М., Госюриздат, 1958, стр. 207.

ная система доводов, обосновывающих тезис о виновности или невиновности обвиняемого. На этой стадии процесса доказывание лишено изгибаобразности в поисках истины, которая неизбежна в процессе исследования, ибо, логически повторяя исследование, оно опирается лишь на достоверно установленные и существенные, с точки зрения обоснования главного вывода, факты»⁸.

Что же касается мнения участников процесса, точек зрения прокурора или адвоката о значении или истинности тех или иных фактов и обстоятельств, то это их мнение, их убеждение, которое не связывает суд, учитывающий принципиальные доводы сторон лишь в меру их убедительности, обоснованности.

Все это имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу о праве адвоката в избрании самостоятельной точки зрения на факты и обстоятельства, которые отрицает подсудимый. Если последний отрицает определенные факты, отрицает свое участие или причастность к определенным действиям, адвокат не может избрать для защиты позицию, в которой он будет исходить из причастности подсудимого к фактам, которые тот категорически отрицает.

Следует сказать, однако, что в судебной практике бываюи случаи, когда адвокат, не считаясь с отрицанием со стороны подзащитного факта участия в преступлении и своей вины, добивается лишь снижения ему наказания. Так, при рассмотрении уголовного дела в одном из судов Московской области адвокат, защищавший подсудимого А., разошелся с ним в оценке доказательств и, несмотря на категорическое отрицание подсудимым своей вины на всем протяжении предварительного и судебного следствия, просил в защитительной речи не об оправдании подзащитного, а лишь о снисхождении к нему. После вынесения по этому делу обвинительного приговора защита в кассационной инстанции была поручена другому адвокату, который поставил вопрос о необходимости отмены приговора прежде всего по причине отсутствия у обвиняемого в суде первой инстанции надлежащей защиты⁹.

Следует всецело согласиться с проф. М. С. Строговичем, который в предисловии к сборнику защитительных речей московских адвокатов писал: «Я не считаю нормальным такое положение, когда подсудимый отрицает свою виновность и оспаривает обвинение, а его защитник соглашается с обвинением и просит лишь смягчить наказание. Нельзя признать приемлемым такой метод защиты, фактически означающий оставление подсудимого без защиты»¹⁰.

Более сложен вопрос о праве адвоката в избрании так называемой альтернативной защиты, где, наряду с обоснованием концепции, совпадающей с позицией своего подзащитного, адвокат, не уверенный в том, что эта позиция будет благоприятно воспринята судом, выдвигает и другую концепцию, отличную от первой. Многие адвокаты считают, что такая альтернативная защита как бы гарантирует возможность «запас-

⁸ А. А. Старченко, указ. соч., стр. 20. Интересные соображения по этому вопросу содержатся в работе Л. Т. Ульяновой «Оценка доказательств судом первой инстанции», М., Госюриздат, 1959, стр. 69—77. См. также работу проф. А. Ф. Клеймана «Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе», М., 1950, стр. 64—67 и др.

⁹ Пример приведен по упомянутой выше работе проф. А. Л. Цыпкина, который, с нашей точки зрения, неправильно утверждает об ошибочности в данном случае постановки вопроса адвокатом в кассационной инстанции (см. А. Л. Цыпкин, указ. соч., стр. 266).

¹⁰ Проф. М. С. Строгович, О защитнике и защитительной речи, сб. «Защитительные речи советских адвокатов», М., 1956, стр. 16.

ного варианта» защитительной позиции в случае отпадения первоначально избранной концепции¹¹.

Мы считаем, что при решении в защитительной речи различных фактических и правовых вопросов применение так называемой альтернативной защиты вполне возможно и целесообразно. Однако по вопросу об участии или неучастии обвиняемого в инкриминируемых ему преступлениях, о его виновности или не виновности в защитительной речи не может быть никаких альтернатив, принципиально расходящихся с позицией подсудимого. «Вопрос этот, — пишет М. С. Строгович, — сложен и спорен, но решать его следует, как мы думаем, в общем виде отрицательно, так как предоставление защитником суду двух альтернативных выводов неизбежно делает мало убедительными оба вывода»¹².

Мы подробно говорили о принципиальной позиции адвоката и степени связанности его защитительной линии с позицией его подзащитного. Что же касается оценки значения судебных доказательств, решения правовых вопросов дела, тактических приемов защиты и многих других важнейших вопросов, то здесь адвокат независим от позиции своего подзащитного.

Прежде всего это относится к решению правовых вопросов дела, в которых подсудимый, как правило, является мало компетентным. В этом случае адвокат, по вполне понятным причинам, не только может разойтись с позицией своего подзащитного, но и должен разъяснить ему соответствующие правовые вопросы и надлежащим образом поставить и разрешить их в судебном процессе, в частности в своей защитительной речи.

Адвокат как в суде, так и на предварительном следствии не связан с позицией других адвокатов, участвующих по делу.

В практике возникает и такой вопрос: связан ли адвокат с позицией подзащитного, который признает свою вину, т. е. обязан ли адвокат в данном случае безоговорочно следовать этой позиции?

Проф. А. Л. Цыпкин, например, считает, что «следует признать правильным постановление Президиума Московской городской коллегии адвокатов, которым наложены дисциплинарные взыскания на адвокатов Л. и Ц. за то, что они отрицали виновность своих подзащитных в то время, как доказательствами, прошедшими по делу, подсудимые были полностью изобличены в предъявленном им обвинении»¹³.

Нам представляется совершенно неправильной такого рода дисциплинарная практика и приведенная точка зрения. Конечно, у защитника в советском уголовном процессе нет и не может быть намерения завести суд на неправосудному решению. Однако адвокат не может быть всецело связан с признанием своего подзащитного, которое могло быть вызвано недостаточным пониманием значения определенных фактов и обстоятельств, слабой осведомленностью в специальных правовых вопросах или какими-либо особыми соображениями. Возлагать дисциплинарную ответственность на адвоката, не согласившегося с оценкой фактов и обстоятельств со стороны подзащитного, значит неправильно представлять себе процессуальное положение и роль адвоката в процессе. Только ненадлежащая политическая оценка значения судебного дела или извращение фактов могут привести к возбуждению дисципли-

¹¹ См. по этому вопросу работу Я. О. Мотовиловкера «Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе», М., 1956, стр. 156 и др.

¹² Проф. М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 439.

¹³ А. Л. Цыпкин, указ. соч., стр. 299.

нарного дела в отношении адвоката, подрывающего в данном случае общественно-политическое значение защитительной речи.

Что же касается остальных вопросов судебного дела, то адвокат вправе давать им собственную правовую оценку, и в этом смысле он является совершенно независимым и самостоятельным участником судебного процесса. При этом на первый план должна быть выдвинута высокая политическая грамотность и моральный уровень адвоката, его профессиональная культура и мастерство.

Проф. И. Д. Перлов правильно подчеркивает, что «защитник призван защищать не все интересы обвиняемого, а лишь те из них, которые являются законными. Позиция защитника не всегда совпадает с позицией обвиняемого, его подзащитного. Обвиняемый может говорить неправду, он за это не несет никакой ответственности. Защитник должен быть правдивым, он не вправе говорить неправду. Защитник не может слепо следовать за обвиняемым и поддерживать любые его требования. Он может иногда дать иную, чем обвиняемый, оценку обстоятельствам. Защитник должен действовать в соответствии со своим внутренним убеждением»¹⁴.

При разработке и произнесении адвокатами защитительных речей исключительно важное значение имеет анализ доказательственного материала с точки зрения правовой квалификации действий подсудимого. Эти вопросы зачастую оказываются сложными и спорными в судебных процессах. Следствие считает, например, что в действиях обвиняемого содержатся признаки одного состава уголовного преступления, а защита стоит на иной точке зрения. Глубокое обоснование вопросов правовой квалификации действий подсудимого, всесторонний анализ под этим углом зрения конкретного доказательственного материала, отдельных признаков состава уголовного преступления — важнейшая задача защиты в процессе.

Для убедительного обоснования правовой квалификации действий подсудимого, обоснованной критики точки зрения следствия или представителя государственного обвинения по этому вопросу в защитительной речи приходится нередко прибегать к широкому сравнительному анализу других составов преступления, их отдельных элементов с учетом конкретных особенностей рассматриваемого дела.

Проф. И. Д. Перлов правильно подчеркивает, что «умелый и тонкий сравнительный юридический анализ различных составов преступления дает возможность предельно четко обрисовать границы каждого из составов преступления, исключает возможность допущения судебных ошибок в юридической оценке преступления»¹⁵.

Образцом защитительной речи адвоката, содержащей глубокий и интересный анализ обстоятельства и причин совершения преступления, является речь адвоката И. Д. Брауде по делу В. Абрамова, обвинявшегося в убийстве из охотничьего ружья своего отца. Обоснованная речь адвоката убедила судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РСФСР применить к обвиняемому максимально гуманный подход и избрать ему условное наказание¹⁶.

Яркой убедительностью отличалась речь ныне покойного адвоката М. Г. Данилова (Ташоблколлегия) по делу Сергеевой, обвинявшейся в

¹⁴ И. Д. Перлов, Уголовное судопроизводство в СССР, М., Госюриздат, 1959, стр. 66; см. его же работу «Как устроен суд, прокуратура и адвокатура в СССР», М., Изд-во «Знание», 1964, стр. 88—89.

¹⁵ И. Д. Перлов, Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе, М., Госюриздат, 1957, стр. 156.

¹⁶ См. сб. «Защитительные речи советских адвокатов», стр. 25—37.

убийстве своей внучки. М. Г. Данилов поставил перед собой задачу показать полную несостоятельность обвинения. Он метко подметил, что в речи прокурора формула обвинения не раскрыта, не указано, в каких целях совершено это тяжелое преступление. Затем адвокат показал всю скудость и неубедительность собранных по делу доказательств, на основе которых было построено обвинение. М. Г. Данилов, продемонстрировав большую эрудицию, глубоко и всесторонне изучил относящиеся к предмету обвинения вопросы судебной медицины, что помогло ему досконально разобрать заключение экспертов и, в конечном счете, доказать невиновность своей подзащитной.

Участие защитника в судебном разбирательстве имеет исключительно важное значение. Успешное выполнение защитником своей почетной и ответственной обязанности во многом зависит от качества произнесения им защитительной речи, т. е. от степени овладения адвокатом ораторским искусством.

М. И. Калинин говорил: «Ораторское искусство — это самое трудное искусство... не обладая этим искусством, усыпить аудиторию ничего не стоит. Можно сказать, что из десяти ораторов девять великолепно усыпляют аудиторию и только один может более или менее поддержать ее настроение, чтобы она не засыпала»¹⁷.

По вопросам овладения ораторским искусством внесено много рекомендаций. Но все они не дают полного ответа на вопрос, как стать хорошим оратором. Прав М. Л. Шифман, когда полагает, что «все зависит от психической структуры человека, от его индивидуальных особенностей, от степени его общей подготовки».

Если и стоит дать единственный... простой совет... исчерпывающе знать предмет, о котором... предстоит говорить, чтобы имели в своем распоряжении такой запас материала, при котором нечего опасаться в ходе выступления недостатка мыслей, доводов, слов. Это возможно только в том случае, когда судебный оратор имеет не только само собой разумеющуюся серьезную подготовку в области права, но также и эрудицию в области общественно-политических наук, хорошо знает художественную литературу»¹⁸.

Овладению приемами ораторского искусства надо учиться прежде всего у К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, М. Горький писал, что в первый раз он услышал Ленина в 1905 г. на Лондонском съезде РСДРП. Горький был поражен тем, как просто говорил Ленин о сложнейших вопросах политики. Он не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово как на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл. В суровых речах В. И. Ленина, пишет Горький, не было «ни грубой демагогии, ни пошлого франтовства красивой фразой... и счастливая ясность мысли — результат напряженной работы»¹⁹.

Показателями высокого качества речи являются ее простота, доступность, аргументированность и содержательность, за которыми скрывается глубокая и серьезная работа адвоката, его высокая квалификация и мастерство.

Защитительная речь адвоката — это завершающий этап работы защитника по исследованию и оценке судебных доказательств. Качество и эффективность защитительной речи во многом зависят от качества проведенного судебного следствия. Как подчеркивает М. С. Строгович, «защитительная речь действительно чрезвычайно важна, но она эффек-

¹⁷ М. И. Калинин, Статьи и речи, 1919—1935, М., Партиздат, 1936, стр. 202.

¹⁸ М. Л. Шифман, Речь прокурора, М., 1960, стр. 20.

¹⁹ См. М. Горький, Сочинения, т. XXII, М., 1947, стр. 194.

тивна и успешна лишь тогда, когда опирается на детально и тщательно проведенное судебное следствие, на котором защитник сделал все, что можно было сделать для защиты подсудимого, выяснить все, что благоприятствует подсудимому. Только при этом условии защитительная речь будет иметь положительный результат»²⁰.

В данной статье мы попытались осветить лишь некоторые стороны участия защиты в стадии судебного разбирательства уголовного дела. Этот весьма интересный и практически важный вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения в свете нового уголовно-процессуального законодательства.

Г. П. Саркисянц

СУД МУЗОКАРАЛАРИДА ОҚЛОВЧИНИНГ ИШТИРОКИ

Мақолада жиноий ишлар бўйича суд музокараларида оқловчининг иштирок этишига оид баъзи бир назарий ва амалий масалалар таҳлил қилинади. Адвокатнинг ҳимоявий нутқининг сифатига айниқса катта эътибор берилди. Дарҳақиқат, бу ҳол ҳақиқатни аниқлашда, ишга тўғри баҳо беришда ҳамда суднинг қонуний ва адолатли ҳукм чиқаришида муҳим аҳамият касб этади.

²⁰ Проф. М. С. Строгович, О защитнике и защитительной речи, сб. «Защитительные речи советских адвокатов», стр. 10.

О. Д. ЧЕХОВИЧ

О ХОДЕ ИСТОРИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В связи с подготовкой нового издания первого тома «Истории Узбекской ССР» ставится, в частности, задача пополнить этот сводный труд новейшими научными данными. Одновременно требуется активизация исследований по ряду вопросов, правильное понимание которых необходимо для полноты и объективности марксистско-ленинского освещения исторического прошлого нашей республики.

Среди недостаточно еще изученных вопросов истории средневековой Средней Азии можно назвать следующие:

- 1) социально-экономическое положение разных категорий городского и сельского населения, формы их эксплуатации и классовая борьба;
- 2) характер и изменения административно-юридического и налогового строя в различных среднеазиатских государствах;
- 3) внутренняя политика отдельных правителей и ее социальные корни;
- 4) степень развития товарно-денежных отношений на разных этапах исторического развития.

Для исследования этих (и некоторых других) проблем требуется привлечение новых источников, в том числе восточных рукописей и документов, до сих пор еще не изученных и не опубликованных. В связи с этим предварительные источниковедческие работы, без которых невозможно использовать источники, должны занять большее место в тематике соответствующих научных учреждений. Планирование источниковедческих работ нужно согласовать с насущными задачами исторической науки, а подготовку научных кадров в области источниковедения значительно расширить.

Работа по изучению исторических рукописей и документов Узбекистана могла бы быть ускорена при наличии некоторых пособий. Мы имеем в виду прежде всего составление большого документированного терминологического словаря по среднеазиатским и переднеазиатским источникам, что является безусловно назревшей задачей, так как существующие словари далеко не удовлетворяют требований современного источниковедения.

Для создания историко-терминологического словаря необходимо провести ряд предварительных исследований, включающих изучение терминологии важнейших исторических источников. Последняя задача представляет крайне трудоемкий процесс, который при обычном индивидуальном ходе исследований может занять многие годы, если не десятилетия. Думается, что эту работу можно ускорить, применив коллективные формы работы с широкой кооперацией исследователей. При этом терминологические задачи можно выполнять попутно, при изучении источников с другими специальными целями.

Какая бы цель не стояла перед исследователем — изучение рукописи как литературного памятника или как исторического источника по определенной конкретной теме — во всех случаях встает прежде всего задача понять текст и так или иначе истолковать встречающиеся в нем термины. Эта первая задача зачастую оказывается самой трудной, особенно если исследователь работает изолированно, вне связи с другими востоковедами, изучающими иные источники, где тоже встречаются затрудняющие его термины, но в других контекстах. Естественно, возникает необходимость в коллективном труде, в широком общении специалистов, оперативно обменивающихся между собой обнаруженными в процессе работы сведениями и находками. Это дало бы возможность ускорить темпы не только терминологических исследований, но и основной работы по подготовке публикаций исторических источников и их использованию в исторической науке.

Некоторые предложения по организации коллективной историко-терминологической работы выдвинуты нами в журнале «Общественные науки в Узбекистане»¹. Там было отмечено, что разносторонние терминологические исследования по самому своему характеру и объему не могут выполняться изолированно отдельными лицами. В этой работе необходимо активное участие со стороны всех востоковедов, историков, этнографов, которые изучают соответствующие источники и заинтересованы в результатах терминологических наблюдений других ученых.

Для начала коллективной работы по исторической терминологии нами были предложены списки важнейших источников по трем периодам: VIII—XII, XIII—XV и XVI—XIX вв. Кроме того, выдвинуты некоторые термины (социальные, аграрно-юридические, ирригационные, налоговые, географо-топографические и археографические), точное определение которых кажется нам первоочередной задачей. Многочисленные отклики специалистов подтвердили своевременность выдвинутых предложений. Соответствующий сектор Института народов Азии Академии наук СССР активно поддержал инициативу Узбекистана, а журнал «Народы Азии и Африки» принял на себя объединение терминологических работ путем публикации заметок и статей о терминах, которые в дальнейшем должны послужить материалом для составления терминологического словаря.

Начиная со второго номера за 1964 г., в журнале «Народы Азии и Африки» открыт постоянный отдел под названием: «Материалы по терминологии исторических источников». В обращении «От редакции» справедливо отмечено, что выяснение точного значения некоторых терминов нередко представляет главную трудность в изучении источников. С другой стороны, «число известных в настоящее время источников слишком велико, разрозненных усилий отдельных ученых уже недостаточно для того, чтобы проследить употребление тех или иных терминов во всех доступных источниках за короткое время. По этой проблеме требуется кооперирование работы востоковедов СССР и других стран, тесное сотрудничество историков, археографов, этнографов и лингвистов»².

Редакция журнала «Народы Азии и Африки» обратилась ко всем востоковедам с призывом участвовать в этой общей работе и присылать для опубликования терминологические материалы. Результат правильно и своевременно поставленной задачи не замедлил сказаться: уже в ближайших номерах появились заметки и статьи о социальных, аграрных и других терминах, присланные из Ташкента, Баку, Ленинграда, Москвы

¹ О. Д. Чехович, Об изучении терминологии исторических источников, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 6, стр. 46—49.

² Журн. «Народы Азии и Африки», 1964, № 2, стр. 108.

и Нью-Йорка³. Среди них имеются статьи различные по форме и объему: иногда одному термину посвящается обстоятельная статья, в которой приводится вся история изучения вопроса, различные точки зрения предшественников автора, новые материалы и выводы. В других случаях публикуются самые мелкие заметки, буквально в несколько строк, но обязательно с приведением контекста на языке оригинала и полными ссылками на источники. Принятая в журнале транскрипция терминов, имен собственных и географических названий объясняется во введении «От редакции».

В течение 1964 г. в журнале «Народы Азии и Африки» опубликовано девять терминологических статей, освещающих в той или иной степени (иногда попутно к основной теме) около 60 терминов.

Подводя краткий итог опубликованному материалу, следует отметить, что он, к сожалению, мало коснулся самой важной — социальной терминологии. Однако в статьях Али Гусейнзаде, Д. И. Тихонова и М. Ю. Усмановой речь идет о налогах и повинностях, характеризующих формы эксплуатации трудящегося населения, что относится к вопросам первостепенной важности.

А. Гусейнзаде удалось доказать с достаточной убедительностью, что термин «бахрэ», вопреки суждению многих других исследователей, обозначал в Азербайджане не поземельную подать, а обложение за право пользования оросительными водами из искусственных каналов⁴.

В статье М. Ю. Усмановой⁵, кроме выставленного в заглавии термина «куруғмал», приведено еще около сорока социальных, налоговых и административных терминов. Многие из них не подвергнуты еще обстоятельному разбору и истолкованию, хотя круг научных работ, так или иначе касавшихся этих терминов, чрезвычайно обширен⁶.

Статья Д. И. Тихонова о термине «qıvaq», очевидно, следовало предпослать палеографо-лингвистическое исследование, без чего сопоставление терминов «кувана» — «кувак» — «куяк» выглядит гипотетическим. Между тем вопрос о барщине, поднятый Д. И. Тихоновым, чрезвычайно важен и заслуживает всестороннего изучения. Жаль, что к этой статье не приложены фотовоспроизведения текстов, что особенно необходимо ввиду высказанных автором соображений по поводу, например, «двух зубчиков» в конце слова «кувана» уйгурского текста⁷.

Редакция журнала «Народы Азии и Африки», очевидно, по техническим причинам, избегает фотовоспроизведений. Так, два снимка документов, иллюстрирующих употребление терминов «ускуна» и «байи джоиз», исключены из нашей статьи, напечатанной в № 6. Это лишило статью как раз тех документальных доказательств, без которых терминологический материал не может быть убедительным⁸.

³ Народы Азии и Африки, 1964, № 2—6.

⁴ См. Али Гусейнзаде, Об институте бахрэ в XVIII—XIX вв., Народы Азии и Африки, 1964, № 3, стр. 82—85.

⁵ М. Ю. Усманова, О термине кӯрӯғмāl, Народы Азии и Африки, 1964, № 4, стр. 107—109.

⁶ См., например, В. В. Григорьев, Ярлыки Тохтамыша и Саадат-Гирея в литографированных снимках работы К. Я. Тромонина. Археологический вестник, 1844, I, стр. 337—347; Гарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур Кутлуха и Саадат-Гирея, изданные Березинным, Казань, 1851; В. Радлов, Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга, ЗВОРАО, III, СПб., 1889, стр. 1—40; А. Н. Самойлович, Несколько поправок к ярлыку Темур-Кутлуга, Известия Российской Академии наук (ИРАН), 1918, стр. 1109—1122; В. В. Бартольд, Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче, СПб., 1911.

⁷ Д. И. Тихонов, К вопросу о термине qıvaq в древнеуйгурских текстах. Народы Азии и Африки, 1964, № 4, стр. 104—106.

⁸ О. Д. Чехович, Терминологические заметки, Народы Азии и Африки, 1964, № 6, стр. 69—74.

Специальное значение слов «куза» и «найча» — деталей водяных часов, употребившихся при делении оросительных вод, а также канцелярские термины — «авариджа», «тавджиха» и «сяк» — получили дополнительное и отчасти новое толкование в статьях А. Б. Вильдановой⁹. Следует отметить, что освещаемые ею термины «авариджа» и «тавджиха» встречаются также в персидских документах, опубликованных В. С. Путуридзе¹⁰ и А. Д. Папазяном¹¹.

Очень важный теоретический вопрос о «настоящих» и «мнимых» терминах поднят в статье П. И. Петрова¹². Кстати, упомянутое П. И. Петровым слово «истифа» в Бухаре XIX в. имело еще одно терминологическое значение, засвидетельствованное в множестве документов архива кушбеги эмира бухарского: там термин «истифа» значит «предварительное определение размера налога». Архив бухарского кушбеги, состоящий из 86 000 документов, в настоящее время обработан и доступен для использования. Эта богатейшая сокровищница исторических сведений о Бухаре представляет также неисчерпаемый источник терминологических материалов.

Интересны соображения Л. Штернбаха о терминах, встречающихся в «Хождении за три моря Афанасия Никитина»¹³.

Введение в научный обиход не известных словарям терминов: «урд», «авза», «афдак», «анкор», «пора», «карра», а также дополнительные сведения о значении терминов «рош», «форкин», «ош», «асбоб» и других тоже должны привлечь внимание востоковедов¹⁴.

Некоторые термины рассматриваются в статьях, опубликованных помимо журнала «Народы Азии и Африки».

Систематические исследования средневековых терминов XIII—XV вв. проводятся в Азербайджане. В течение многих лет в «Известиях Азербайджанского филиала Академии наук СССР, а в дальнейшем — в «Известиях Академии наук АзССР публикуются специальные работы А. А. Али-заде, посвященные терминам «икта», «инджу», «тарх» и «копчур», «харадж», «тамга» и др.¹⁵

В Грузии опубликовано уже четыре тома персидских документов и ряд статей, содержащих огромное количество терминологического

⁹ А. Б. Вильданова, Бухарские ирригационные и канцелярские термины, Народы Азии и Африки, 1964, № 5, стр. 103—105.

¹⁰ В. С. Путуридзе, Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. кн. 1, вып. 1, Тбилиси, Изд-во АН ГрузССР, 1961. Терминологический словарь с объяснениями (к сожалению, только на грузинском языке) помещен на стр. 87—97.

¹¹ А. Д. Папазян, Персидские документы Матенадарана. I. Указы, выпуск I (XV—XVI вв.), Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1956; вып. II (1601—1650 гг.), Ереван, 1959.

¹² П. И. Петров, О значении некоторых настоящих и мнимых терминов, Народы Азии и Африки, 1964, № 5, стр. 99—102.

¹³ Л. Штернбах, К толкованию терминов в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. Народы Азии и Африки, 1964, № 6, стр. 75—77.

¹⁴ О. Д. Чехович, Некоторые среднеазиатские аграрные термины, Народы Азии и Африки, 1964, № 2, стр. 109—112; А. Б. Вильданова, Бухарские ирригационные и канцелярские термины, Народы Азии и Африки, 1964, № 5, стр. 103—105; О. Д. Чехович, Терминологические заметки, Народы Азии и Африки, 1964, № 6, стр. 69—77.

¹⁵ А. А. Али-заде, К вопросу об институте «икта» в Азербайджане при ильханах, Известия АзФАН, 1952, № 5; он же, К вопросу об институте «инджу» в Азербайджане в XIII—XIV вв., Известия АзФАН, 1943, № 8; он же, Термины «тарх» и «копчур». Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949; он же, Из истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII—XIV вв. — термин «харадж», Известия АН АзССР, 1953, № 3; он же, Из истории феодальных отношений в Азербайджане — термин «тамга», Известия АН АзССР, 1955, № 4.

материала¹⁶. В каждом томе имеется словарь специальных терминов. Серия документовальных сборников опубликована и в Армении А. Д. Папазяном¹⁷. Каждому тому, кроме фотовоспроизведения, расшифровки текстов, перевода на русский язык и примечаний, придан «Словарь социально-экономических, налоговых, административных и прочих терминов» в алфавитном порядке, с объяснениями на русском языке. Как нам кажется, такой словарь намного обогатился бы, если бы автор снабдил свои заключения о значении каждого термина точными ссылками на документы или иные источники, контексты которых доказывают справедливость их толкования.

Очень важные и убедительные данные приведены А. Д. Папазяном в его статье о термине «малоджахат»¹⁸, где приводятся (в тексте, переводе на русский язык и факсимиле) несколько документов, доказывающих, что в Персии XVII в. существовало два различных налога: «мал» и «джахат».

Немало интересных документов с новыми терминами опубликовано в таджикском сборнике «Материалы по истории Ура-Тюбе»¹⁹. В «Известиях» и «Трудах» Таджикской Академии наук изданы касающиеся терминологии работы М. С. Андреева²⁰, А. А. Семенова²¹, А. К. Писарчик²², Е. А. Давидович²³, М. Р. Рахимова²⁴, Н. Н. Ершова²⁵ и др.

Особого внимания заслуживают работы Е. А. Давидович о термине «милк», отражающем важнейший аграрно-юридический институт мусульманского права. Новое понимание этого термина, выдвинутое Е. А. Да-

¹⁶ М. Хубуа, Персидские фирманы и указы Музея Грузии, Тбилиси, 1949; Грузино-персидские исторические документы (1580—1700). Текст подготовил и переводом и примечаниями снабдил В. С. Путуридзе, Тбилиси, Изд-во АН ГрузССР, 1955; Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. I, вып. I, Тбилиси, Изд-во АН ГрузССР, 1961; вып. 2, Тбилиси, 1962.

¹⁷ А. Д. Папазян, Персидские документы Матенадарана. I. Указы, вып. I (XV—XVI вв.); вып. II. 1601—1650 гг.

¹⁸ А. Д. Папазян, К вопросу о техническом значении налогового термина «малоджахат», Известия АН АрмССР (Общественные науки), 1961, № 2, стр. 61—82.

¹⁹ Материалы по истории Ура-Тюбе, Сборник актов XVII—XIX вв. Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова, под ред. А. А. Семенова и О. Д. Чехович, М., Изд-во восточной литературы, 1963.

²⁰ Список опубликованных научных работ и описание научного архива М. С. Андреева, составленные А. К. Писарчик, см. в кн.: «Памяти Михаила Степановича Андреева. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии», Труды АН ТаджССР, т. СХХ, Изд-во АН ТаджССР, 1960, стр. 20—29.

²¹ Библиография научных работ А. А. Семенова, составленная Д. Г. Вороновским, см. в кн.: «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова», Труды АН ТаджССР, т. XVII, 1953, стр. 7—22.

²² А. К. Писарчик, Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX—начале XX в., в кн.: «Среднеазиатский этнографический сборник», Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Новая серия, т. XXI, стр. 216—291. Указатель местных терминов на стр. 291—298; она же, О некоторых терминах родства таджиков, в кн.: «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию... А. А. Семенова», 1953, стр. 177—186.

²³ Е. А. Давидович, По поводу термина «чарбаг» в работе П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов», Известия отд. общ. наук АН ТаджССР, вып. I (22), 1960, стр. 143—144; она же, Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в., Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук, № 1(24), 1961, стр. 25—44.

²⁴ М. Р. Рахимов, Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк), Труды АН ТаджССР, т. XLIII, 1957.

²⁵ Н. Н. Ершов, Туи гулдор у кыстакозских таджиков, в кн.: «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова», стр. 87—97.

видович, имеет существенное значение не только для Средней Азии, но и для всех стран ислама.

В Узбекистане изданы два сборника документов — бухарский²⁶ и хивинский²⁷; находится в печати еще один том хивинских документов XIX в., книга бухарских документов XIV в., самаркандские вакфнаме XV и XVI вв. Все эти документы вводят в научный обиход много терминологических материалов. Кроме того, отдельные термины рассматриваются в работах Я. Г. Гулямова²⁸, Р. Н. Набиева²⁹, А. К. Арендса³⁰, О. А. Сухаревой³¹, М. А. Бикжановой³², К. Шаниязова³³, С. А. Азимджановой³⁴, М. А. Абдураимова³⁵, Т. К. Кадыровой³⁶, Р. Г. Мукминовой³⁷, А. Урунбаева³⁸, И. М. Джаббаров³⁹ и др.

Много терминологического материала заключается также в трудах столичных востоковедов, издающихся Академией наук СССР. Мону-

²⁶ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Вып. I. Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв. Подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, под ред. А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954.

²⁷ XIX аср Хива давлат хужжатлари, II-том, М. И. Пуллошев' тахрири остида. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

²⁸ Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

²⁹ Р. Н. Набиев, Новые документальные материалы к изучению феодального института «суюргал» в Фергане XVI—XVII вв., Известия АН УзССР, серия общ. наук, 1959, № 3, стр. 23—32; он же, Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII веках, Известия АН УзССР, серия общ. наук, 1960, № 3, стр. 25—34; он же, Источники по истории крепостного права в Средней Азии, «Археологический ежегодник за 1963 г.», М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 87—105.

³⁰ Абул-Фазл Бейхаки, История Мас'уда. 1030—1041. Вступительная статья, перевод и примечания А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962. (Глоссарий на стр. 736—741).

³¹ О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; она же, Позднефеодальный город Бухара, Ремесленная промышленность, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

³² М. А. Бикжанова, О. А. Сухарева, Прошлое и настоящее селения Айкыран. Опыт этнографического изучения колхоза, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955.

³³ К. Шаниязов, Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). Ташкент, Изд-во «Наука», 1964.

³⁴ С. А. Азимджанова, К истории Ферганы второй половины XV в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; она же, Некоторые экономические взгляды Захириддина Бабура, изложенные в «Мубайише», Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. III, М., 1963, стр. 203—208.

³⁵ М. Абдураимов, Пережитки сельской общины в узбекском кишлаке Хумсан, журн. «Советская этнография», 1959, № 4, стр. 43—54; он же, Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961; он же, Позднейшие упоминания о сойюргале, Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 2, стр. 40—46; он же, К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в Узбекистане в XVI—XVII веках, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 4, стр. 40—47.

³⁶ Т. Кадырова, Некоторые новые данные о раннефеодальном институте «ильджа», Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 4, стр. 37—41.

³⁷ Р. Г. Мукминова, Некоторые данные о термине «чухра» (по среднеазиатским источникам XVI в.), в кн.: «Памяти Михаила Степановича Андреева». Труды АН ТаджССР, т. СХХ, 1960, стр. 139—145.

³⁸ А. Урунбоев, Абдураззоқ Самарқандийнинг ҳиндистон сафарномаси, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

³⁹ И. М. Джаббаров, Новые материалы к истории гончарного ремесла Хорезма, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР, т. IV, М., 1959, стр. 379—396; он же, К вопросу о технике чугунолитейного производства Хорезма (конец XIX — начало XX вв.), в кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. I, Ташкент, 1959, стр. 208—215; он же, Из истории техники земледелия Южного Хорезма (конец XIX — начало XX вв.), в кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. II, Ташкент, 1961, стр. 272—295.

ментальные исследования В. В. Бартольда⁴⁰, И. Ю. Крачковского⁴¹, П. П. Иванова⁴² успешно продолжают в наши дни работами И. П. Петрушевского⁴³, А. М. Беленицкого⁴⁴, А. Н. Болдырева⁴⁵, Н. А. Кислякова⁴⁶, Е. М. Пещеревой⁴⁷, А. Л. Троицкой⁴⁸, А. С. Тверитиновой⁴⁹, Ю. Э. Брегеля⁵⁰ и многих других.

Немало исследований по терминологии содержится в публикациях источников, появившихся за последние годы за рубежом. В их числе мы

⁴⁰ Академик В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., Изд-во восточной литературы, 1963; т. 2, кн. I, М., Изд-во восточной литературы, 1963; т. 2, кн. 2, М., Изд-во «Наука», 1964, Полный список научных трудов В. В. Бартольда, составленный И. И. Умняковым, вскоре увидит свет.

⁴¹ И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. I—VI, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1955—1960.

⁴² П. П. Иванов, Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии, Известия АН СССР, Отделение общественных наук, 1935, № 8, стр. 745—758; он же, Очерк по истории каракалпаков, Труды ИВ АН СССР, т. VII, М.—Л., 1935; он же, Архив хивинских ханов XIX в., Л., 1940; он же, Удельные земли Сейид-Мухаммед-хана Хивинского (1856—1865), Записки ИВ АН СССР, VI, 1937, стр. 27—59; он же, Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг., ИВ АН СССР, т. XXVIII, 1937; он же, Казахи и Кокандское ханство, Записки ИВ АН СССР, VII, М.—Л., 1939, стр. 92—128; он же, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., Изд-во АН СССР, 1954.

⁴³ И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., Изд-во ЛГУ, 1949; он же, Феодальные институты ирар и мукассе в XIII—XIV вв. Сборник статей «Памяти академика И. Ю. Крачковского», Л., Изд-во ЛГУ, 1958; он же, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960.

⁴⁴ А. М. Беленицкий, К вопросу о социальных отношениях в Иране в худагундскую эпоху, Советское востоковедение, V, М.—Л., 1948, стр. 111—128; он же, К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в тимуридскую эпоху (образование института сюргал), журн. «Историк-марксист», 1941, № 4; он же, Организация ремесла в Самарканде XV—XVI вв., Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. VI, 1940, стр. 43—47.

⁴⁵ А. Н. Болдырев, Зайн-ад-дин Васифи. Опыт творческой биографии. Изд-во АН ТаджССР, 1957; он же, Мемуары Зайн-ад-дина Васифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI вв., Труды Отдела Востока Гос. Эрмитажа, II, Л., 1940.

⁴⁶ Н. А. Кисляков, Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX—начале XX века, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962.

⁴⁷ Е. М. Пещерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959.

⁴⁸ А. Л. Троицкая, Архив кокандских ханов XIX века, Предварительный обзор, Труды Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, т. II (V), стр. 185—209; она же, Заповедники курук кокандского хана Худаяра, Сборник Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, III, Л., 1955, стр. 122—156; она же, Сагъра в Кокандском ханстве (XIX в.), Сборник в честь акад. И. А. Орбели. Исследования по истории культуры народов Востока, М.—Л., 1960, стр. 271—279; она же, Ганчи, ганчибаши в Кокандском ханстве (XIX в.), Сборник «Тюркологические исследования», М.—Л., 1963, стр. 250—255.

⁴⁹ А. С. Тверитинова, Восстание Кара-Языджи — Дели Хасана в Турции, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1946; она же, Второй трактат Кочибей, Ученые записки ИВ АН СССР, VI, М.—Л., 1953; она же, Аграрный строй Османовской империи XV—XVII вв., Документы и материалы, М., Изд-во восточной литературы, 1963 (терминологический комментарий на стр. 192—221).

⁵⁰ Ю. Э. Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке, М., Изд-во восточной литературы, 1961 (указатель терминов на стр. 434—438).

должны назвать труды В. Ф. Минорского⁵¹, Л. Фекете⁵², Г. Р. Рёмера⁵³, К. Қаэна⁵⁴, В. Хинца⁵⁵, Х. Буссе⁵⁶, Б. Шпулера⁵⁷ и др.

В этой краткой статье мы смогли упомянуть только некоторые из важнейших работ, содержащих терминологические материалы⁵⁸. В дальнейшем предстоит составить возможно более полную их библиографию и критический разбор имеющихся терминологических исследований. Одновременно надо взять на учет все доступные русские, западноевропейские и восточные словари для отбора заключающегося в них терминологического материала, который предстоит привлечь при составлении терминологического словаря. При этом документальность и наличие доказательств по источникам должны оставаться незыблемым принципом отбора.

Эта большая и нужная работа при активном участии всех изучающих средне- и ближневосточные источники даст не только полезный практический результат, но и оживит взаимное общение исследователей.

О. Д. Чехович

ТАРИХИЙ-ТЕРМИНОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИНИҒ БОРИШИ ҲАҚИДА

Мақола Ўрта Осиё, жумладан, Ўзбекистон халқлари ёзма ёдгорликлари борасида ўтказилаётган тарихий-терминологик тадқиқотлар масаласига бағишланган. Автор Ўрта Осиё ва Олд Осиё манбалари асосида олимларнинг (тарихчилар, шарқшунослар, этнографлар ва бошқалар) коллектив бўлиб, ҳозирги манбашунослик талабларига жавоб бера оладиган йирик (ҳужжатли) луғат тузиш устида иш олиб боришлари лозимлигини уқтиради.

⁵¹ V. Minorsky, *Tadhkirat al-muluk. A manual of Safavid administration* London, GMS (NS), XVI, 1943; он же, *A Soyurghal of Qasim b. Jahangir Aq-Qoyunlu (903/1498)*, *Bulletin of The School of Oriental and African studies, University of London*, vol. IX, part 4, 1939. См. также библиографию научных работ В. Ф. Минорского в журн. „*Bulletin of the School of Oriental and African studies*“, vol. XIV, part 3, 1952.

⁵² L. F e k e t e, *Die Siyaqat-schrift in der turkischen Finanzverwaltung in zwei Bänden*, Budapest, 1955.

⁵³ *Staatsschreiben der Timuridenzeit. Das Šarafnama des Abdallah Marwarid in kritischer Auswertung...* von Hans Robert Roemer, Wiesbaden, 1952.

⁵⁴ C. S a h e n, *L'evolution de l'iqta du IX au XIII siecle*, *Annales (Economies, Sociales, Civilisation)*, t. 8/1, Paris, 1953; он же, *Reflexion sur l'usage du mot „Féodalité“*, *Journal of Economic and Social History of the Orient*, I, 1960; он же, *Quelques reflexions sur le waqf ancien*, Труды XXV международного конгресса востоковедов, II, М., Изд-во восточной литературы, 1963, стр. 38—40.

⁵⁵ W. H i n z, *Das Rechnungswesen Orientalischer Reichfinanzämter in Mittelalter. Der Islam*, Bd. 29/1—2, Berlin, 1949; он же, *Irans Aufstieg zur Nationalstaat in XV Jahrhundert*, Leipzig, 1936.

⁵⁶ H. B u s s e, *Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen*, Kairo, 1959.

⁵⁷ B. S p u l e r, *Die Mongolen in Iran, Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit 1220—1350*, 2. erweiterte Auflage, Berlin, Akademie-Verlag, 1955.

⁵⁸ Мы не говорим здесь об относящихся к более раннему периоду широко известных трудах Н. В. Пигулевской, С. П. Толстова, К. В. Тревер, А. А. Фреймана, М. М. и И. М. Дьяконовых, М. Н. Боголюбова, О. И. Смирновой, В. А. Лившица, также как и об исследованиях по естественно-научной терминологии. Особое значение имеют работы А. П. Ковалевского по терминам «Книги Ибн-Фадлана», (Харьков, 1956); см. также статью И. И. Умнякова о термине «таджик» в «Трудах СамГУ», (Новая серия, вып. 140, Самарканд, 1964).

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

БОРЬБА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЗБЕКИСТАНА ЗА РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА СЕЛЕ

Неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства на основе подъема экономики, улучшения жилищных условий, коммунално-бытового и медицинского обслуживания является необходимым условием укрепления здоровья и трудоспособности сельского населения.

До революции население Узбекистана, особенно в сельской местности, почти не знало квалифицированной врачебной помощи. Больные находились во власти невежественных мулл и табибов, которые не столько лечили, сколько калечили людей. Изнурительный труд, голод, нищенский быт, отсутствие всякой санитарно-профилактической работы среди населения создавали почву для массового распространения таких болезней, как туберкулез, малярия, рикшта, различных кожных заболеваний; здесь вспыхивали эпидемии холеры, чумы, оспы. 40% населения Узбекистана болело трахомой, а детская смертность в отдельные годы доходила до 60—70%¹.

В 1914 г. в сельской местности Узбекистана работало всего 19 врачей, 37 фельдшеров, 11 акушерок и 1 фармацевт²; в их распоряжении имелось лишь 138 больничных коек и 6 аптек³.

На нужды здравоохранения Туркестана царское правительство отпускало крайне ничтожные суммы. Так, в 1914 г. в бюджете туркестанского генерал-губернатора на медицинскую помощь населения края предусматривалось 562 452 руб., или по 14 коп. на человека⁴.

За годы Советской власти, благодаря неустанной заботе Коммунистической партии проделана огромная работа по организации системы здравоохранения в Узбекистане, ликвидации эпидемических заболеваний, изучению краевой патологии, внедрению санитарной культуры в быт населения и т. д.⁵

Социалистическое государство — единственное государство, говорится в Программе КПСС, которое берет на себя заботу об охране и постоянном улучшении здоровья всего населения. Это обеспечивается системой социально-экономических и медицинских мероприятий. Осуществляется широкая программа, направленная на предупреждение и решительное сокращение болезней, ликвидацию массовых инфекционных заболеваний, на дальнейшее увеличение продолжительности жизни⁶.

Непрерывно улучшается медицинское обслуживание сельского населения Узбекистана. Уже на 1 января 1958 г. в сельских местностях УзССР функционировало 115 районных и 352 участковых больницы, 17 специализированных больниц, 72 необъединенные амбулатории, более 2200 пунктов фельдшерского обслуживания, 288 колхозных родильных домов, 1230 детских яслей и др.⁷

Опыт показывает, что там, где о здоровье населения заботятся не только медики, но и руководители колхозов и совхозов, партийных, советских и общественных организаций, там достигаются большие успехи в медицинском обслуживании труженников села. С 1953 по 1958 г. только силами сельхозартелей Узбекистана было построено 1116 яслей, родильных домов, фельдшерско-акушерских пунктов, колхозных участковых больниц, аптек, домов отдыха, колхозных санаториев и жилых домов для медицинских работников⁸.

Парторганизации многих передовых колхозов, сознавая большую государственную важность правильной организации здравоохранения, развернули массовое движение за строительство яслей, родильных домов, фельдшерско-акушерских пунктов, колхозных и межколхозных санаториев, домов отдыха и т. д. Примером этому может служить ценная инициатива парторганизаций

¹ Правда Востока, 14 октября 1956 г.

² Медицинский журнал Узбекистана, 1958, № 11, стр. 9.

³ Правда Востока, 2 октября 1957 г.

⁴ Медицинский журнал Узбекистана, 1958, № 11, стр. 9.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз. д. 58, оп. 182, д. 92, стр. 41.

⁶ XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, ч. III, М., Госполитиздат, 1962, стр. 299—300.

⁷ Правда Востока, 19 сентября 1958 г.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 182, д. 92, л. 29.

Кувинского, Алтыарыкского, Ташлакского районов Ферганской области, Кошкуньского района Хорезмской области, Избасканского и Ленинского районов Андижанской области и многих других⁹.

До 1957 г. в Кувинском районе было только одно родильное отделение на 15 коек и 2 колхозных родильных дома. Районный комитет партии и районный Совет депутатов трудящихся проделали большую работу по мобилизации колхозников на строительство лечебно-профилактических, женских и детских учреждений. В результате в районе за короткий срок было открыто 7 родильных домов, 4 фельдшерско-акушерских пункта, 17 детских яслей на 750 мест, 4 аптеки, приобретено более 200 манежей для бригадных полевых яслей и т. д.¹⁰

Члены сельхозартели им. Дзержинского Наманганского района построили больницу с родильным отделением. Строительство больницы обошлось колхозу в 12 тыс. 700 руб., а на приобретение оборудования, инвентаря и медицинских инструментов правление колхоза ассигновало 22 тыс. руб. Медицинским работникам больницы и обслуживающему персоналу были предоставлены квартиры.

В связи с организацией колхозной больницы и развертыванием широких оздоровительных мероприятий уже к сентябрю 1957 г. нетрудоспособность по болезни членов сельхозхозяйственной артели, по сравнению с этим же периодом предыдущего года, сократилась в три раза, а средняя продолжительность нетрудоспособности — в 2,5 раза¹¹.

В целях планомерного оздоровления труженников сельского хозяйства многие передовые колхозы Узбекистана приступили к организации колхозных и межколхозных санаториев и домов отдыха. Ценную инициативу в этом деле проявили колхозники сельхозартели «Узбекистан» Тюркярганского района. В апреле 1953 г. силами самих колхозников был построен туберкулезный санаторий на 25 коек на живописном берегу старого русла Сырдарьи в окружении многолетнего фруктового сада. Санаторий обставлен хорошей мебелью, имеет свой рентгеновский кабинет, лабораторию и пневмотораксный кабинет.

Опыт строительства колхозных санаториев был подхвачен другими сельхозартелями республики. Так, в 1956 г. колхоз «Ленинчи Юль» Чартакского района, а в 1957 г. колхоз им. Ленина Уйчинского района создали собственные санатории по 25 коек¹².

При активном участии сельского населения, помощи и поддержке партийных орга-

низаций в узбекском кишлаке вводятся новые формы медицинского обслуживания. Так, в колхозе им. Кирова Тюркярганского района создана медико-санитарная часть, главный врач которой входит в состав правления на правах заместителя председателя колхоза по лечебно-санитарной службе. В колхозе «Москва» Гиждуванского района была организована школа здоровья, а при каждом полевом стане, клубе и школе оборудованы уголки санитарного просвещения¹³.

Труд медицинского работника на селе почетен и благороден. В колхозе «Октябрь» Ташкентского района большим уважением и почетом пользуется заведующий фельдшерско-акушерским пунктом А. Халолов. Он знает каждую семью, вовремя приходит на помощь своим пациентам. За последние годы случаев заболевания в колхозе становится все меньше. С большой теплотой отзываются жители Кермине о враче Е. Г. Мыслимовой за ее внимательность и чуткость к людям¹⁴.

И все же, несмотря на успехи, достигнутые в рассматриваемый период в области медицинского обслуживания сельских труженников Узбекистана, уровень здравоохранения на селе еще значительно отставал от городского. В частности, сельские медицинские учреждения неудовлетворительно обеспечивались квалифицированными кадрами; в ряде случаев медицинским работникам не создавались надлежащие жилищно-бытовые условия, что приводило к текучести кадров и т. д.

Примерно 40% жителей села получали амбулаторную помощь не у себя в колхозах, а в районных центрах; около 35% больных пользовались стационарами в городах, что приводило к большим потерям рабочего времени, а также влияло на качество и исход лечения.

В 1955 г. в Узбекистане имелось 129 колхозных родильных домов, а в 1956 г. — 208. Количество коек в колхозных родильных домах соответственно возросло с 518 до 870. Однако родильные дома были развернуты только в 10% колхозов республики¹⁵. В результате свыше 50% беременных женщин рожали вне лечебных учреждений¹⁶. В 1957 г. 60% сельхозартелей не имели постоянных яслей, что вело к большой потере трудодней колхозницами, вынужденными оставаться дома с детьми¹⁷.

За последние годы в республике проделана большая работа по расширению сети детских учреждений. Только с 1958 по 1963 г. число детских садов и яслей в Узбекистане увеличилось в 1,8 раза, а детей в них — в 2,3 раза.

⁹ Правда Востока, 13 сентября 1958 г.

⁹ Советское здравоохранение, 1958, № 4, стр. 12.

¹⁴ Правда Востока, 22 марта 1959.

¹⁰ Правда Востока, 17 сентября 1958 г.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 182, д. 26, л. 280.

¹¹ Советское здравоохранение, 1958, № 4, стр. 13.

¹⁶ Медицинский журнал Узбекистана, 1957, № 2, стр. 9.

¹² Там же.

¹⁷ Там же.

Партия и правительство Узбекистана проявляют неустанную заботу о дальнейшем улучшении медицинского обслуживания населения. В настоящее время в Узбекистане трудятся 55 тыс. медицинских работников, в распоряжении трудящихся имеется 10 тыс. лечебных учреждений, санаториев и домов отдыха.

В соответствии с решением XIII Пленума ЦК КПУз (июль 1964 г.) в Узбекистане в ближайшие годы будет значительно увеличен выпуск врачей и среднего медперсонала, расширится сеть лечебных учреждений, улучшится оснащенность их оборудованием, медицинской аппаратурой, медикаментами. При этом большое внимание будет уделено повышению качества лечебно-профилакти-

ческих мероприятий, постановке санитарной службы и санитарно-просветительной работы в сельской местности.

Медицинские работники Узбекистана, как и всей страны, с огромным воодушевлением встретили решение IV сессии Верховного Совета СССР IV созыва (1964 г.) о повышении заработной платы работникам здравоохранения. В ответ на отеческую заботу партии и правительства медики республики стремятся еще выше поднять качество и культуру медицинского обслуживания населения, отдавая все свои силы благородному делу охраны здоровья советского человека.

С. С. Сабиров

РОЛЬ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ В УКРЕПЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс России в союзе со всеми трудящимися массами под руководством Коммунистической партии приступил к решению задач социалистического строительства, превращению России из отсталой аграрной страны в могучую социалистическую державу.

Большую роль в системе революционных мероприятий, направленных на социалистическое преобразование страны, имело превращение в жизнь ленинской идеи рабочего контроля над производством и распределением. 14 ноября 1917 г. ВЦИК принял разработанный В. И. Лениным Закон о введении на всех промышленных предприятиях страны рабочего контроля над производством, куплей-продажей товаров, финансовыми операциями предприятий и т. п.

Если ранее органы рабочего контроля создавались явочным порядком на отдельных предприятиях, то Закон о рабочем контроле предусматривал активный, всенародный, всеобъемлющий и полноправный контроль всей деятельности предприятий. Органы рабочего контроля несли ответственность перед государством за строящийся порядок, дисциплину и охрану имущества предприятий. Согласно декрету о рабочем контроле, фабрично-заводские комитеты — основные органы рабочего контроля — превращаются в государственные учреждения, органы диктатуры пролетариата¹.

Ленинский лозунг «социализм — это учет» стал отправным пунктом в экономической деятельности молодого Советского государства. На предприятиях Петрограда, Москвы, Урала и других промышленных центров под руководством местных партийных органов развернулась широкая деятельность рабочих по введению контроля над производством.

Вслед за центром партийные и советские органы Туркестана также приступили к

практическому осуществлению рабочего контроля на производстве.

10 декабря 1917 г. Совнарком Туркестанского края принял «Положение о местных Советах РС и КД», в котором обязывал секцию Совета по охране труда организовать рабочий контроль над производством². В декабре 1917 г. председатель СНК Туркестана большевик Ф. И. Колесов и Нарком труда П. Г. Полторацкий разработали Положение о фабрично-заводских комитетах в Туркестанском крае, основной задачей которых было осуществление рабочего контроля над производством и распределением³.

Благодаря растущей активности рабочих масс под руководством большевиков в течение декабря 1917 г. — февраля 1918 г. рабочий контроль был учрежден почти на всех крупнейших предприятиях края. Так, в январе 1918 г. на предприятиях фирмы «Ташсам» в Ташкенте была избрана рабочая контрольная комиссия в составе 12 человек, которая призвала служащих фирмы войти в соглашение с рабочими и оказывать содействие органу рабочего контроля⁴. На Сулюктинских угольных копях была избрана контрольная комиссия для ознакомления со всеми делами производства⁵. На хлопкозаводе в Байрам-Али была создана контрольно-распорядительная комиссия для совместного с администрацией ведения заводского хозяйства.

Рабочая контрольная комиссия кожзавода «Ташсам» в Самарканде довела до сведения заинтересованных лиц и учреждений, что «всякие торговые сделки и сношения с указанной фирмой имеют силу только при наличии санкций контрольной комиссии путем подписей на соответствующих бланках,

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов, Ташкент, 1947, док. 107, стр. 102.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-1143, оп. 1, д. 2, л. 15.

⁴ Наша газета, 14 февраля 1918 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-749, оп. 1, д. 12, л. 32.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 63.

счетах, фактурах, чеках и других документах 3-х членов комиссии, а именно: председателя или заместителя его, секретаря и одного члена комитета⁶.

Комитеты и комиссии рабочего контроля были созданы в Средне-Азиатском отделе Российского транспортного и страхового общества «Ространс», в обществе «Кавказ и Меркурий», «Восточном обществе», товариществе «Губкин и Кузнецов», торгово-промышленном товариществе «Филатов и К^о» и на других частных предприятиях.

Органы рабочего контроля в Туркестане — фабзавкомы, промыслово-рудничные комитеты, советы старост, контрольные и распорядительные комиссии — активно вмешивались в дело управления производством, пресекали саботаж буржуазии, заставляли предпринимателей подчиняться интересам Советского государства. Например, состоявшееся 25 апреля 1918 г. общее собрание рабочих и служащих товарищества «Проводник» обязало рабочую контрольную комиссию: реализовать имеющиеся на складе остатки товаров; пересмотреть и урегулировать продажные цены; калькулировать и фиксировать цены на вновь получаемые товары и следить за тем, чтобы они продавались по ценам, установленным контрольной комиссией; следить за сохранностью движимого и недвижимого имущества склада, магазинов, контор; визировать ежедневные кассовые и товарные рапорты, месячные отчеты и т. д.⁷

Органы рабочего контроля решительно пресекали саботаж капиталистов. Так, предприниматели Западно-Азиатского акционерного общества, владевшего мыловаренными и рисоочистительными заводами, ссылаясь на недостаток сырья и денежных средств, остановили один завод и готовили закрытие других. Тогда рабочий контроль предприятия обратился к комиссару труда П. Г. Полторацкому с просьбой конфисковать завод ввиду нежелания его хозяев работать в столь трудное время, когда Туркестан переживает продовольственный кризис. Рабочие отмечали, что в уезде имеется большое количество рисовой шалы, что обеспечивает рисоочистительный завод необходимым сырьем.

П. Г. Полторацкий обязал администрацию завода подчиниться постановлению завкома, предупредив, что «неисполнение постановлений завкома рассматривается как нарушение прав революционного народа с привлечением к ответственности»⁸.

Особенно рьяно протестовали против введения рабочего контроля на их предприятиях иностранные капиталисты, пытавшиеся использовать в этих целях свое иностранное подданство. Наглую политику саботажа повел управляющий предприятиями американского акционерного общества «Компа-

ния Зингер», заручившись «грозным посланием» американского консула в Москве о том, что без его согласия никакие «объиски и захваты по отношению к «Компании Зингер» недопустимы».

Исполком Ташсовета, разобравшись в неблагоприятных действиях фирмы, постановил, что «на территории Российской Советской республики не должны иметь место никакие привилегии иностранных капиталистов», а 2 мая 1918 г. вынес решение об учреждении рабочего контроля над деятельностью «Компании Зингер» в Туркестане⁹.

Совнарком Туркестанского края принимал меры и к налаживанию контроля за финансовыми операциями предприятий. Так, Комиссарнат труда Туркестана сообщал комиссару Государственного банка, что денежные переводы из городов Туркестанского края производятся только с ведома рабочего контроля¹⁰.

Руководствуясь ленинскими указаниями об огромном значении рабочего контроля и учета в укреплении Советской власти, восстановлении и развитии народного хозяйства страны, органы рабочего контроля на местах вели большую созидательную работу. Они принимали меры к бесперебойной работе предприятий, расширению производства, установлению строгого режима экономии, повышению производительности труда, воспитанию рабочих в духе новой, сознательной социалистической дисциплины. Например, в январе 1918 г. завком нефтепромыслов «Санто», обсудив вопрос о безостановочном круглогодичном бурении нефти, постановил соорудить несколько новых вышек, разобрать и исправить старые маломерные вышки, точно определить стоимость всех работ и т. д.¹¹

Распорядительная контрольная комиссия рабочих акционерного общества «Кизил-Кия» приняла решение отремонтировать паровозо-вагонный парк, улучшить освещение и вентиляцию в шахтах, отремонтировать неисправные машины и т. п. Такую же заботу о дальнейшем развитии производства проявляли органы рабочего контроля на предприятиях общества «Ташсам» и др.¹²

Наряду с контролем над производством в Туркестане осуществлялся и рабочий контроль над распределением продуктов. В феврале 1918 г. Сырдарьинская областная продовольственная управа сообщила всем уездным продовольственным комитетам об установлении контроля над распределением продуктов. В апреле 1918 г. Совнарком Туркестанского края специальным приказом обязал местные Советы осуществлять конт-

⁹ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 3, л. 117—118.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 63, л. 1.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-749, оп. 1, д. 28, л. 100, 176.

¹² Самаркандский облгосархив, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 5.

⁶ Наша газета, 28 февраля 1918.

⁷ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 49, л. 488.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 21, л. 7, 14.

роль за деятельностью продовольственных отделов¹³.

Органы рабочего контроля стали для рабочих замечательной школой управления промышленностью; они воспитали тысячи организаторов социалистического производства, прививали рабочим навыки управления и организации производства.

Партийные и советские органы Туркестана активно привлекали в органы рабочего контроля рабочих местных национальностей. Так, в состав контрольной комиссии акционерного общества «Наследники Н. И. Иванова в Ташкенте» в апреле 1918 г. были избраны: Хамра Исамухамедов — заведующим материальной частью, Игамберды Худайбергенов — заведующим общехозяйственной частью; председателем контрольной комиссии ташкентского склада товарищества «Проводник» был избран Джалал Шарафутдинов¹⁴ и т. д.

Втягивая в сферу своей деятельности рабочих коренных национальностей, органы рабочего контроля учили их управлению производством, готовили из них кадры специалистов и руководителей предприятий.

Согласно декрету Краевого Совнаркома от 10 декабря 1917 г. рабочие контрольные комиссии являлись органами местных Советов, которые активно участвовали в организации и развертывании деятельности рабочего контроля. Так, при помощи Ташкентского Совета в декабре 1917 г. был учрежден рабочий контроль на «Таштраме», причем в состав рабочего контроля вошли представители от рабочей секции Совета и Центрального бюро профсоюзов. На заседаниях Исполкома Ташсовета неоднократно ставился вопрос о содействии рабочему контролю «Таштрама» в регулировании заработной платы рабочих и служащих, установлении тарифа на проездные билеты, изыскания денежных средств на неотложные нужды предприятия и т. п. Ташкентский Совет направил своих представителей в комиссии рабочего контроля фабрики «Ташсам» и других предприятий, а также утверждал составы членов этих комиссий¹⁵.

Большую роль в осуществлении рабочего контроля в Туркестане сыграли профсоюзные организации, во многих случаях выступавшие инициаторами установления рабочего контроля на производстве. Так, в феврале 1918 г. профсоюз рабочих заводов и мастерских, в который входили табачные организации, ходатайствовал перед Ташсоветом об установлении рабочего контроля над производством и торговлей табачными изделиями, поскольку вольная продажа их наносила ущерб государству. В октябре 1918 г. Совет профсоюзов г. Ташкента, рас-

смотрев заявление союза поваров, просил Исполком Ташсовета осуществить контроль над действующими в городе столовыми¹⁶.

Создание и развертывание деятельности органов рабочего контроля на предприятиях Туркестана, как и во всей стране, проходило в острой борьбе с меньшевиками и эсерами, пытавшимися принизить значение рабочего контроля, исказить его сущность и ограничить практическую работу контрольных органов только наблюдательными функциями. Так, если большевистская фракция на IV Краевом съезде Советов Туркестана (январь 1918 г.) требовала повсеместного введения рабочего контроля над производством, меньшевики в своей резолюции ни словом не обмолвились о рабочем контроле, а после создания контрольных органов они всячески мешали их деятельности.

Однако большевики Туркестана, преодолевая сопротивление буржуазии, меньшевиков и эсеров, настойчиво добивались установления рабочего контроля над производством. Ф. И. Колесов, П. Г. Полторацкий, М. С. Качуринер и другие видные руководители туркестанских большевиков непосредственно участвовали в создании рабочих контрольных органов и руководстве их деятельностью.

Органы рабочего контроля в Туркестане действовали на частновладельческих предприятиях края до конца 1918 г. и несколько позже. Затем, по мере перехода предприятий в руки государства, они все более утрачивали свое значение и постепенно упразднялись. Так, 9 января 1919 г. Президиум Ташкентского исполкома вынес постановление об упразднении комитета рабочего контроля на «Таштраме»¹⁷. Вместо него была создана дирекция «Таштрама», в состав которой вошли один представитель от Совета народного хозяйства и два представителя от коллектива рабочих и служащих. 1 марта 1919 г. был упразднен рабочий контроль в национализированной фирме «Наследники Н. И. Иванова в Ташкенте». Здесь, как и на других предприятиях, была создана новая советская администрация.

Государственное управление промышленностью стал осуществлять Высший Совет Народного Хозяйства и местные Советы народного хозяйства. В мае 1918 г. Совнарком Туркеспублики принял декрет об организации Туркестанского Краевого Совета производства (Совнархоза) для регулирования экономической жизни края¹⁸.

В. И. Ленин, подводя первые итоги социалистических преобразований на VI Всероссийском съезде Советов в ноябре 1918 г., охарактеризовал рабочий контроль как начальные шаги рабочего класса на пути от капитализма к социализму. В период перехода от буржуазно-демократической рево-

¹³ Ташкентский облгосархив, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 6, 42.

¹⁴ Там же, ф. 10, оп. 1, д. 49, л. 381, 488. д. 49, л. 381, 488.

¹⁵ Там же, ф. 10/1, оп. 1, д. 34, л. 23.

¹⁶ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 49, л. 32, 479.

¹⁷ Там же, д. 160, л. 49.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 49, л. 235.

люции к социалистической лозунг рабочего контроля над производством и распределением явился мощным мобилизующим и организующим средством в борьбе за власть Советов, за победу социалистической революции. После победы Великого Октября рабочий контроль над производством становится подлинно всенародным, действенным органом в борьбе за упрочение дикта-

туры пролетариата и создание новой, социалистической экономики. Эту же историческую роль сыграли и органы рабочего контроля в Советском Туркестане, активно содействовавшие социалистическому преобразованию народного хозяйства края.

О. Е. Мельникова

ОКТАБРЬ РЕВОЛЮЦИЯСИГА ҚАДАР РУС ТИЛИДАН ҚИЛИНГАН ДАСТЛАБКИ ТАРЖИМАЛАР ВА ИЛК ТАРЖИМОНЛАР ҲАҚИДА

Улуг Октябрь социалистик революциясига қадар рус тилидан ўзбек тилига қилинган таржималар маданиятимиз тарихида гоят катта аҳамият касб этади. Рус тилидан қилинган таржималар тарихини яратиб таржимашунослик олдида турган энг долзарб вазибалардан биридир.

Октябрь революциясигача рус тилидан қилинган таржималарни чуқур илмий таҳлил қилишга бағишланган махсус монографияк иш ҳозиргача яратилган эмас. Лекин айрим катта ишлар таркибида ёки махсус мақолаларда бу масала маълум даражада ўрганилган. Масалан, академик Т. Н. Қориниёзов ўзининг «Совет Ўзбекистонини маданияти тарихидан очерклар» деган монографиясида¹ русчадан қилинган таржималар ҳақида қимматли фикрларни айтиб ўтади. Академик Иброҳим Мўминовнинг «Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий фикрларнинг тараққиёти тарихидан»² деган монографиясида рус тилидан қилинган таржималар ҳақида ва айниқса, А. С. Пушкин, А. И. Крылов, Л. Н. Толстой асарларининг ўзбек тилига қилинган таржималари ҳақида жуда керакли, муҳим фикрларни ёзади. Филология фанлари доктори И. О. Султоновнинг «Пушкин ва ўзбек адабиёти»³, филология фанлари кандидати М. Троицкийнинг «Ўзбекистонда Пушкин мероси»⁴ деган мақолаларида шонининг ўзбек тилига қилинган дастлабки таржималари тўғрисида қимматли маълумотлар берилган.

Филология фанлари доктори Ф. Қаримов «Илгор рус маданияти ва рус классик адабиётининг ўзбек адабиётига таъсири масалаларига доир»⁵, филология фанлари кан-

дидати А. Бобохонов «Қардошларча дўстликнинг манбан»⁶ деган мақолаларида рус-ўзбек адабий алоқаларига доир муҳим фикрларни баён қиладилар.

Филология фанлари кандидати И. Бороллиннинг «А. С. Пушкин асарларининг ўзбек тилидаги дастлабки таржималарни»⁷, филология фанлари кандидати А. Абдугафуровнинг «Рус адабиётидан қилинган таржималар ҳақида»⁸ ва «ХХ асрнинг иккинчи ярми ва ХХ асрнинг бошларида рус адабиётидан қилинган таржималар»⁹ каби бир қанча илмий ишлари вужудга келди.

Филология фанлари кандидати Н. Владимирова ўзининг «Рус тилидан ўзбекчага бадий таржиманинг баъзи масалалари»¹⁰ номли китобида революциядан илгари қилинган таржималар ҳақида ҳам қисқача тўхтаб ўтади.

1963 йилда А. Ҳожнаҳмедов «Рус классик адабиётидан илк таржималар ва уларнинг ўзбек адабиёти тараққиётидаги аҳамияти» мавзунда кандидатлик диссертацияси ёзди ва шу иш юзасидан бир қанча мақолаларни бостириб чиқарди¹¹. Шу сатрлар авторни ҳам ўзининг «Рус тилидан ўзбекчага шеърини таржиманинг баъзи масалалари» номли асарида ва бошқа бир

⁶ А. Б а б о х а н о в, Источники братской дружбы, «Звезда Востока», 1959, № 3, стр. 109.

⁷ И. Бороллина, А. С. Пушкин асарларининг ўзбек тилидаги дастлабки таржималари, «Таржима санъати», (мақолалар тўплами). Тошкент, Уздабийнашр, 1961, 77-бет.

⁸ «Ўзбек адабиёти», IV том, иккинчи китоб, Тошкент, Уздабийнашр, 1960, 398—400-бетлар.

⁹ «Таржима санъати», 88-бет.

¹⁰ Н. В л а д и м и р о в а, Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 9.

¹¹ А. Ҳ о ж н а ҳ м е д о в, Рус адабиётидан қилинган илк таржималарининг ўзбек адабиёти тараққиётидаги аҳамияти; Рус-ўзбек адабий алоқаларини ўрганиш масаласига доир, В. И. Ленин номидagi ТошДУ илмий асарлари, 202-сон, Тошкент, 1962—1963, 239-бет; Рус адабиётидан ўзбек тилига қилинган дастлабки таржималарни ўрганиш масаласига доир, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1962, № 3, 63-бет.

¹ Т. Н. Қ а р и н и ё з о в, Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 77.

² Ибрагим Муминов, Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв., Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 70—72.

³ И. О. Султанов, Пушкин и узбекская литература, «Звезда Востока», Ташкент, 1949, № 6, стр. 93.

⁴ М. Троицкий, Наследие Пушкина в Узбекистане, «Известия АН УзССР», № 3, 1949, стр. 62.

⁵ Ф. Қ а р и м о в, Илгор рус маданияти ва рус классик адабиётининг ўзбек адабиётига таъсири масалаларига доир, «Шарқ юлдузи», 1959, № 5, 134-бет.

қанча мақолаларида бу ҳақда баъзи фикрларни айтган¹².

Филология фанлари кандидати Юсуф Пулатовнинг «Ўзбекистонда чет эл адабиёти ва Мопассан новеллаларининг таржималари» номли кандидатлик диссертациясида ҳам рус тилидан қилинган таржималар ҳақида бир қанча маълумотлар бор¹³. Фалсафа фанлари доктори Қ. Ҳ. Ҳоназаровнинг «СССРда миллатларнинг яқинлашувчи ва миллий тиллар»¹⁴ деган монографиясида таржима масалаларига, аynиқса, рус тилидан ўзбек тилига қилинган таржималар ҳақида кенг ва атрофлича материал берилади, қимматли фикрлар баён этилади. Бу асар таржимашунослар учун муҳим манбаъдир. Лекин мазкур илмий ишларда рус тилидан қилинган таржималар тарихини ўрганиш ҳақида маълум бир фикр баён қилинмади ва ушбу тарихни қайси даврдан бошлаш ҳақида ҳам бирор мулоҳаза айтилмади.

Рус тилидан қилинган таржималар ҳақидаги мақолаларда XIX асрнинг иккинчи ярмидан, яъни Урта Осиёнинг жумладан, Ўзбекистоннинг Россияга қўшиб олинган давридаги таржималарнинг қайд қилиб ўтадилар. Ваҳоланки, рус ва ўзбек халқларининг ўзаро алоқалари, иқтисодий муносабатлари қадим замонлардан бери мавжуд. Бу муносабат ва ўзаро алоқа жараёнида, албатта, таржимонлар рус тилидан ўзбек тилига ва аксинча, ўзбек тилидан рус тилига таржима қилганлар. Рус тилидан қилинган таржималарнинг биринчи ёдгорликлари дипломатик ҳужжатлар бўлиб, улар бир неча юз йиллар илгари ўзбек тилига таржима қилина бошланган эди. Мана шу дипломатик ҳужжатларнинг ўзбек тилидан русчага таржима этилганлиги ҳақида «СССР Қадимий ҳужжатлар марказий давлат архивида (ЦГАДА) жуда кўп материаллар сақланмоқда, шулардан бири 1695 йил 10 июнда Россия подшоҳлари Иван Алексеевич ва Петр Алексеевичлар савдогар С. Маленкойга берган «Эрон, Ҳиндистон, Балх, Бухоро ва Хивага бориш учун сафар ёрлиғи»дир. Бу ёрлиқ ўзбек тилида араб ҳарфлари билан очик, аниқ қилиб ёзилган. Хатнинг охирида Россия подшоҳлигининг муҳри босилган. Бу сафар ёрлиғи «XVII асрда рус ва Ҳиндистон му-

носабатлари» деган ҳужжатлар тўпламида русча ва ўзбекча тексти билан босилган.

Шу китобда 225-номерли ҳужжатда Эрон подшоҳи Ҳусайннинг 1696 йилда рус подшоҳи Петр I га савдогар Маленкойнинг Эрон орқали Ҳиндистонга ўтгани ҳақида ўзбек тилида ёзилган мактубида Петр I нинг бутун унволари қайд қилиниб, сўнгра «...жумлайи Шимол тарафининг буюк шонлик хони ҳазратларига турлук-турлук тақримлар ким, ва кўпдан-кўп тақримлар ким, ораларимизда беркитилган дўстликни аён... ва намоён қилғамиз» деб қайд этилади. Хат ўртасида эса «кўпчингиз Семен Маленкойга... сазилар кўрсатиб, саломат илан Ҳиндистон вилоятларига йўллади»¹⁵ деб айтилади. Ўзбек тилида ёзилган бу хатнинг рус тилига қилинган таржимаси ҳам шу китобда берилган (135-бетга қаранг). Бу хатларнинг асл нусхаси, таржималари билан бирга, Қадимий ҳужжатлар марказий давлат архиви (ЦГАДА)нинг Россия билан Ҳиндистон муносабатлари, элчилар мактуби фондида сақланмоқда.

Худди шу фонdda яна бир қизиқ материал бор. Бу 256-ҳужжат бўлиб, бу Ҳиндистон подшоҳи Аврантзебнинг (Бобир алодидан) фармони билан С. Маленкойга Ҳиндистон тупроғида бож тўламай, савдосотиқ билан машғул бўлиб, эркин ва бемалол юриши учун берилган ёрлиқдир. Бу ёрлиқ ҳам ҳинд тилида эмас, ўзбек тилида ёзилган¹⁶. Унинг ўша замонда рус тилига қилинган таржимаси ҳам марказий давлат архиви фондида сақланмоқда. Уларнинг таржималари оригиналга монанд ва услуби ҳам айнан берилган.

XVIII асрда Волга бўйи ўзбеклари ичида рус тилини яхши билган таржимонлар бир қанча ҳужжатларни ҳар икки тилга таржима қилганлар. Рус тарихчиси Г. Ф. Миллернинг берган маълумотларига қараганда, унинг илтимосига биноан бир ўзбек олими XVII асрнинг 30-йилларида Абулғозийнинг «Шажаран турк» асарини рус тилига таржима қилган. XVIII асрнинг 40-йилларида Астраханда яшовчи Давлат Али деган ўзбек таржимони турк ва форс тилларидаги ҳужжатларни таржима қилиб берган¹⁷.

Демак, ўзбеклар билан руслар ўртасидаги дўстлик муносабатлари қадимдан бери мавжуд. Бу дўстлик алоқалари, аynиқса, Урта Осиё, жумладан, Ўзбекистон Россияга қўшиб олингандан кейин янада кучайди.

Чор ҳукумати XIX асрнинг 70-йилларида Туркистон генерал-губернаторлигини ташкил қилгач, Россия императорининг фармонлари ва генерал-губернаторлик буйруқ-

¹² Джуманияз Шарипов, Некоторые проблемы поэтического перевода с русского на узбекский язык, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; Пушкин на узбекском языке, «Правда Востока», 1959; С Толстым знакомы давно, «Правда Востока», 24 марта 1963 года; Лев Толстой асарларининг революциядан илгариги таржималари ҳақида, «ТошДУ илмий ишлари», 1965.

¹³ Ю. Пулатов, Зарубежная литература в Узбекистане и переводы новелл Мопассана, автор. кан. дисс., Самарканд, 1963.

¹⁴ Қ. Х. Хоназаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 210—211.

¹⁵ «Русско-индийские отношения в XVII веке», Сборник документов, Изд-во Восточной литературы, М., 1958, стр. 362.

¹⁶ Уша китоб, 369-бет.

¹⁷ Х. Зияев, О распространении русского языка среди узбеков Сибири и Поволжья в XVIII веке, «Общественные науки в Узбекистане», 1964, № 4, стр. 62.

лари ўзбек тилига мунтазам суратда таржима қилиниб борди.

Туркистон генерал-губернатори олднда «дипломатик чиновник» деган бўлим бўлиб, у Бухоро амири ва Хива хонлигига барча хатларни ҳар икки тилда ёзиб юборарди.

Дипломатик ҳужжатлар ва маъмурий, расмий ёзишмалар китобий тилда, стандарт жумлалар билан ёзилади ва шундай услуб билан таржима қилинади.

Расмий ҳужжатларни таржима қилиш, таржимонлардан жуда хушёр бўлиб иш кўришни талаб қилар, башарти таржимон бирон терминни нотўғри ёки ноаниқ афдарса, ёки бузиб талқин қилса, қаттиқ жазоланар эди. Масалан, «Садоий Туркистон» газетасининг муҳаррири Убайдулло Ҳўжаев «церковь» сўзини «ибодатхона» ўрнига «бутхона» деб таржима қилгани учун судга берилиб қамалган ва газета ёпилган эди.

Туркистон генерал-губернаторлиги уезд, вилоят ва шаҳарлардаги барча маҳкамаларнинг таржимонлар билан таъминлаш масаласига муҳим вазифа деб қарар эди. Ҳатто, ҳар бир таржимон генерал-губернатор фармони билан ишга тайинланарди.

Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамасида таржимон бўлиб ишлаган Ш. Иброҳимов, Чанишев, Ҳасановлар ўзбек тилида чиқадиган газетада ҳам муҳаррир ва таржимонлик қилганлар. Губерна, шаҳар маҳкамаларига тилмоч (таржимон) қилиб тайинлаш ҳақидаги генерал-губернатор буйруқлари «Туркистон вилоят газети»да махсус эълон қилинарди. Масалан: «Алимуҳаммад Уразаевни Чуст маҳкамасига тилмоч айладим», «Султонхон Гарай Муҳаммад Ҳасан ўғлининг Хўқанд ҳокимининг маҳкамасига тилмоч қилдим»¹⁸, «Мени(нг) мирзохонамда хизмат қилиб турган мирза Тўғонбек Абдулло ўғлини Андижон уездини(нг) маҳкамасига тилмоч айладим»¹⁹, «Хўқанд маҳкамасида тилмоч бўлиб турувчи подпорутчик Богдановни Хўқанд уездининг ҳокимига тилмоч айладим»²⁰ ва ҳоказо.

Туркистонда энг катта таржимонлардан бири Исфандиёров бўлиб, у Бухоро амрининг Хоразм хони билан бўлган дипломатик алоқаларида воситачи, уларнинг визитларида доимо бирга бўлувчи ва масъулиятли ҳужжатларни бевосита таржима қилувчи киши эди. Таржимонларга турли-туман давлат мансаби ва унвонлар ҳам берилар эди. Масалан, Шоҳмардон Иброҳимовга надворний советник, Х. Чанишевга коллежский ассессор, Ҳасановга коллежский секретарь, Султон Исфанди-

ёровга полковник, Сирдарё музофотининг областной правленияси таржимони Айдаровга коллежский ассессор, Самарқанд уезд маҳкамасининг катта таржимони Ҳусановга ва Уш шаҳридаги уезд маҳкамасининг катта таржимони Явишевга коллежский регистратор даражалари берилган.

Таржимон Сатторхонга ҳам коллежский регистратор даражаси берилган эди. Таржимонлар ҳукумат томонидан турли орден ва медаллар билан ҳам мукофотланар эдилар. Масалан, Шоҳмардон Иброҳимов, Ҳ. Чанишевлар орден ва медаллар олганлар. Шу жумладан, тажрибали таржимон Сатторхон ҳам бир қанча медал ва қимматбаҳо нарсалар билан мукофотланган эди. Дипломатия таржимони Султон Исфандиёров Владимир Орден билан, Самарқанд уезд маҳкамасининг таржимони Эликбой Қўсабой ўғли кумуш медал билан мукофотлангани ҳақида газеталарда хабарлар босилган. Генерал-губернаторнинг шахсан ўзи таржимон тайинлаши, уларга унвон, даража берилиши, орден ва медаллар билан мукофотлаши таржимачилик ишининг ўткир сисёси масала эканлигини ва чор ҳукумати ўз қўл остидаги ўлкаларнинг халқлари билан алоқа қилишда таржимонлардан айёрлик билан фойдаланганини очиқ-ойдин кўрсатадиган фактлардир.

Ш. Иброҳимов, Ҳ. Чанишев, Сатторхон, Мулло Олим каби ўткир илк таржимонлар кўп умрларини газеталарда ишлаб ўтказиб, улардаги кўп материалларни таржима қилган эдилар.

Ўзбек тилида чиққан газеталар Россия телеграф агентлигининг хабар ва ахборотини, Туркистон, Петербург, Москвада нашр қилинган русча газеталарнинг материалларини таржима қилиб чиқарар эдилар.

Революцияга қадар бўлган газета-информацион материал таржималарининг қарийб 50 йилдан ортқ тарихи бор, бунинг ўрниш ўзбек журналистларининг муҳим вазифаларидан биридир.

Таржима тарихида қишлоқ хўжалиги адабиётларининг таржимаси ҳам катта аҳамиятга эга. Урта Осиё, жумладан, Ўзбекистон Россияга қўшиб олингандан кейин мамлакатда қишлоқ хўжалиги соҳасида катта ўзгаришлар ҳосил бўлди, жайдари пахта ўрнига америка пахтаси экин шивожланди, ипакчиликни ўстиришда бир қанча ишлар қилинди, қоракўлчиликка оид рисоалар чиқди. Рус олимлари, агрономлар, зоотехниклар ўз билим ва тажрибаларини ерли халққа ўргатишда катта хизмат қилдилар. Пахтачилик, ипакчилик, ирригация бўйича ёзилган асарлар ўзбек тилига таржима қилинди.

«Туркистон вилоят газети»да 1882 йил 17 июнда «Чигиртка хусусида» ва 1883 йил 20 октябрда «Сув хусусида» номли илмий мақолалар босилиб чиқди. Пахтачилик ҳақида бир қанча мақолалар таржима қилиниб босилди. Масалан, «Ғўза хусусида» (1884 йил 22 декабрь), «Ғўза эки-

¹⁸ «Туркистон вилоят газети» (Туркистон вилоят газети), 1876 йил 22 май.

¹⁹ Уша газета, 1876 йил 4 декабрь.

²⁰ Уша газета, 1877 йил 25 июнь.

ладурган ерни тайёр қилмоғи хусусида» (1885 йил 5 февраль), «Гўза кўкаргандан кейин не тариқа қараш керак, анинг хусусида» (1885 йил 12 февраль) ва бошқалар.

Зарарли ҳашаротларга қарши кураш, ерни ўғитлаш, молларни парвариш қилиш, қишлоқ хўжалиги техникасидан тўғри фойдаланиш ва бошқалар ҳақида рус олимлари ёзган мақола ва рисоалар ўз вақтида ўзбек тилига таржима қилиб турлиди.

Газета саҳифаларида 1889 йилда «Тошкент шаҳрида бўлган гўза экувчилар съезди» материаллари, қишлоқ хўжалигининг бутун соҳалари бўйича чиқарилган расмий инструкция-низомномалар, агроном маслаҳатлари ва бошқалар таржима этилди.

1915 йилга келиб, Туркистон вилоятида «Зироат ишларига ёрдам жамияти» ўзбек тилида махсус **ديهقان** («Деҳқон») номли журнал чиқара бошлади. Бу ойлик журналнинг биринчи сони 1915 йил январь ойида А. А. Новиков масъул муҳаррирлигида «Туркистон вилояти газети»га илова қилиб чиқарилган эди. Журналда босилган барча материалларни рус олимлари ва агрономлари ёзиб, улар ўзбек тилига таржима қилинди. Лекин афсуски, таржимонлари кўрсатилмаган. Журналнинг мақсади ҳақида титул қоғозидан шундай деб ёзилган эди.

«Журналнинг муддаоси вилоятимизда сартия (ўзбек — Ж. Ш.) деҳқонларга зироатчиликдан қаю тариқада ҳисул бўлишига хизмат қилмоқдур.

Ушбу журналда зироат ишларина онд, чунончи, «ғўзачилик, богбончилик, ҳайвон асрамоқ, асалари боқмоқ ва ғайри масалалар ва саволларга жавоблар, атроф хабарлари ва ҳам фойдали маслаҳатлар ёзилиб турадур»²¹.

«Деҳқон» журнали материаллари содда тилда таржима қилинар эди.

Журналда ишлатилган терминлар контекста шарҳланиб таржима қилинар эди. Масалан, «Чигитни радлаб экмакка жой тайёрлаб, очиб ҳам сепаиб сепадирган «сеялка» деган машина» каби (1915 йил, 3-сонидан).

Революцияга қадар қишлоқ хўжалигига онд бир қанча рисоаларнинг таржималари алоҳида нашр қилинди.

Революциядан илгари рус тилидан ўзбекчага қилинган илмий, илмий оммабоп, тиббиёт ва техника асарларининг таржимаси таржимачилик тарихида диққатга сазовор бўлган муҳим бир соҳадир.

«Туркистон вилояти газети»да илмий кашфиёт ва янгиликлар ҳақида ёзилган мақолалар таржимаси диққатга сазовор. Шулардан бири бўлган 95 йил илгари босилган «Шар ҳақидаги қисса»дир.

Ҳаво шари ёки дирижабль ҳақидаги материаллар газетанинг 1871 йил бир не-

ча сонларида, кейин 1874 йил 18, 22, 23, 24-сонларида босилиб қичди. 1877 йилдан бошлаб «Илм хабари» рубрикасида «Туман ҳақида» (1877 йил 28 январь), «Момагулдирак ҳақида» (1877 йил 8 февраль), «Еруғлик ҳақида» (1877 йил 28 февраль), «Ой туғилганин сабаблари ҳақида» (1877 йил 8 март) каби бир қанча мақолалар таржима қилиниб босилди. Булар табият ҳодисаларига тушунмай, хурофот ва афсоналарга ишониб юрган кишиларга табиат сирларини илмий асосда тушунтиришда катта аҳамиятга эга бўлди.

80-йилларда илмий оммабоп мақолалар таржимасининг серияси чиқарила бошланди. Масалан, «Ер хусусида», «Муҳит ва денгизлар», «Қор ва ёмғир хусусида» ва бошқалар. Ўзбек халқи Американи очган олим Колумб ҳақидаги биринчи илмий маълумотнинг таржимасини 1893 йилда ўқишга муяссар бўлди. Ҷша йили, 20 февралда чиққан, газетанинг 87-сонида «Колумбнинг Америка иқлимга энг охириги қилган сафари ва ҳам унинг охириги умри ва вафоти ҳақида» деган мақола таржима қилинган эди.

Рус врачларининг турли касалликлар ва уларга қарши кураш тадбирлари ҳақидаги мақолалари бирин-кетин таржима этила борди. 1878 йили 7-сонда босилган («Чечак, эм эмламоқ хусусида») деган инструкциянинг таржимаси ҳам ўз вақтида муҳим роль ўйнади. Маълумки, жуда кўп ўзбек болалари чечак ва қизамиқдан ўлиб кетар эди. Чечак эмлаш бу каби хунук воқеаларнинг олдини олишда катта аҳамият касб этди. Бундан бошқа «Дифтрит ҳақида», «Безгак касалига дучор бўлгон одамлар ўз-ўзларини Тошкент уездининг фуқаролари парвариш қилмоқлари хусусида бир русия табибини (нг) насиҳатномаси ўшбудир» номли мақолалари таржима қилиб босилди.

Революцияга қадар бўлган ижтимоий, сиёсий ва тарихий асарларнинг таржималари таржима тарихида алоҳида ўрин эгаллайди.

Мазкур газета биринчи сонларидаёқ тарихий, сиёсий материалларнинг таржимасини бера бошлади. Улуғ Петрнинг қилган реформалари, жангларда кўрсатган қаҳрамонликлари ҳақида, арабларнинг Ўрта Осиёни забт қилиши, Чингизхоннинг ҳарбий юришлари, Самарқанд тарихи, Амир Темурнинг ҳаёти ва жанговар юришлари, умуман, Ўзбекистон тарихига онд материалларнинг таржимаси газета саҳифаларидан кенг ўрин эгаллади.

Илк таржимонларимиздан бўлган Сатторхон 1883—1890 йилгача «Туркистон вилояти газети»да расмий таржимон бўлиб ишлаган даврида Л. Н. Толстой ҳикоялари, А. Фет шёърлари юнон файласуфларининг ҳикматли сўзлари, Россия ва умум тарихга онд бир қанча асарларни ҳамда жуда кўп бошқа материалларни таржима қилди.

1890 йилда Сатторхон Чимкентга қози бўлиб сайлангач, унинг ўрнига «Турки-

²¹ **ديهقان** («Деҳқон»). 1915 йил март, № 3.

стон вилояти газети»га ишга кирган Мулла Олим маҳзум мулла Абул Қосим Халифа ўғлининг 1917 йилгача таржимон бўлиб, бир қанча асарларни таржима қилгани кишини ҳайрон қолдиради. Булар: расмий ёзишмалар, фармон ва манифестлар таржимаси, қишлоқ хўжалиги фанига оид материаллар, илм ва техникага оид мақолалар, шунингдек, адабий-танқидий мақолалардир: «Русия мамлакатининг энг баланд даражадаги машҳур Толстой номи мусаннифи» (1899 йил 14 апрель), «Александр Сергеевич Пушкин» (бу шoirнинг таржимаи ҳоли бўлиб, газетанинг 1899 йил 17, 18, 19, 20 май сонларида босилган); бадий асарлар: А. С. Пушкиннинг «Боқчасарой фонтани» поэмаси, «Балиқчи ва балиқ эртаги»нинг насрий таржимаси, унинг «Шоир», «Шоирга» шеъри, «Бог правду видит, да не скоро скажет» (Л. Н. Толстойнинг бу асарига ўзбекча сарлавҳа қўйилмаган), «Крилов номи» катта Россия шоир мусаннифининг ёзган тамсилли «Маймун ила кўз ойнак», «Арслон овда» ҳамда «Бир вафоли заифа хусусида» повести ва бошқа шу каби шеър, ҳикоялардир.

Мулла Олим ўқинишли, маданий бир шахс бўлиб, «Ибрат» таҳаллуси билан шеър ёзган бир қанча очерклари бор, бундан ташқари, Туркистон тарихидан катта бир китоб ёзганки, унинг бу асарини В. В. Бартольд ҳам тилга олиб ўтади.

Хулоса қилиб шунни айтиш керакки, Октябрь революциясига қадар барча соҳа

ва жанрларда рус тилидан қилинган асарлар таржимаси мавжуд эди. Рус тилидан қилинган таржималар тарихи узоқ даврларга (XVI—XVII асрларгача) бориб тақалади. XIX асрнинг иккинчи ярмида, яъни Ўрта Осиёни, жумладан, Ўзбекистонни Россияга қўшилишидан сўнг, рус тилидан қилинган тарихий, илмий ва бадий асарлар таржимаси ўса борди. Катта бир санъат ҳисобланган таржима, маданият ва адабиёт хазинасида олтин фондни ташкил қилади. Таржималар орқали ўзбек халқини рус маданияти, унинг тарихи ва адабиёти билан таништириш катта роль ўйнади.

Халқимиз дунё адабиётининг улуғ ёзувчилари И. А. Крилов, Л. Н. Толстойлар билан XIX асрнинг 70-йилларида, А. С. Пушкин билан XIX асрнинг охирида танишиб, уларнинг асарларини ўз адиблари асарларидай севиб ўқидилар.

Рус тилини тарғиб қилган биринчи газетчи журналистлар Ш. Иброҳимов, Х. Чанишев, Сатторхон, Мулло Олимлар илк таржимонлар бўлиб, таржима тарихида уларнинг роллари каттадир.

Истеъодли олим ва мураббий, тарихнавис ва рус тилининг актив тарғиботчиси маърифатпарвар Саттархон кучли ва моҳир таржимон бўлиб, унинг қилган таржималари ҳозирга қадар ўз қимматини йўқотмади.

Катта бир маданий фонд ҳисобланган таржима асарларининг бой тарихини турли соҳа ва жанрлар бўйича ўрганишнинг пайти келди.

Ж. Шарипов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА ПО ИСТОРИИ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Издательство «Наука», Узбекской ССР выпустило в свет книгу М. Ю. Юлдашева «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией»¹.

Эта небольшая, живо написанная книга читается с интересом и отвечает современному уровню нашей исторической науки, запросам широкого круга читателей.

Во введении автор указывает на предпосылки, обусловившие присоединение Средней Азии к России, значение ее связей с Россией.

В центре внимания автора — Бухара XVI—XVII вв., о которой он располагает большим количеством документов. Им использованы труды предшествующих ученых, ранее изданные документы, а также архивные материалы, впервые введенные им в научный оборот. При рассмотрении экономических и политических основ исторических связей Средней Азии и России М. Ю. Юлдашев отмечает наличие в Средней Азии крупного феодального землевладения, тяжелое бесправное положение не только земледельческого и скотоводческого населения, но и ремесленников (стр. 11—13). Выявляя роль среднеазиатской торговли с Дальним и Ближним Востоком и отмечая трудности ее развития, вызванные набегами казахов и джунгар, автор рассказывает о том, как в этих условиях усиливаются торговые связи Средней Азии с Москвой (стр. 19—20).

М. Ю. Юлдашев иначе оценил значение этих отношений, чем его предшественники, в частности Н. И. Веселовский. На основе изученных материалов автор показал, что Россия также была заинтересована в укреплении связей с Средней Азией, товары которой находили широкий спрос не только

в Москве, но и у западных «гостей» (стр. 22—30). Широко используя русские и узбекские документы, автор приводит интересные подробности о посольских приемах, о положении и обязанностях посла, его свиты, о содержании, которое они получали (стр. 33, 37, 40—41 и др.). Тщательное изучение подлинных грамот позволяет с уверенностью говорить о заинтересованности во взаимной торговле и царя, и хана, которые обменивались специальными «заповедными» товарами (стр. 51).

В книге говорится о путях сообщения между Средней Азией и Россией, причем автор особо останавливается на характеристике некоторых гаваней Каспийского моря и роли таких крупных торговых центров, как Казань, Астрахань и другие города Поволжья (стр. 56—67).

Чтобы представить «общий характер торговых отношений Средней Азии с Россией», автор использовал столбцы и книги таможенных сборов Сибирского приказа. Среди них большое место заняли документы «таможенной Тобольской избы», с которой поддерживали связь бухарцы. Русско-среднеазиатская торговля имела три основные формы: 1) обычная, 2) продажа царских и ханских товаров через купцов и 3) беспроцентная торговля между царем и ханом, которые, в сущности, были первыми купцами (стр. 70—71). Особое значение имела продажа хлопчатобумажных тканей, фигурировавших в первых двух видах торговли как распространенные дешевые товары. Царская торговля велась дорогими, редкими товарами. Автор отмечает особое привилегированное положение, которое занимали «тобольские бухарцы».

В заключение автор делает правильные выводы о значении экономического и политического сближения между Средней Азией и Россией, подводя к этому читателя всем ходом живого и хорошо аргументированного изложения.

¹ М. Ю. Юлдашев, К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. Отв. редактор Б. В. Лукин, Ташкент, 1964, 124 стр. (Институт востоковедения АН УзССР им. Абурейхана Бируни).

НОВАЯ КНИГА ОБ АФГАНИСТАНЕ

Вышла в свет новая работа о соседней и дружественной нам стране — справочник об Афганистане¹. Книга содержит данные о стране и населении, исторический и экономический очерки, сведения о государственном строе, общественных организациях, административном делении Афганистана, развитии культуры (просвещения, науки, литературы, библиотечного дела, прессы, радио, кино, театрального искусства, музыки, изобразительного искусства, архитектуры, здравоохранения, спорта), а также о международных связях Афганистана.

В последней главе с достаточной полнотой освещены связи Афганистана с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом (1919—1964 гг.), взаимоотношения с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки и, наконец, связи Афганистана с капиталистическими странами — США, ФРГ, Японией, Англией, Италией, Францией и др.

В приложениях к справочнику (а их около 20) мы находим сведения о новом государственно-административном делении Афганистана (введенном в сентябре 1964 г.), о посевных площадях и сборе основных сельскохозяйственных культур, добыче некоторых полезных ископаемых, объеме промышленной продукции, мощности электростанций и производстве электроэнергии, импорте и экспорте страны, в том числе о географическом распределении внешней торговли Афганистана, структуре советского экспорта в Афганистан и импорта из Афганистана. Все цифровые данные приведены в сопоставимых показателях за 1963/64 гг., что придает им особую ценность.

В справочник включены также сведения об основных промышленных и торговых ширкетах (акционерных обществах и компаниях), о метрологии, календарях и др. В конце справочника даны указатели —

именной, географических и этнических названий.

Следует отметить, что справочник 1964 г. выгодно отличается от аналогичного издания «Современный Афганистан», выпущенного тем же издательством в 1960 г. Здесь нет растянутого сугубо научного раздела о языках Афганистана (он дан в нескольких строках, и этого вполне достаточно, чтобы иметь представление о языках народов Афганистана). Композиция справочника стала более стройной и логически последовательной. Хочется отметить также хорошее оформление книги.

Вместе с тем рецензируемый справочник не лишен и отдельных недостатков — неточности в цифровых данных, нечеткие формулировки и др. Так, на стр. 63 численность рабочих определяется в 400 тыс. человек, а на стр. 82—120 тыс. На стр. 95 количество капитальных ремонтов автомашин, выполняемых на Джангалакском заводе, указано 1375, а на стр. 125—1238. Экспорт и импорт важнейших товаров (стр. 253—256) даны в долларовых и количественных показателях, а ввоз основных товаров афганского экспорта в СССР и экспорт советских товаров в Афганистан — в рублях. Как же читатель может определить место и роль Советского Союза во внешней торговле Афганистана? Более того, в разделе «Внешняя торговля» (стр. 110—115) в одних случаях приводятся показатели по ввозу и вывозу за 1962 г., а в других — за 1963 г. В результате нельзя вывести удельный вес того или иного товара в экспорте и импорте страны за определенный период.

При подготовке к печати следующего справочника (а такие издания следует практиковать раз в 3—5 лет) желательно включить в приложения «Хронологию важнейших событий» и «Краткую библиографию», что было бы весьма полезным для студентов восточных и исторических факультетов вузов и всех интересующихся историей и современной жизнью народа дружественного нам Афганистана.

М. Г. Пикулин

¹ Афганистан (справочник), М., Изд-во «Наука», 1964, 275 стр.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

МАНГУ ҲАЁТ

Алишер Навоий ўзининг нодир бадийи ва илмий асарлари билан ўзбек адабиёти ва маданияти юксалишига гоят катта ҳисса қўшган буюк санъаткордир. Бу буюк сиймо даҳоси билан яратилган «Ҳазойинул маоний», «Хамса» ва бошқа асарлари фақатгина ўзбек адабиётининг ноёб дурдоналари бўлмай, шу билан бирга жаҳон маданияти тарихида муҳим ўрин эгаллайди. Алишер Навоий ўз асарларида инсонни, унинг бахти, ҳуқуқлари, адолат ва маърифатни зўр журъат билан қуйлади ва улуғлади. Шунинг учун ҳам буюк Навоий томонидан яратилган ажойиб асарлар асрлар давомида прогрессив инсониятнинг диққатига сазовор бўлиб, ҳамон шуҳрат таратиб келмоқда.

Алишер Навоий ижодини ўрганишга бўлган қизиқиш у ҳали ҳаёт бўлган вақтлардаёқ бошланган. Бироқ ҳақиқий навоийшунослик фақатгина Улуғ Октябрь социалистик революцияси ғалаба қозонгандан кейин, бизнинг мамлакатимиздагина бошланди. Ҳозирги кунда навоийшунослик фани мисли кўрилмаган даражада тез ва чуқур ривожланмоқдаки, буни Навоийнинг ҳаёти ва ижодий фаолиятини ўрганишга бағишланган қатор тадқиқот ишлари ҳам кўрсатиб турибди. Аммо шал Навоий ижод этган хазинанинг очилмаган сирлари жуда ҳам кўп. Улуғ шоир ижодининг қонуний меросхўрлари бу хазина сирларини давримиз талаб этганидек ёритиб, халқимизга тақдим этиш йўлида катта хизмат қилмоқдалар. Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ҳузурида ташкил этилган Навоий комитети ҳар йили Навоий ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган илмий конференциясини ўтказиб келмоқда. Шу йил 9—10 февраль кунлари навоийшуносликнинг IX традицион конференцияси бўлиб ўтди. Конференцияни Навоий комитетининг раиси Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг корреспондент аъзоси, философия фанлари доктори, профессор В. Зоҳидов кириш нутқи билан очди. Конференцияда 16 та доклад тингланди. Бу докладларнинг ҳар бири навоийшуносликда ҳали кенг ёритилмаган у ёки бу ма-

салаларни тадқиқ қилишга бағишланади. Конференцияда сўзга чиққан Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, филология фанлари доктори Ҳамид Сулаймон шоирнинг ҳозиргача чуқур ўрганилмаган «Девони Фоний»сидаги ғазалларнинг ижтимоий ва сиёсий мотивлари ҳақида тўхталиб ўтди.

Филология фанлари доктори, профессор Абулғани Мирзоев (Душанба) «Девони Фоний»нинг гоёвий ва бадийи хусусиятлари тўғрисида кўпгина қимматли мулоҳазалар билдиргандан сўнг, ўзбек ва тожик навоийшунос олимларини биргадликда, ҳамжиҳат бўлиб иш олиб боришга чақирди. «Тошкент» бадийи адабиёт нашриётининг старший редактори Рустам Комилов сўзга чиқиб, нашриёт коллективи улуғ шоирнинг 15 томлик танланган асарларини нашр этаётганлигини хабар қилди ва ҳозиргача босмадан чиққан I—VI томларини профессор А. Мирзоевга тақдим этди. Конференцияда навоийшунос, филология фанлари кандидати Абдуқодир Ҳайитметовнинг «Навоий дostonларидаги реалистик хусусиятлар» («Фарҳод ва Ширин», «Салди Искандарий» дostonлари асосида) деган темада қилган докладди эшитувчиларда кучли таассурот қолдирди.

Филология фанлари доктори А. Қаямов ўз докладини Навоий дидактикасининг тарихий илдизларини ўрганишга бағишлади. Ҳозиргача кам ўрганилган Навоий асарларидан бири «Ҳолоти Саййид Ҳасан Ардашер»дир. Навоийнинг ҳаёти ва фалсафий қарашларини чуқур ўрганишда катта аҳамиятга эга бўлган бу асар тўғрисида филология фанлари кандидати С. Ганиева мароқли доклад қилди.

Ҳамза Ҳакимзода номидаги санъатшунослик институтининг старший илмий ходими М. С. Булатов Навоий даври мейморчилигининг баъзи назарий масалаларига тўхталиб ўтди.

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг корреспондент аъзоси, филология фанлари доктори проф. В. Абдуллаев ва филология фанлари кандидати, доцент Б. Валихўжаевлар докладда Алишер Навоий «Можолисун нафос» асарининг Мутрибий «Тазкиратуш-шуаро»сига кўр-

сатган ижобий таъсири ва Мутбирий Фаолиятининг баъзи бир томонлари ҳақида қимматли мулоҳазалар билдирилди.

Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институтининг адабиёт ўқитувчиси, филология фанлари кандидати, доцент Ҳ. Ҳомидий «Жомий ва ўзбек адабиёти», Ленинобод Давлат педагогика институтининг старший ўқитувчиси Э. Шодиев «Навойи ва Осафий» номли темаларда доклад қилиб, ўз нутқларида XV аср ўзбек ва тожик халқлари ўртасида бўлган дўстона адабий алоқалар масаласига анча кенг тўхталиб ўтдилар.

Конференция қатнашчиларига Ленинград Давлат университетининг ўқитувчиси, филология фанлари кандидати, доцент С. М. Иванов Навойи лирикасининг янги русча таржималари тўғрисида қизиқарли доклад қилиб берди. Докладчи, айниқса, Навойи туюқларининг рус тилидаги таржимаси тўғрисида муҳим мулоҳазалар билдирди.

Тожикистон ССР Фанлар академияси Рудакий номидаги Тил ва адабиёт институти илмий ходими Султонмурод Воҳидов Алишер Навойининг «Хамсатул мутаҳаййирин» асари тўғрисида гапирди.

В. И. Ленин номидаги Тошкент Давлат университетининг ўқитувчиси, филология фанлари кандидати А. Рустамов «Навойи

тилида келишк категорияси» деган темада қизиқарли доклад қилиб, у баъзи бир тилшунос олимларнинг «Навойи тилида 7 та келишк» бор деган фикрларини рад этиб, «Навойи тилида 6 та келишк» мавжуд эканлигини исботлаб берди.

Самарқанд Давлат университетининг ўқитувчиси, филология фанлари кандидати, доцент Шавкат Шукуров Саъдий ва Навойи ижодида Ҳотам тойи ҳикоясининг моҳияти ва тутган ўрни тўғрисида, филология фанлари кандидати Е. Исоқов «Навойи ижодида рангларнинг рамзий қўлланиши» ҳақида қимматли фикрлар айтиб ўтдилар. ЎзССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтининг илмий ходими Т. Аҳмедов «Лайли ва Мажнун» достони сюжетидаги баъзи моментлар ҳақида доклад қилди.

Музокарада сўзга чиққан Ҳ. Сулаймон, филология фанлари кандидати М. Юнусов, Ҳ. Зариф, А. Ҳайитметовлар конференция юксак савияда ўтганлигини таъкидлаш билан бирга, Навойи ижодини ўрганишда ҳали қатор муҳим проблемалар, жумладан, шоирнинг поэтик маҳоратини ёритиш масаласи турганлигини таъкидлаб ўтдилар.

Т. Аҳмедов

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 95 йиллиги

Р. Абдушукуров. Халқлар дўстлиги ленинча идеясининг тантанаси	5
Ю. Д. Столярова. Санъатнинг В. И. Ленин томонидан эстетик жиҳатдан баҳоланиши	10
Т. Саъдуллаев. Меҳнат ҳақидаги ленинча декретнинг Ўзбекистонда амалга оширилиши	14
Ҳ. А. Зиёвуддинова. Ўзбекистонда 30-йилларда В. И. Лениннинг фалсафий меросининг ўрганилиши	21
В. Ефимов. Улуғ Ватан урушининг бошланиши ва Ўзбекистон меҳнаткашларининг ватанпарварлиги	27
В. В. Платонов, В. М. Қурбонов. Буюк рус файласуф-материалисти (М. В. Ломоносов вафотининг 200 йиллигига бағишланади)	33
З. С. Аброров. Ўзбекистонда юк ташувчи автомобиль транспортининг ривожланиши	39
Г. П. Саркисянц. Суд музокараларида оқловчининг иштироки	48
О. Д. Чехович. Тарихий-терминологик тадқиқотларнинг бориши ҳақида	56

Илмий ахборот

С. С. Собиров. Ўзбекистон партия ташкилотининг қишлоқда халқ соғлигини сақлаш борасидаги ишлари	64
О. Е. Мельникова. Туркистонда Совет ҳокимиятини мустаҳкамлашда ишчи назоратининг роли	66
Ж. Шарипов. Октябрь революциясига қадар рус тилидан қилинган дастлабки таржималар ва илк таржимонлар ҳақида	69

Танқид ва библиография

Н. В. Пигулевская. Рус ва Ўрта Осиё халқлари муносабатлари тарихига доир қизиқарли асар	74
М. Г. Пикунин. Афғонистон ҳақида янги китоб	75

Илмий ҳаёт хроникаси

Т. Аҳмедов. Мангу ҳаёт	76
----------------------------------	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 95-летию со дня рождения В. И. Ленина

Р. Абдушукуров. Торжество ленинской идеи дружбы народов	5
Ю. Д. Столярова. Искусство в эстетических оценках В. И. Ленина.	10
Т. Сагдуллаев. Осуществление ленинских декретов о труде в Узбекистане.	14
Х. А. Зияутдинова. Изучение философского наследия В. И. Ленина в Узбекистане в 30-х годах	21
В. Ефимов. Начало Великой Отечественной войны и патриотический подъем трудящихся Узбекистана	27
В. В. Платонов, В. М. Кубанов. Великий русский философ-материалист (К 200-летию со дня смерти М. В. Ломоносова)	33
З. С. Абраров. Развитие грузового автомобильного транспорта в Узбекистане.	39
Г. П. Саркисянц. Участие защитника в судебных прениях	48
О. Д. Чехович. О ходе историко-терминологических исследований	56

Научные сообщения

С. С. Сабиров. Борьба партийной организации Узбекистана за развитие народного здравоохранения на селе	64
О. Е. Мельникова. Роль рабочего контроля в укреплении Советской власти в Туркестане	66
Дж. Шарипов. О ранних переводах с русского языка в дооктябрьский период и о первых переводчиках	69

Критика и библиография

Н. В. Пигулевская. Интересная работа по истории русско-среднеазиатских отношений	74
М. Г. Пикулин. Новая книга об Афганистане	75

Хроника научной жизни

Т. Ахмедов Вечно живой	76
----------------------------------	----

Технический редактор *З. П. Горьковая*

Р01627. Сдано в набор 18/III-65 г. Подписано к печати 23/IV-65 г. Формат 70×108^{1/16}—
2,5 бум. л. Печ. л. 6,85 Уч. изд. л. 6,7 Изд. № 50. Тираж 1248. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Наука“, УзССР, Высоковольтная, 21. Заказ 452.
Адрес Изд-ва: Гоголя, 70.

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

1964 г.

ВОПРОСЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА

На узб. яз. 416 стр. Цена 1 руб. 89 коп.

УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ К КОММУНИЗМУ

На рус. яз. 204 стр. Цена 1 руб. 11 коп.

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА

Том 1

На рус. яз. 432 стр. Цена 2 руб. 47 коп.

И. М. Муминов

МИРЗА БЕДИЛЬ

На узб. яз. 63 стр. Цена 20 коп.

М. Ю. Юлдашев

К ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ И ПОСОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ
С РОССИЕЙ В XVI—XVII вв.

На рус. яз. 124 стр. Цена 53 коп.

1965 г.

К. Х. Ханазаров

СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ

На узб. яз. 412 стр. Цена 1 руб. 68 коп.

Т. Кадырова

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ В МАВЕРАННАХРЕ
И ХОРАСАНЕ В VIII — НАЧАЛЕ IX в.

На рус. яз. 240 стр. Цена 1 руб. 17 коп.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**